

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 1, январь 2011
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 638

Редакционный Совет журнала "Адвокатская палата"

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума коллегии адвокатов “Межрегион”.

В номере:

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
А.В. Першин Блеск и нищета имитации (реплика на возражения прокуратуры по поводу аргументов защиты в деле о "покушении на Чубайса", произнесена в Мособлсуде 19.08.2010 г.)	3
Ю.А. Кругов Продолжая поднятую тему	11
А.Н. Журавлёв Работа адвоката в суде присяжных. Выбор суда	15
Дискуссия	
В.И. Сергеев Мёртвые неподсудны	17
А.В. Забейда, И.Ф. Пузанов О том, что важнее для адвоката. Тайна следствия или защита прав обвиняемого?	27
А.С. Ерёмченко Сущность и условия эффективности гражданского правоприменения	31
Д.Ю. Бугаева Использование адвокатом альтернативных способов разрешения споров	34
Д.И. Гизатуллин О проекте Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации", касающихся изменений правил проверки судебных актов	37
Философия права	
Р.П. Чернов О презумпции невиновности. Людологический обзор	39

Рукописи не возвращаются,
публикации не оплачиваются

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

МОКА - встречный разговор

В корпусе "Гамма-Дельта" столичного гостиничного комплекса "Измайлово" 10 декабря 2010 г. прошло совещание президиума Московской областной коллегии адвокатов с заведующими 157-ю филиалами коллегии. В мероприятии участвовали и руководители Адвокатской палаты Московской области.

Открывая совещание, подводящее итоги уходящего года в этой крупнейшей коллегии не только нашей палаты, но и страны, председатель президиума МОКА И.П. Грицук, вручив заслуженным адвокатам дипломы МОКА, награды АПМО и ФПА, высказал надежду на встречный разговор в зале.

И доверительный разговор состоялся. Л.М. Лялин призвал заведующих не терять бразды правления в плане соблюдения финансовой дисциплины в подразделениях и не ослаблять работу с молодёжью. По вопросам организации деятельности и условиям работы филиалов выступил с трибуны С.В. Гужва. Он рассказал, что за истекший период с его участием прошла проверка 18 филиалов, в некоторых имеются нарушения ведения документации, которые необходимо исправлять. Уже почти двадцать два года руководит Домодедовским филиалом МОКА Н.А. Буянский. В своём эмоциональном выступлении он коснулся проблемы чистоты рядов в современной адвокатуре и малой оплаты адвокатам по делам в порядке ст.51 УПК РФ. Сменившая его главный бухгалтер коллегии Л.А. Лукина отчиталась о финансовом состоянии МОКА за уходящий год. Смета выполнялась на сто процентов и все заявки филиалов на дотации удовлетворялись, таким образом, в финансовом отношении период был стабильный. Заместитель председателя президиума А.В. Никифоров проанализировал жалобы на адвокатов, поступавшие в коллегию. В основном, они касались неявок на процессы и качества работы.

Затем подошла очередь для выступлений руководителей палаты, участвовавших в мероприятии. Президент АПМО А.П. Галоганов начал с проблем, волнующих сегодня всю российскую адвокатуру. По его мнению, реформа сообщества уже произошла в 2002 году, и делать её снова пока нет необходимости, а вот реформа в оказании квалифицированной юридической помощи всеми юристами назрела. По примеру многих стран, и у нас юристов надо объединить под крышей адвокатуры, но с обязательными квалификационными экзаменами. Президент рассказал также о борьбе за двукратное повышение оплаты адвокатам дел по назначению судебных и следственных органов и о борьбе с "карманными" коллегами, а по поводу адвокатских помещений посоветовал налаживать отношения на местах с органами муниципальной власти и отделениями политических партий. В заключение он поздравил присутствующих с близящимся Новым годом и ответил на их вопросы. Первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков напомнил, что ещё в марте 2010 г. Федеральная палата адвокатов России вынесла решение, что адвокат может принимать поручение в порядке ст.51 УПК только в своём регионе, привёл в

пример и аналогичный американский опыт. Он говорил также о дисциплинарной практике палаты, назвав единственной защитой адвоката его правильно составленный договор об оказании юридической помощи. В качестве меры улучшения профессионализма и нравственности в адвокатской среде он высказался за возможность передачи нынешних квалификационных комиссий в ведение Минюста. Отдельно Ю.М. Боровков остановился на адвокатской учёбе, которая палатой будет в дальнейшем только расширяться и укрепляться, а средства, выделяемые на неё, увеличиваться.

Затем трибуна снова вернулась во владение представителей коллегии. Член президиума МОКА И.Х. Хадарцев коснулся в своём выступлении профессионального уровня адвоката, отстаивая необходимость ведения адвокатского досье по каждому делу и возвращения наставничества над молодыми адвокатами, особенно в филиалах. А М.Н. Степанов вернулся к уже обсуждавшейся теме "карманных" адвокатов, приведя опыт собственного противодействия этому явлению в одном конкретном деле. Завершилось совещание выступлением руководителя коллегиального центра по повышению квалификации С.И. Добровольской. Она отметила, что минувшим летом принято новое Положение о прохождении стажировки в МОКА и теперь повышается ответственность заведующего филиалом за человека, стажирующегося в его подразделении. Не следует расслабляться и самим адвокатам коллегии - ведь к 2013 году им, как и всем российским адвокатам, надо набрать сто учебных часов в рамках профессионального совершенствования, однако многие к такой учёбе до сих пор не приступили.

Награда ФПА для сериала "Адвокат"

В декабре 2010 г. в конференц-зале Федеральной палаты адвокатов РФ президент ФПА Е.В. Семеняко вручил медали "За заслуги в защите прав и свобод граждан" 1-ой степени представителям съёмочного коллектива сериала "Адвокат" за создание положительного образа адвоката. Продюсер многосерийной ленты Д.Я. Фикс, исполнитель главной роли А.А. Соколов и автор сценария М.В. Стишов были очень польщены высокой оценкой своей работы. По их словам, за десять лет работы над сериалом вышло десять сезонов и семьдесят пять серий, они сроднились с адвокатурой.

Началось всё с желания выпустить фильм об адвокате с добрым, справедливым и честным главным героем. Авторы сказали по секрету, что идею снять фильм о судебном защитнике они подсмотрели в США, где очень развита культура игрового кино о юристах.

Первые серии коллектив выпустил на свой страх и риск: фильм не получил одобрения руководства канала и был снят на собственные средства. Но выход в эфир оправдал все ожидания авторов, все десять лет фильм пользовался неизменной любовью зрителей.

(по материалам нашего спецкора и пресс-службы ФПА РФ)

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА

БЛЕСК И НИЩЕТА ИМИТАЦИИ**(реплика на возражения прокуратуры по поводу аргументов защиты в деле о "покушении на Чубайса", произнесена в Мособлсуде 19.08.2010 г.)**

Уважаемые присяжные заседатели!

По сути, стадия реплик перешла во вторые прения, а потерпевшие Дорожкин и Моргунов умудрились даже дать очередные новые показания, значительно отличающиеся, как от их показаний на стадии предварительного следствия, так и в суде! Про это дело можно до бесконечности и говорить, и говорить, и говорить, и говорить. Мы с Вами хотим, не хотим, но уже вошли в историю, и, как я уже говорил, с чувством ответственности за тот вердикт жить не только Вам, но и Вашим детям, и внукам, и правнукам!

Реплики начались весьма эмоциональным выступлением прокурора Колосковой, которая высказала претензию о том, что защита не анализирует доказательства, из чего тут же сделала вывод, что у защиты закончились аргументы. Я анализировал доказательства 2 дня. Хорошо, буду анализировать и третий день.

Подобью баланс. Все, что мы услышали от стороны обвинения - это версия, гипотеза, сценарий событий 17 марта, как их видит **обвинение**. Работа такая, ничего личного. Сущность рассуждения прокуроров - в передергивании фактов, в недоговаривании, в подмене одних понятий - другими. Это сознательное применение в споре, в доказательствах **неправильных доводов**, всякого рода уловок, замаскированных внешней, формальной правильностью, это чистой воды **софистика!**

Это **вырывание событий из их связи с другими**, применение закономерностей одной группы явлений к явлениям другой группы.

Прокурор по своему разумению, что называется, от вольного, всем расписал роли в данном представлении: и Яшину, отметив его, как отличного стрелка, и Найденову, которому отвел роль нажимателя на кнопку! А что, больше, кроме Найденова, никто больше не умеет на кнопки нажимать? Нет, конечно, остальным это не под силу! Это же надо пальцем нажать! Можно промазать!

А нестроевому Миронову "дозволил" только коврики носить. **Причем, "дозволил" таскать только - туда!** Выносить обратно что-либо с места происшествия: **ни коврики, ни аккумулятор, ни даже автоматный магазин с патронами возрастом от 47 до 55 лет, прокурор Миронову - не разрешил!**

А поскольку мой подзащитный стоял на обочине, ожидая сына - он, конечно, у них за главного! Это тоже пример выдумок и фантазий.

А вот еще совершенно замечательное высказывание: автомашина Чубайса, вещественное доказательство, не подлежит осмотру присяжными, потому что и трупы в зал суда для осмотра не представляются. Внешне рассуждение вроде бы логичное, а по сути - передергивание понятий. И вот почему. Прокурор утаил только один важный момент: **вещественные доказательства** - это предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; предметы, на которые были направлены преступные действия - это

деньги, ценности, иное имущество, полученное в результате преступления, предметы и документы, которые могут служить средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

А труп любого живого существа от слона до таракана, тем более человека - это не предмет, не документ, не деньги, не ценность, и, тем более, не имущество - труп - это труп. Труп не является вещественным доказательством, и если хранится какое-то время, то только для одной цели: производства судебно-медицинской экспертизы, которая должна определить причину смерти. После этого труп подлежит захоронению. Вещественным доказательством он не признается и не является. Таким образом, что значит подобное утверждение прокурора? **Сознательная подмена понятий и манипулирование фактами!**

Не буду рефлексировать на каждое высказывание прокурора, так как это займет очень много времени, но по самым основным обязательно отвечу.

Итак, **ИМИТАЦИЯ ПОКУШЕНИЯ** в данном деле доказывается массой заряда взрывчатого вещества, направленностью взрыва, совершенно бесцельным и аккуратным обстрелом охраны, показаниями свидетеля Иванова, свидетелей Вербицких, Филькова, Аксенова и даже показаниями водителя Дорожкина.

Начнем по пунктам:

1. Прокурор обратил внимание на показания генерала Чубарова о том, что лес был не густой. Хорошо. Значит, негустой лес не мог являться препятствием для распространения взрывной волны, которая при массе ВВ якобы от 3,4 до 11,5 кг в тротиловом эквиваленте должна была поразить и самих нападавших? Но тут прокурор говорит совершенно другое: нет, диверсантов спас именно лес, который являлся препятствием для распространения все той же взрывной волны. Такая вот удивительная избирательность. То есть, для того чтобы вести огонь из автомата, ветки, деревья, кустарник, не мешали, а для распространения взрывной волны они встали "нерушимой стеной обороны стальной" и сберегли злодеев!

Далее: прокурор указал на то, что подрывник находился на расстоянии около 50 метров от центра взрыва, поэтому он не пострадал. Хорошо, допустим, хотя про последствия от баротравм вплоть до летального исхода, на открытой местности, на расстоянии до 80 метров, сказано в заключении экспертов.

Но если мы вспомним протокол ОМП и схему к этому протоколу, мы вспомним и тот факт, что коврик, у которого было найдено 16 гильз, находился в 20 метрах от дороги. Таким образом, негустой лес, не мешающий стрелять, не являлся и препятствием для распространения взрывной волны. Так что же препятствовало воздействию ударной волны? Так почему же этот стрелок не был поражен этим фактором? Очень просто. Мощность заряда не соответствовала ни 3,4 кг, ни тем более - 11,5 кг.

Ну, а поскольку прокурор теперь согласен доверять показаниям генерала Чубарова, то вспомним и про его показания о размере воронки - с две ладошки, и про то, что, как правило, все засады, которые он устраивал в условиях, кстати, боевых действий, заканчивались успешно, и про то, что данный заряд для остановки бронированного транспортного средства следует устанавливать под полотном дороги, и про тротилловый эквивалент взорванного заряда - 300-500 гр. в тротилловом эквиваленте.

А по поводу густоты леса вспомните так же фототаблицы места происшествия, а так же и то, что генерал Чубаров места засады так и не нашел, хотя ходил в лес и искал.

2. Далее, описывая повреждение заднего стекла, прокурор высказал утверждение о том, что автомашина BMW-760 обогнала летящий совместно с осколочным потоком поражающий элемент, в результате чего он угодила не в переднюю часть автомашины, а в заднее стекло. Я не представляю себе подобного при сверхзвуковой скорости разлета осколков, а автомашина господина Чубайса, хоть и являлась чудом германского автопрома, но все-таки не была самолетом. Для того чтобы получить подобное повреждение, ей надлежало после получения повреждений в передней части, тут же двинуться задним ходом, причем свыше сверхзвуковой скорости, чтобы догнать осколок. Других вариантов нет. Осколки, как и подтвердил допрошенный эксперт Сапожников, летят по прямой, и делать зигзаги, залетать с тыла, по крайней мере, пока, не умеют!

3. **Имитацию покушения** подтверждают показания свидетелей **Аксенова В.А., Филькова С.А.**, которые сообщили следующие факты. Первое - стеклопакеты в грузовой "Газели" совершенно не пострадали, хотя "Газель" находилась от места взрыва на расстоянии максимум 50 метров, а сразу после взрыва какой-то мужчина в черной одежде перебежал на противоположную от взрыва сторону и потом там сразу раздалась вспышка и хлопки, похожие на взрыв. Вот доказательства этого.

Фильков Сергей Александрович: "...Взрывной волны мы не почувствовали... Я обратил внимание на то, что примерно в 100 метрах впереди от нас на нашей полосе движения стоит иномарка черного цвета. Также я видел, что из ее салона выбежал мужчина и побежал в сторону противоположной нам обочины. После того, как он скрылся за обочиной, которая расположена ниже уровня дороги, я потерял его из вида. Примерно в это время я услышал два хлопка, а также видел вспышки над землей в лесном массиве у обочины, примерно в том месте, куда бежал мужчина" (т.2 л.д.185).

Аксенов Вячеслав Анатольевич: "Расстояние до впереди идущей машины было около 5 метров. Впереди нас двигался пассажирский микроавтобус "Газель" маршрут № 52, желтого цвета. Также я впереди нас на расстоянии около 10 метров на правой обочине за "Газелью" над ее крышей увидел столб дыма высотой около 15-20 метров. **Также в момент взрыва я увидел, что впереди нас примерно в 10 метрах от нас примерно с места взрыва через дорогу на противоположную сторону и дальше в лес пробежал мужчина.** Его приметы: среднего роста, среднего телосложения, в черной спортивной шапке, темной куртке и темных брюках, более точно его

внешность я не разглядел. Через несколько минут впереди нас стоящая "Газель" развернулась и уехала в сторону пос. Жаворонки. Мы стояли примерно в 5 метрах от места взрыва" (т.2 л.д. 179). Таким образом, автомашина Аксенова, после того, как уехала впереди стоящая "Газель", оказалась первой перед местом взрыва.

Оценочная дальность до места взрыва в 100 метров, названная свидетелем, на наш взгляд, является сильно завышенной. Давайте подсчитаем это расстояние. Напомню порядок машин на шоссе в момент взрыва: непосредственно за 1 метр перед местом взрыва была автомашина BMW - ее размеры 6 метров, за ней на сокращенной дистанции в 5 метров "Митцубиси", плюс она сама 5 метров, далее дистанция метров 5-10, далее 6-ти метровая пассажирская "Газель" маршрута № 52, за ней на дистанции 5-10 метров автомашина Аксенова "Ниссан-Альмера" длиной 5 метров, а за ней грузовая "Газель" со стеклопакетами! Итого? Около 38 - 48 метров на момент взрыва! Ну, пусть даже 50, но не 100!

Что из этого следует? Во-первых, никаких повреждений не получила ни сама маршрутная "Газель", ни ее пассажиры, находившиеся непосредственно за Митцубиси -Лансером, то есть бывшие всего в 15 метрах от самого взрыва и воочию наблюдавшие все это представление. Но в деле нет показаний ни водителя этой "Газели", ни пассажиров. Как минимум, очень странная позиция следствия! А почему не повреждены окна, которые перевозились на автомашине "Газель", если стекла находились-таки в зоне поражения? Так ведь ни одно стеклышко в стеклопакетах не треснуло! И это показатель мощного взрыва? Ну, а по поводу поведения свидетеля Филькова могу только отметить, что он давал показания искренне, и описал то, чему он и был свидетелем.

Так какого же человека в черном наблюдали свидетели? Кто перебежал дорогу из района черной иномарки **в момент взрыва или сразу после взрыва?** По показаниям Хлебникова и Клочкова - они и только они. Пока согласимся. Но тогда - когда же в них стреляли, если все описанное свидетелями произошло сразу после взрыва? Причем, по показаниям свидетеля Филькова, мужчина выбежал из салона сам, никто его не вытаскивал. И что за странные хлопки-вспышки раздалась в месте их расположения на противоположной стороне дороги?

Охранники Чубайса говорили по этому поводу разное: то взорвался трансформатор (упоминания о котором нет в перечне повреждений линии электропередач), то это с треском искрились упавшие на снег провода. Мы уже призывали, что в процессе нарушаются многие законы (природы, логики, здравого смысла), но теперь нас призывают согласиться с нарушением законов физики. Напомню, согласно показаниям специалиста из Мособлэнерго, через доли секунды после обрыва проводов осколками взрыва линия была практически **мгновенно обесточена!** Ни о каких проводах с электровспышками не может быть и речи! Тогда что было источником вспышек и хлопков в районе нахождения охранников? Для специалистов ответ достаточно прост: налицо все признаки применения свето-шумовых гранат (СШГ) с целью большей зрелищности и наглядной демонстрации этого псевдо покушения. Кто бросал эти гранаты, или сами Клочков и Хлебников, или неустановленное лицо или лица,

уехавшие с Моргуновым в ходе судебного разбирательства, узнать, к сожалению, не удалось!

4. Показания свидетеля **Иванова** и старшего охраны **Моргунова**. Прочитую Моргунова: "... как только стала затихать стрельба, сел в машину", а далее он и с не установленным судом лицом (лицами) поехал на встречу с кем-то в районе перекрестка на Минском шоссе. В суде Моргунов утверждал - с целью сообщить о произошедшем на пост ГАИ на перекрестке. Очень странное решение. Ведь при выдвигении из Москвы на дачу Чубайса они внимательно следили за обстановкой на дороге, неужели не запомнили, что никакого поста на перекрестке нет! Зачем ехать туда, где несколько десятков минут назад они никого не видели!? Не вызвать подкрепление, не сообщить в милицию, а что же? По показаниям Моргунова: "Чтобы отогнать машину от места нападения". Хорошо, Моргунов отогнал машину от места нападения. Он ее оставил там? Нет. Цитирую дальше: "Примерно через 2-3 минуты я вернулся к месту взрыва. Когда я вернулся к месту взрыва, к данному месту уже начали подъезжать сотрудники милиции" (т. 2 л.д. 49). Ну и зачем же ездил Моргунов? Отогнал машину? Нет, пошел искать сотрудников милиции на шиномонтажном пункте? Тоже нет. А ведь и Вербицкий и Иванов видели, что он уезжал не один! Защита считает, что Моргунов с неустановленным судом лицом поехал к перекрестку совершенно с другими целями: их туда срочно вызвали, чтобы разъяснить и уточнить задачу: никто из имитаторов не предполагал, что охрана бросит шефа и полезет в лес. Поэтому, как только стрельба чуть-чуть стихла, Моргунов сразу выехал в указанное место. По дороге их-то и встретил ехавший на место происшествия свидетель Иванов, майор милиции.

А теперь о странном взрыве в районе линии электропередач. Моргунов сообщал: "В 9 часов 21 минуту я звонил по телефону "02". В это время стрельба еще продолжалась. После этого **произошел взрыв в районе линии электропередач**, после этого была небольшая пауза". Кстати, а что это там взрывалось в районе электропередач?

В реплике потерпевший Моргунов отметил, что время, когда 10 марта 2005 года его группа увидела группу, на автобусном кругу было 7 часов 50 минут. Как он пояснил, в это время на автобусном кругу никого нет, никто не толпится и скопления граждан не бывает. Уважаемые присяжные заседатели! Все Вы живете в области. Оцените, пожалуйста, достоверность этих показаний относительно того, что в 7.50 платформы и прилегающие к ним автобусные остановки Подмосковья в будние дни тихи, пустынно и безлюдны.

5. Прокурор просил Вас, уважаемые присяжные, доверять показаниям потерпевших, отметив, что не доверять им только потому, что они работали у Чубайса, оснований нет. Дело не в том, где работали потерпевшие. Защита не доверяет их показаниям не потому, что они работали у Чубайса или не у Чубайса, да пусть, хоть у кого угодно работают или вообще не работают, это личное дело каждого, а лишь потому, что их показания в суде противоречат их же показаниям на стадии предварительного следствия!

Я уже цитировал показания Дорожкина, данные им на стадии предварительного следствия, но, видимо, надо это сделать это еще раз, более подробно:

"Я двигался с включенным проблесковым маячком. Загруженность автодороги была средней. Я дважды обогнал впереди идущий транспорт. Впереди меня двигалась автомашина ВАЗ 21093 бежевого цвета. Я полностью обращал свое внимание на дорожную обстановку, так как хотел обогнать впереди идущую машину. Двигался со скоростью 60-70 км/ч. В это время на указанном участке автодороги я услышал хлопок, который был справа от машины. Я не сразу понял что произошло. В зеркало заднего обзора я увидел клубы дыма и пыли и понял, что произошел взрыв. Я сильно нажал на педаль газа и уехал в сторону Минского шоссе. Когда уезжал, то услышал, что по корпусу автомашины **что-то стукнуло около трех раз**. Я подумал, что это или осколки или пули. От взрыва в салоне автомашины никто не пострадал. На движение автомашины взрыв **никак не повлиял**. Я не притормаживал, а, не снижая скорости, покинул место взрыва". И вот еще: "Помощник Крыченко кому-то звонил по телефону. В смысл разговоров я не вникал и действовал "автоматически": нигде не останавливаясь, я доехал до правления РАО ЕЭС, возле спецподъезда высадил Чубайса и Крыченко, а машину поставил в гараж РАО".

Позвольте, а как же показания свидетеля Тупицина, который оспаривает этот поступок у Дорожкина и утверждает, что именно он довез Чубайса и Крыченко до спецподъезда, а Дорожкин появился там значительно позднее?

Вот тоже очень важное уточнение Дорожкина: "Хочу добавить, **что ночью шел снег**. Насыпь снежного покрова на обочине Митькинского шоссе в районе взрыва **была однородна по цвету, без нарушения верхнего слоя снега**".

В этой фразе главное: "хочу добавить". Значит, это обстоятельство показалось настолько важным Дорожкину, что он поведал про него по собственной инициативе. Хорошо! Только как же теперь быть со справкой метеослужбы аэропорта Внуково, ближайшей к поселку Жаворонки? В ней утверждается, что во Внуково осадков-то не было, а значит и в Жаворонках, по мнению обвинения, их быть не должно! А как быть с утопанными с вечера тропинками, которые к утру стали покрыты снегом? А как быть с местом засады, которое диверсанты чистили-чистили лопатами, а все напрасно - к утру это место опять засыпало снегом? Когда все эти места вновь утоптали? А вот когда осматривали место происшествия!

Вернусь к показаниям Дорожкина. "Так как в бронированной машине хорошая звукоизоляция, взрыв мне послышался в форме хлопка. Вес автомашины 4 тонны, поэтому **взрывной волны от взрыва мы не почувствовали**". Далее: "После взрыва я услышал шорох, по которому определил, что спущено переднее правое колесо. На движение транспортного средства данное техническое повреждение **никак не повлияло**" (т.2 л.д. 69).

А что мы услышали 13 августа, в прошлом судебном заседании? Дорожкин начал реплику со слов: "Сейчас я расскажу Вам, как все было ..." И очередная версия. "Был обгон?" сам себя спрашивает Дорожкин. "Да, был! То есть - не было!" Дорожкин, по его словам, собрался

идти на обгон, но на прямой, как стрела, как это утверждается обвинением, когда до перекрестка было около 650 метров, вдруг, откуда не возьмись, появился автобус с пассажирами. Дальше, Дорожкин прикрыл от взрыва этот автобус, спас людей, после чего достойно продолжил свой путь ...

Вот, слово даю, я бы лично забросал Управление Президента по кадровой политике и государственным наградам требованием отметить этот героический поступок и не успокоился, пока Дорожкин не получил хотя бы медаль, если бы не то обстоятельство, что об этом автобусе мы услышали только в реплике Дорожкина. Видимо раньше поведать об этом мешала его природная скромность.

И как же Дорожкин собирался идти на обгон, если впереди был автобус? Он что, хотел его протаранить?

И второе обстоятельство: и сам Дорожкин во всех своих предыдущих показаниях, и Крыченко, и братья Вербицкие, все утверждают одно и то же: после взрыва машина, не снижая скорости, ушла в сторону Минского шоссе.

Позвольте, но перед ней было как минимум два автомобиля: Вербицкого Игоря и Вербицкого Владимира. Но они-то не уходили "не снижая скорости в сторону Минского шоссе"! Как Дорожкин сумел уехать, минуя два таких препятствия? Очень просто - обогнал!

Да, машину Игоря Вербицкого качнуло. Но не выбрасывало на встречную полосу, как поясняет Дорожкин! 4-тонный броневик бросает коварная взрывная волна, а "Жигуленок" только качает!

Так что Дорожкин не заслуживает награды. Жаль, красивая была история.

6. Кстати, Дорожкин, будучи первым допрошенным в данном судебном процессе, сразу же пояснил три важных момента:

- то, что машина Чубайса была бронирована, никаким секретом не являлось;

- то, что машина Чубайса была бронирована, можно было определить по внешнему виду броневика и по колесам;

- то, что пересадка Чубайса напротив поста ГАИ в автомашину, которой, как выяснилось, управлял Тупицин, заняла секунд 20. Таким образом, ни Чубайс, ни Крыченко, после остановки броневика его не осматривали. Им это было не надо.

А вот теперь, уважаемые присяжные заседатели, запомните все это и думайте - верить ли и в чем верить такому свидетелю.

7. Гильзы. Итак, по мнению обвинения, 11 горячих гильз, обнаруженных в мае 2005 года при очередном осмотре места происшествия, 17 марта того же года проглотил рыхлый мартовский снег... Хорошо! А вот кто сможет объяснить: почему 16 горячих гильз, обнаруженных при ОМП 17 же марта, не проглотил рыхлый мартовский снег? Почему даже законы физики действуют в этом случае избирательно? Причем, по мнению обвинения, в первом случае стрельба велась, видимо, с лежака, т.е. из положения лежа, иначе зачем их вообще притащили? С колена можно стрелять и без лежаков. В этом случае время, которое выбрасываемая гильза летит до земли при стрельбе из положения лежа меньше, чем во втором

случае, при стрельбе по охранникам, когда, опять же по утверждению обвинения, стрельба велась с колена! Таким образом, при стрельбе с колена гильзы должны были быстрее остывать. Тем не менее, гильзы возле лежака остались на поверхности, а при стрельбе по охране они все ушли под снег.

8. Оружие. Прокурор считает неважным: где его взяли, куда дели. Я бы согласился, да не могу: ведь использование этого оружия, а кроме того, приобретение и ношение, обвинение вменяет нашим подзащитным! При этом обвинение даже не может обосновать, кто конкретно его приобретал, кто конкретно использовал, где конкретно брал и куда конкретно дел? И где доказательства, что его приобретали, носили, использовали именно наши подзащитные, а не какие-то другие лица? И вот на таких предположениях, догадках Вам предлагают взять на свою совесть вынесение обвинительного вердикта в отношении конкретных людей!

9. Далее, прокурор выразил убежденность в том, что он доказал тот факт, что свидетель Кувшинова опознала моего подзащитного как лицо, покупавшее у нее мобильные телефоны. Придется процитировать и ее показания и протокол опознания:

Протокол предъявления лица для опознания: "Опознаваемый Квачков В.В. по собственному желанию занял место под № 2" (т. 2 л.д. 137). Результат опознания: "Из предъявленных мне для опознания лиц, я не могу опознать человека, который описан мною в протоколе допроса и приобретавший мобильные телефоны в магазине, в котором я работаю" (т. 2 л.д. 138). Вот так! А что она пояснила по этому поводу в протоколе допроса? "Приобретавшее у меня телефоны лицо, насколько я помню, худощавое, нос прямой, возраст около 50 лет, каких-либо особых примет на лице, на руках я не заметила" (т. 2 л.д. 143). Ну, худощавым моего подзащитного в отличие от меня вряд ли можно назвать! А как она описывала одежду, в которую был одет мужчина, который приобрел у нее мобильные телефоны? "Одет он был **в дубленку, ниже бедра**, коричневого цвета, довольно поношенную" (т. 2 л.д. 64). А теперь вспомните заключение экспертизы по исследованию одежды Квачкова, той самой, на которой молния чуть-чуть надорвана! Что поступило на экспертизу и было запечатлено на фототаблице? Согласно заключению эксперта, на исследование поступила утепленная зимняя куртка (т. 9 л.д. 181), а никакая не дубленка. Когда произносится слово куртка - подразумевается, что это изделие из материи, а дубленка - из кожи. Вспомните цвет этой куртки и степень ее поношенности. А теперь сделайте вывод и ответьте на вопрос - удалось ли прокурору доказать, что Кувшинова опознала именно моего подзащитного? Конечно, нет!

10. Прокурор заявил, что Карватко опознал аккумуляторную батарею как именно ту, которую он видел на даче Квачкова. Ничего подобного. В протоколе опознания, даже с учетом тех особенностей при обращении с ним, про которые поведал Карватко, значит: "Похож, но без наклейки", и все. А что такое: "похож"? Согласно словарю Ушакова "имеющий сходство с чем-нибудь". И не более того. Поэтому утверждение, что понятие "похож" имеет значение "тот самый", абсолютно беспочвенно и

противоречит материалам дела.

11. Прокурор попытался объяснить разницу в размерах ковриков, обнаруженных при ОМП и поступивших на дактилоскопическую экспертизу в погрешностях в их измерении тем, что неизвестно, чем измерялись коврики: рулеткой, линейкой или чем-то другим. Хороши ошибки! Обнаруженные коврики были размерами от 140 до 148 см. При этом у первых 2-х ковриков следователь описал даже толщину - 8 мм (т. 1 л.д. 132). А поступившие на экспертизу 5 ковриков - ровно 150, а еще один аж 151 см (т. 8 л.д. 96). Таким образом, **ошибочки в измерении составили от 2 до 11 см!** Да как не измеряй эти коврики, хоть штангенциркулем, хоть линейкой, хоть спичечным коробком, который, как общеизвестно, ровно 5 см, такого результата не получится! Это же надо - пропустить только два спичечных коробка. Я бы еще как-то понял подобную погрешность, если бы коврики измерялись в попугаях или удавах!

Теперь про цвет. Прокурор отметил, что свидетель Деминов, повествуя о том, что он видел то ли синие, то ли зеленые туристические коврики на месте происшествия, ошибался, такое его восприятие связано с индивидуальными особенностями человека.

Прошу очень внимательно посмотреть на меня. Надеюсь, никто не считает, что я явился в суд в зеленых брюках, синей рубашке и стильном оранжевом галстуке? Никто? Ну, вот Вам и ответ. Если цвет светлый, белый, пусть даже светло-бежевый, это абсолютная противоположность синему и зеленому.

Таким образом, защита утверждает, что те коврики, которые обнаружены на месте ОМП, не имеют ничего общего с теми, которые поступили на дактилоскопическую экспертизу!

12. Далее, прокурор отметил, что заключение экспертов о невозможности идентификации отпечатков пальцев наших подзащитных на исследованных объектах вовсе не говорит о том, что их там не было. Запомните это, уважаемые присяжные! То, что Ваших отпечатков пальцев нет на предметах, обнаруженных на местах преступления, как в настоящем, так и в будущем, тоже не значит, что их там нет. Просто не нашли. Точно так же могут трактоваться доводы и в отношении Вас!

13. На даче Квачкова обнаружена полутора литровая бутылка из-под минеральной воды с отпечатком пальца Квачкова. А раз он пил из полутора литровой бутылки, это значит ... А что это значит? Ничего, только то, что он, действительно, пил из этой бутылки. Может прямо из горлышка, а может и в стакан наливал. На собственной даче. Не на чужой. На моем садовом участке, в бытовке, есть даже 2-х литровая баклажка из-под пива, тоже с отпечатками моих пальцев.

Вот, сказал, а потом подумал. Надо будет срочно сегодня подехать на участок и с нее отпечатки стереть. Вдруг тоже обвинят, что я на участке даже не минеральную воду, а пиво пью?

Отсутствие автомашины Карватко на диске с данными системы "Поток" прокурор объяснил очень просто: Яшин показывал дорогу Карватко и, таким образом, они объезжали камеры системы "Поток". Хорошо, давайте согласимся с этим постулатом, но тогда, что называется, "не бьется" еще один фактор: если для Яши-

на не было секретом, где расположены камеры системы "Поток", и он даже Карватко, хотя тот абсолютно ни при чем, вел в обход этих камер, почему же мой подзащитный Владимир Васильевич Квачков передвигался по шоссе абсолютно прямолинейно, не скрываясь от этих камер, хотя, как их объехать, знал даже Яшин, который и машины-то не имел? Ответ простой: Квачкову не надо было ни прятаться, ни маскироваться, он никого не опасался и ничего не скрывал. Поэтому он и ездил по прямой, как нормальный, добропорядочный и законопослушный человек.

14. Потом, как я помню, обвинение продолжило тему с **Карватко**. И прокурор пытался убедить, что с Карватко обращались прилично, законно, как и предписывает закон. Если бы так было, не надо было бы ни милицию в полицию переименовывать, ни реформы системы МВД проводить, ну, если все в этом ведомстве хорошо - зачем? Как все это было, про полиэтиленовые мешки и окурки (ведь прокурору разрешили про это говорить?) мы и слышали, и видели. И как напряженный, как нерв, Карватко давал показания, заглядывая в шпаргалку, - тоже видели. А теперь давайте вспомним показания свидетеля Семенычева Андрея Николаевича, по какому поводу его, больного, выманили из дому, для чего доставили в департамент по борьбе с терроризмом и чего от него там хотели. Вспомнили? И я вспомнил.

А теперь вспомните показания Карватко о том, что он надеялся хотя бы на суде добиться правды! По видимому, ему это не удалось!

15. Далее, прокурор добрался до моих высказываний и заявил, что мотивы, дескать, у подсудимых были, ведь Квачков и сам говорил, что выступал по телевидению, по РЕН-ТВ. Да, выступал. Вопрос - на какую тему. А Квачков пояснял, что выступал он, когда его срочно пригласили в эфир, как специалист, как эксперт по специальным и диверсионным операциям и по поводу событий 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах! Вот и все. К этим событиям Анатолий Борисович абсолютно непричастен, поэтому и имя Чубайса в данной передаче даже звучать не могло!

16. Возвращаясь к третьему обыску на даче Квачкова, в ходе которого ранее пустые деревянные ящики наполнились ящиком с подрывной машинкой КПМ-1А, малым омметром и буром, прокурор сказал, что **он допускает, что следователь дважды ошибся**. Я же полагаю, что прокурор должен не допускать, а достоверно доказать, каким образом, при каких обстоятельствах, кем конкретно в ранее пустые деревянные ящики были помещены те предметы, которые и предъявляются теперь в суде в качестве доказательства вины наших подзащитных!

И еще одно важнейшее замечание: обвинение старательно обходит серьезнейший вопрос, который **защита ставила, ставит и будет ставить:** ну, объясните, пожалуйста, и желательно, достоверно, документально и доказательно - для чего для проверки электроцепи ВУ, приведенного в действие на Митькинском шоссе 17 марта каким-то допотопным способом, пришлось таскать по лесу аккумулятор, если у Квачкова имелась компактная личная подрывная машинка ПМ-4, а в ходе третьего обыска его дачи оказалось, что он счастливый обладатель ещё одной подрывной машинки - КПМ-1А? Зачем? А за-

чем оставлять источник питания на ночь и подвергать его угрозе разрядки, если его вообще можно принести с собой? Батарейка "Крона" в кармане вполне подойдет. Источник питания лишь инициирует детонатор, но отнюдь не взрывается вместе с ним! Это понятно даже такому электрику, как я! Подрывную машинку - ПМ-4 легко принести с собой и унести! Подрывную машинку КПП-1А таскать ненамного сложнее, Вы видели ее габариты, во всяком случае, и тот и другой аппарат намного меньше и легче аккумулятора! **Так почему они не были использованы?** А вот почему: потому, что реальные подрывники понятия не имели, как реально производятся подрывные работы, как они действительно должны производиться по всем требованиям военной науки! На момент осуществления имитации они не имели подобных машинок! Поэтому все и получилось с такими "тяпами" и "ляпами"! Что может на этот аргумент ответить обвинение? **Ни-че-го!**

17. Знаменитый следственный эксперимент. Прокурор отметил - нападавшие отходили по утоптаным дорожкам. А тогда кто же и когда же утоптал дорожки, если даже Дорожкин счел необходимым добавить в первом своем протоколе допроса, что ночью шел снег? Значит дорожки на момент происшествия все-таки были неутоптаны? А, кроме того, нападавшие отходили с оружием! Значит, и передвигались не с той скоростью и результатом, который показал статист?! Вот уже вследствие всего этого данный следственный эксперимент - несостоятелен, так как не воспроизведены те условия и та обстановка, которые существовали на 17 марта на данной местности!

18. Далее обвинение озаботилось вопросом: а сдал ли Квачков оружие при увольнении из рядов ВС? Тот факт, что я зачитал содержание аттестата, в котором отмечено, что "оружие, в скобках кортик, сдан", обвинение не убедил. Прокурор напомнил Вам, что, по словам Квачкова, пистолет ПСМ, который, как полагает обвинение и был обнаружен в гараже, достался ему от предыдущего командира бригады еще с Советских времен. Ничего подобного быть не могло только по одному простому основанию: вспомните год выпуска пистолета ПСМ из гаража - 1993 год. В этом же году он и был отправлен в Таджикистан. А Советский Союз, к сожалению, прекратил свое существование в декабре 1991 года. Таким образом, данный пистолет не мог быть поставлен в данную бригаду спецназа, дислоцированную в Узбекистане в советское время. Далее, свидетель Мусяенко не говорил о том, что он видел данный пистолет **в личном**, подчеркиваю, личном сейфе Квачкова. Поскольку, во-первых, оружие хранится в сейфе в комнате дежурного по штабу, во-вторых, кто служил, представляет, что личный сейф командира это отнюдь не тумбочка на КПП, а, в-третьих Квачков четко пояснил, что данным оружием стали вооружать командиров бригад, имеющих штатную категорию генерал-майор, уже в узбекской армии, в состав которой 15 бригада СпН и входила на тот период времени.

19. По поводу генеральских погон, вернее, погон генерал-майора, обнаруженных в автомашине "СААБ". Квачков так же четко пояснил, что данные погоны принадлежат генералу Тишину, с которым они вместе ездили в

служебную командировку в белорусскую бригаду СПЕЦНАЗ. И если обвинение намекает на то, что полковник Квачков примеривал их для себя, то неплохо было бы вспомнить, что на момент рассматриваемых событий он **уже 6 лет находился в запасе**, хоть и с правом ношения военной формы одежды по причине достижения предельного срока пребывания на воинской службе. Таким образом, не будучи вновь принятым на службу, мой подзащитный никак не мог рассчитывать на такое высокое звание. Генералов у нас в стране и так хватает, так что полковников-пенсионеров призывать из запаса и отставки для пополнения генеральских рядов, по крайней мере, пока, как-то не собираются!

20. Прокурор так же не мог понять: ну, для чего же Квачкову взрывпакет, хотя по его же словам, обвинением ему данный взрывпакет в вину не вменяется? Поясняю: для тех же целей, что и ракеты-петарды, для фейерверков. И если прокурор предлагает зажечь шнур взрывпакета и подержать в руках в момент взрыва, у меня аналогичное предложение: пусть кто-нибудь купит ракету-петарду с объемом заряда равному взрывпакету, зажжет шнур и попробует подержать ее в руках в момент взрыва. Эффект будет аналогичный. Поэтому и петарда поджигается и бросается, и у ракеты-петарды шнур поджигается и все отходит, а она улетает, и у взрывпакета шнур поджигается и так же, как у петарды, этот предмет отбрасывается и на радость празднующим оглашает окрестности безобидным, хотя и громким хлопком. Вот и все. Только в руках, конечно, такой предмет с зажженным шнуром равно, как и ракету-петарду, держать не стоит.

21. По поводу полигонов, стрельбищ, подрывных полей и сомнения обвинения в том, что на этой территории можно передвигаться на автомашине "СААБ". Можно. В районе центрального и участковых пунктов управления огнем все дорожки заасфальтированы. Эти полигоны и стрельбища в своем тылу представляют из себя не дикое бездорожье, а вполне цивилизованные и ухоженные объекты. По крайней мере, до рубежа открытия огня. Видимо прокурор не посещал ни полигон курсов "Выстрел", ни "Кубинку", ни Софринскую бригаду, ни стрельбище в Бритово.

22. Теперь про атаку с пистолетом на броневик. Да, согласился прокурор, это бесполезно. Но и с пистолетом против автомата тоже не поперешь. А вот тут не соглашусь. На дистанции свыше 50 метров, да, не поперешь, прицельная дальность не позволяет. А вот на дистанции 20-25 метров, а именно с этого расстояния велась стрельба по охранникам, пистолет ПМ и его аналог ИЖ-79 позволяют вести эффективный огонь. Он для того и нужен, пистолет - для ведения огня на ближней дистанции. Так что не надо умахлять его достоинства.

23. Далее обвинение предположило, что в случае удачного подрыва броневика ВМВ Чубайс лично захотел бы остановиться и выйти, посмотреть: а чего это там случилось? Это был бы, конечно, вверх отчаянной отваги, лихости и безрассудства. Вот тут-то его бы и расстреляли диверсанты. Я-то все думал: вот прокурор говорит, что злодеям главное было остановить броневик, а дальше дело техники! Я все думал: "Ну, какой такой техники"? Я уже фантазировал и про лом, и про автоген, ну,

как какой-то техникой диверсанты собирались извлекать Анатолия Борисовича из бронемашины, которую и СВД не берет? Распилить броневик? Разрезать автогеном? Вскрыть ломом? Так у них же времени не было! А они вон как, они рассчитывали, что он сам к ним выйдет! Сильно закручено. Но, чтобы так поступить, надо иметь склонность к суициду. Ничего подобного за господином Чубайсом не замечено.

Насколько мы помним и по показаниям Тупицына и Дорожкина, Чубайс с Крыченко при пересадке из одной машины в другую даже на повреждения машины не посмотрели. Дорожкин даже отметил точное время, которое заняла пересадка. Будучи допрошенным в суде, на вопрос адвоката Шугаева: "Сколько времени заняла пересадка?" он ответил: "Секунд двадцать". А диверсанты, наивные, рассчитывали, что он, вот так, на шоссе, сам к ним выйдет! Как бы не так!

24. Дальше прокурор отметил, что командир бригады спецназа, командир части, это, в общем-то, администратор, так себе, не боевая должность. Отвечу: мой подзащитный полковник Квачков, пока дошел до этой административной должности, согласно оглашенному послужному списку прослужил:

- 4 года в должности командира группы спецназа;
- 3 года командиром роты спецназа;
- 2 года командиром батальона спецназа, в том числе и в Афганистане;

- 4 года начальником штаба бригады **спецназа, а не стройбата;**

- 2 года офицером разведуправления штаба Ленинградского Военного округа;

- а уже потом 5 лет командиром бригады спецназа;
- да и здесь в Москве мой подзащитный занимал достаточно ответственную должность в спецназе (одна только полученная им квартира на Бережковской набережной чего-то стоит) с командировками в горячие точки за рубежом Российской Федерации.

Кстати, а что же этого администратора, уже будучи в запасе, в Чечню посылали, где он, уже отставник, какое-то время даже отрядом спецназа командовал? И за что его там наградили? За то, что портянки вовремя в часть поступали?

Говоря о мотивах, прокурор так же отметил, что Квачков оказался не у дел, вследствие чего затаил злобу. На кого? На начальника Генерального штаба, который ему лично ставил задачи? На начальника Центра стратегических исследований Генерального Штаба, где он, уже гражданский человек, трудился ведущим специалистом? И если полковник, хоть и в запасе, ведущий специалист Генерального Штаба, кандидат военных наук, без пяти минут доктор военных наук, все это называется - не у дел, то скажите, пожалуйста: а кто тогда у дел?

Где доказательство мотива не после, а до рассматриваемых событий? Что, Чубайс мешал Квачкову докторскую диссертацию защищать? Нет, не мешал. Электричество на даче не давал провести? Тоже нет. Где мотивы? Отсутствуют. Одни догадки, одни версии, одни предположения!

А по поводу того, что мы не будем делать из подсудимых героев, хочу сказать: кто такой полковник Квачков - теперь уже общеизвестно. Его жизненный путь тоже из-

вестен: воинская служба с суворовского училища до пенсии, кандидат военных наук, ордена и медали Вы могли сосчитать и сами по ленточкам на колодке на его груди. В истории спецназа этот человек навечно вписал свое имя наравне с полковником Стариновым. Так что из героя делать героя действительно не надо. Он своей жизнью уже доказал кто он есть.

25. Честно говоря, в зубах навязло повторять одно и то же, как диктофон, но поскольку вопрос про аммиачную селитру вновь был затронут адвокатом Шугаевым, придется повторить, ибо "повторение" сами знаете, чья мать... Повторяю: "Содержание ионов нитрата и аммония не превышает значений, **характерных для естественного фона** - 10-7 - 10-5 гр/кв.см" (т. 11 л.д. 166). А естественный фон, он и в зале суда, и в Ваших квартирах, и в кабинете Президента РФ - естественный фон! И вывод: "Таким образом, следов аммиачной селитры в автомобиле СААБ не обнаружено!" Вот так - эксперт говорит: "нет", а Шугаев считает: "а все равно - есть!" Вывод: аммиачная селитра в автомашине СААБ не перевозилась!

26. Так же адвокат Шугаев с удовольствием отметил, что адвокат Першин вот ведь какой хитрец, упорно обходит молчанием тот факт, что осколком взрывного устройства перебило электрокабель, на высоте, на линии электропередач, что говорит о ... С удовольствием отвечу: это говорит о направленности взрыва - вверх и в лес, как и подтвердил свидетель Вербицкий. Такие вот специалисты закладывали, и такое вот направление взрыва выбирали! Поэтому взрыв и пошел вверх, так как на шоссе взрывной волне мешал распространяться сам склон, и лишь частично осколками зацепило броневик с Дорожкиным.

27. Поскольку адвокат Шугаев опять пытался убедить, Вас, уважаемые присяжные, в том, что обрывок ленты скотч и рулон ленты скотч, обнаруженной на даче Квачкова, это одно и то же, зачитаю еще раз заключение экспертизы. Комплексная судебная экспертиза (т.11 л.д.237-239) по идентификации **куска скотча**, обнаруженного и изъятого при ОМП на Митькинском шоссе 17 марта 2005 года, с двумя рулонами ленты скотч, обнаруженными и изъятыми на даче Квачкова В.В. Что же зафиксировано заключением эксперта? Свободные концы ленты и в том и в другом случае были разделены в результате разрезания.

Еще раз повторю: не разрывания и не разъедания, не пережигания и не перегрызания, не перетирания, не перепиливания, не химическим способом растворения и даже не лазером! Согласно заключению экспертизы, сходство только по общим признакам - цвету, материалу, механизму разделения. Самое главное - **общая линия разделения между данными объектами - отсутствует. Вывод: кусок скотча с места происшествия не имеет отношения к рулонам скотча, обнаруженным на даче!**

28. Также адвокат Шугаев отметил, что, поскольку в смятах в автомашине "СААБ" обнаружены следы и тэна, и гексогена, а так как данные вещества входят в состав электродетонатора, то вот вам и доказательство, что Квачков перевозил эти вещества. Все вроде бы логично, кроме одного: электродетонатор, как Вы могли

наблюдать, это такой длинный, продолговатый предмет, причем герметичный. Из него ничего не высыпается и ничего не засыпается, кроме, как в заводских условиях. Словом, это не коробок спичек, из которого можно что-то высыпать и что-то досыпать. А потому этот довод не выдерживает критики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Будучи не в силах доказать вину наших подзащитных, обвинение прибегает к подобным уловкам, передергивает факты, пытаясь выдать свои гипотезы, версии, догадки, за истину. Для государства, как бюрократического аппарата, для прокуратуры, как государственного органа, вина наших подзащитных очевидна, понятна и, **доказательств не требует.**

Были знакомы между собой, созванивались, встречались, а трое из них даже из спецназа, причем, один из них - старый, советской школы выучки русский офицер, со своими принципами, своим пониманием российской державности, который даже после увольнения со службы работает ведущим специалистом Центра стратегических исследований ГШ. Много ли еще таких настоящих русских офицеров осталось в нашей армии? Думаю, негусто. Номер машины попал в поле зрения службы безопасности Чубайса. Завертелось. Вот и готовая экстремистская группа.

Про обыски, экспертизы, **ни одна из которых не подтвердила виновность** наших подзащитных, уже не хочу говорить! Все это защита тщательнейшим образом анализировала, так, что ни одного миллиметра не исследованных доказательств не осталось. Про чудесные ковры-хамелеоны-самолеты, взрывы-разрывы, отсутствие возможности поразить стрелковым оружием лиц, находящихся в броневике, про дальность поражения ВУ и нахождение нападавших в недопустимо опасной зоне, про отсутствие поражающих элементов в машине Вербицкого, об удивительной меткости стрелков при обстреле броневика Чубайса и полном отсутствии этой же меткости при стрельбе по охранникам, про отсутствие времени даже для того, чтобы подобрать магазин с патронами, самый молодой из которых на два года младше самого Квачкова, уже говорили, переговаривали так, что **надоело, устал, Вас уморил и больше не хочу!**

Не знаю, как я бы повел себя на месте полковника Квачкова после задержания. Наверное, ждал бы, что разберутся. Доказательств-то действительно нет! Я бы, наверное, сидел и ждал. Не писал бы никаких статей, не давал бы интервью, глядишь и рассосалось бы. Я бы ждал...

Но не Владимир Васильевич Квачков. Вот тогда он действительно начал бороться. Даже пытался избираться в депутаты. И начал бороться с Чубайсом, как с личным врагом. А Чубайс человек системы. Человек государства чиновников. Вот, в общем-то, и все. Для государства чиновников, для бюрократического аппарата, мой подзащитный действительно - **враг, независимо от отсутствия доказательств его вины.**

Но вы тоже представители государства. Государства не чиновников, **но народа.** К счастью, у нас еще существует такая форма отправления правосудия, как суд присяжных, народный суд. И Вы должны, действитель-

но, по правде разобраться: а было ли это действительно покушение - путем неопасного взрыва, кстати, в сторону самих нападавших, в сторону леса, обстрела, неизвестно где и неизвестно кем броневика Чубайса? Была ли эта имитация попыткой, **покушением на реальное убийство господина Чубайса**, который даже достоверно неизвестно, то ли находился, то ли не находился в данной автомашине? И виновен ли в этом безобразии, а по-другому не скажешь, которое пытаются представить **продуманной, образцовой диверсионной операцией:** полковник спецназа Советской, а потом и Российской армии - **Владимир Васильевич Квачков?**

Все, что представило обвинение - **это ноль!** А любая цифра, умноженная на ноль, дает только - **ноль!**

Не имея возможности доказать виновность наших подзащитных, прокуратура из всех сил **пытается использовать Вас, уважаемые присяжные заседатели**, как средство, как орудие, которым надеется прикрыть не поддающуюся никакой критике работу следствия и обвинения!

Но, надеюсь, это - напрасно. Сущность обвинения - в искажении и ловкости манипуляции выдумками и домыслами, а наша сила - в правде!

И я надеюсь, что Вы - точно и четко расставите все точки над той буквой, какой надо буквой... Потому что на месте наших подзащитных могут быть кто угодно: и Вы, и Ваши родные, и Ваши близкие, и Ваши дальние, да и просто - посторонние люди.

... Не помню, кто сказал, что человек своей жизнью выслуживает свое лицо, как солдат медаль. У Вас у всех мудрые, умные лица. Вы разберетесь, я верю, знаю!

Защита убеждена, что вердикт по данному делу может быть только один - **оправдательный!** Иначе любого из нас можно по гипотезам и фантазиям обвинения признавать виновными и преступниками! А вот теперь я все сказал! Благодарю!

Судите! С Богом!

Ю.А. Кругов - адвокат АПМО

Продолжая поднятую тему

В девятом номере за 2010 год журнала "Адвокатская палата" была опубликована моя статья "Кто защитит защитника Отечества?", в которой автором поднимались проблемы оказания адвокатами бесплатной квалифицированной юридической помощи военнослужащим по призыву.

Названная публикация вызвала интерес среди практикующих адвокатов, а также обращения к автору некоторых из них с просьбой оказания им методической помощи.

Полагаю полезным и своевременным размещение в одном из очередных номеров журнала примерных образцов документов, необходимых адвокату при оказании бесплатной юридической помощи данной категории граждан.

Настоящие образцы документов разработаны автором вышеназванной публикации самостоятельно и уже длительное время успешно используются им при осуществлении адвокатской деятельности по названному направлению.

Образец документа 1

Командиру войсковой части 00000
полковнику Петрову П.П.
Московская обл., г. Серпухов

Уважаемый Пётр Петрович!

В соответствии со статьёй 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Согласно части 3 статьи 22 Федерального закона "О статусе военнослужащих", юридическая помощь военнослужащим оказывается в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Адвокаты бесплатно оказывают юридическую помощь военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами.

"Правила оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами" утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. (в ред. Постановления Правительства РФ от 11.09.2007 № 581, от 28.09.2007 № 625).

Согласно п. 2 "Правил..." юридическая помощь оказывается военнослужащим адвокатами, осуществляющими адвокатскую деятельность в гарнизонах, где военнослужащие проходят военную службу.

Целью адвокатской деятельности, в соответствии с Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" является защита прав и свобод граждан, а также обеспечение им доступа к правосудию. Адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения (п. 1 ст. 1 и п. 5 ст. 9 названного ФЗ).

Действующее законодательство (ст. 3 Федерального закона "О статусе военнослужащих") реализацию мер правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей возлагает на командиров (начальников).

Особенности правового статуса военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, прежде всего, связаны с обусловленными необходимостью поддержания боевой готовности ограничениями на свободу передвижения. Принимая во внимание это обстоятельство, следует предположить, что последние могут испытывать существенные затруднения в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь и доступ к правосудию.

В связи с вышеизложенным, в целях более полного удовлетворения вышеназванных нужд и запросов военнослужащих по призыву, полагал бы целесообразным организовать проведение выездного приёма адвокатом всех желающих из их числа непосредственно в расположении воинской части и в удобное для них время, не включая выходные дни.

Консультирование может касаться как вопросов прохождения военной службы (предоставление льгот, прав и гарантий, обеспечение видами довольствия, разрешение конфликтных ситуаций в воинских коллективах и т.д.), так и иных проблем, в том числе связанных с трудовыми, жилищными, семейными и иными спорами.

Считаю, что проведение подобного мероприятия способствовало бы улучшению морально-психологического климата в воинских коллективах, предотвращению возможных конфликтов между военнослужащими, а также укреплению воинской дисциплины и правопорядка в части в целом.

Если настоящее предложение вызовет интерес командования части в Вашем лице, для согласования времени, места и других существенных деталей подготовки и проведения вышеназванного мероприятия прошу сообщить мне письменно по адресу: _____, либо по телефону _____.

С уважением,

адвокат Иванов Иван Иванович
" ____ " _____ 201_ года.

Образец документа 2

Соглашение
об оказании юридической помощи

№ _____ "___" _____ 201_ года.

Адвокат Иванов Иван Иванович, являющийся членом Адвокатской палаты Московской области, осуществляющий свою деятельность в _____ и имеющий регистрационный № _____ в региональном реестре адвокатов, действующий на основании ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" № 63-ФЗ от 31.05.2002 г., именуемый в дальнейшем "Адвокат",

и военнослужащий по призыву войсковой части 00000 Сидоров Иван Петрович, военный билет АА 0000000, выданный 1 ноября 2009 года Дзержинским РВК г. Иваново, именуемый в дальнейшем "Доверитель", (вместе - "Стороны"), заключили настоящее Соглашение о нижеследующем:

1. Предмет поручения.

1.1. Адвокат принимает к исполнению поручение Доверителя об оказании последнему юридической помощи в соответствии с частью 3 статьи 22 ФЗ "О статусе военнослужащих" по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами.

2. Права и обязанности Сторон.

2.1. Адвокат обязан:

- честно и добросовестно отстаивать права и законные интересы Доверителя всеми не запрещенными законом средствами;

- сохранять адвокатскую тайну и не разглашать без согласия Доверителя сведения, ставшие ему известными в связи с оказанием юридической помощи;

- по просьбе Доверителя сообщать ему о ходе исполнения поручения;

- при прекращении поручения возвратить Доверителю все полученные от последнего или в его интересах документы и доверенность.

2.2. Полномочия Адвоката по выполнению данного поручения, его права и обязанности регламентируются ст. 6-8 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", Кодексом профессиональной этики адвоката и соответствующим процессуальным законодательством.

2.3. При возникновении обстоятельств, исключающих возможность выполнения Адвокатом принятого поручения, либо препятствующих его выполнению, Адвокат вправе по согласованию с Доверителем передать исполнение поручения по настоящему Соглашению другому адвокату.

2.4. За виновное неисполнение своих профессиональных обязанностей Адвокат несет ответственность, предусмотренную действующим законодательством и Кодексом профессиональной этики адвоката.

2.5. Доверитель обязан:

- выдать Адвокату доверенность на совершение процессуальных действий, если это вытекает из характера поручения или связано с его исполнением;

- предоставить Адвокату информацию и документы, необходимые для выполнения поручения;

- следовать рекомендациям Адвоката в части тактики и стратегии поведения, воздерживаться от не процессуальных переговоров с противоположной стороной.

3. Порядок и условия оплаты вознаграждения.

3.1. Доверитель освобождается от оплаты юридических услуг, выполненных адвокатом в связи с исполнением настоящего соглашения. (В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 22 ФЗ "О статусе военнослужащих" и "Правилами оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами", утвержденными Постановлением Правительства РФ от 23.07.2005 г. (в ред. Пост. Правительства РФ от 11.09.2007 г. и 28.09.2007)).

3.2. По окончании срока действия соглашения Стороны составляют Акт о выполнении работ, включающий перечень видов и объема оказанной Адвокатом Доверителю юридической помощи.

3.3. Соглашение об оказании юридической помощи и подписанный Сторонами Акт о выполнении работ подлежат направлению командованию войсковой части, в которой проходит военную службу Доверитель, для осуществления выплат в соответствии с действующим законодательством, путём безналичного перечисления средств на расчётный счёт адвокатского образования.

В соответствии со ст. 149 Налогового кодекса РФ юридическая помощь, оказываемая адвокатами, налогообложению (НДС) не подлежит.

4. Прекращение Соглашения.

Соглашение прекращается вследствие:

4.1. Исполнения поручения Адвокатом.

4.2. Расторжения по взаимному согласию Сторон.

4.3. Прекращения или приостановления статуса Адвоката.

4.4. Отмены поручения Доверителем.

5. Прочие условия.

5.1. Соглашение об оказании юридической помощи подлежит регистрации в документации адвокатского образования.

5.2. Соглашение вступает в силу с момента подписания его Сторонами и действует до его прекращения по основаниям, указанным в разделе 4 Соглашения.

6. Адреса. Банковские реквизиты.

6.1. Доверитель: _____

6.2. Адвокат: _____

6.3. Адвокатское образование: _____

Данные о расчётном счёте адвокатского образования указаны в прилагаемом подтверждении уполномоченного банка об открытии счёта.

Адвокат: _____

Доверитель: _____

Образец документа 3

Акт
о выполнении работ

г. _____ "___" _____ 201_ года.

Адвокат Иванов Иван Иванович, являющийся членом Адвокатской палаты Московской области, осуществляющий свою деятельность в _____ и имеющий регистрационный № _____ в региональном реестре адвокатов, действующий на основании ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" № 63-ФЗ от 31.05.2002 г., именуемый в дальнейшем "Адвокат",

и военнослужащий по призыву войсковой части 00000 Сидоров Иван Петрович, военный билет АА 0000000, выданный 1 ноября 2009 года Дзержинским РВК г. Иваново, именуемый в дальнейшем "Доверитель", (вместе - "Стороны"),

составили настоящий акт о том, что "Адвокатом" в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 22 ФЗ "О статусе военнослужащих", "Правилами оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим по призыву по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами", утвержденными Постановлением Правительства РФ от 23.07.2005 г. (в ред. Постановлений Правительства РФ от 11.09.2007 г. и 28.09.2007 г.) в интересах "Доверителя" на основании ранее заключенного "Сторонами" Соглашения об оказании юридической помощи № ___ от "___" _____ 201_ года

оказана следующая юридическая помощь:

- проведены две письменные консультации по вопросам прохождения военной службы;
- составлены два документа правового характера;
- адвокатом представлены интересы военнослужащего в органах государственной власти и иных организациях - один день.

Юридическая помощь оказана качественно, каких либо претензий по исполнению "Адвокатом" предмета поручения "Доверитель" не имеет.

Настоящий Акт составлен в двух экземплярах. Один экземпляр хранится в делах адвокатского образования, а второй подлежит направлению командованию войсковой части, в которой проходит военную службу "Доверитель" для осуществления выплаты вознаграждения "Адвокату" за оказанную им последнему юридическую помощь согласно вышеназванному Постановлению Правительства РФ и приказу МО РФ № 430 от 13.10.2005 г.

Адвокат _____ Доверитель _____

Образец документа 4

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(Реквизиты адвокатского образования)

Командиру войсковой части 00000
полковнику Петрову П.П.
Московская обл., г. Серпухов

Уважаемый Петр Петрович!

В соответствии с требованиями части 3 статьи 22 Федерального закона "О статусе военнослужащих" и "Правилами оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами", утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 11.09.2007 г. № 581 и от 28.09.2007 № 625) мной оказана юридическая помощь военнослужащему по призыву войсковой части 00000 рядовому Сидорову Ивану Петровичу.

Согласно пункту 3 названного Постановления Правительства выплаты адвокатам в качестве вознаграждения при оказании ими юридической помощи военнослужащим по призыву осуществляются воинской частью на основании заключенных соглашений и приложенных к ним документов в порядке, установленном соответствующим федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, путём безналичного перечисления на текущий (расчётный) счёт адвокатского образования.

"Инструкция о порядке осуществления выплат юридическим консультациям и коллегиям адвокатов в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами", утверждена Приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2005 г. № 430. Согласно пункту 2 названной "Инструкции..." основанием для решения командиром воинской части о производстве выплаты является заключенное между военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, и адвокатом коллегии адвокатов соглашение об оказании юридической помощи военнослужащему, а также подписанный сторонами акт о выполнении работ.

Между мной и рядовым Сидоровым И.П. "___" _____ 201_ года было заключено Соглашение № _____ об исполнении мной поручения последнего об оказании ему юридической помощи. Названное поручение мной исполнено, в связи с чем "___" _____ 201_ года сторонами был составлен Акт о выполнении работ.

Размер выплат адвокату за оказанную юридическую помощь определяется в соответствии с пунктом 6 выше-названного Постановления Правительства РФ и составляет: за оказание адвокатом письменной консультации по правовым вопросам: две консультации X 825 рублей = 1650 рублей; составление адвокатом документов правового характера: два документа X 825 рублей = 1650 рублей; представление адвокатом интересов военнослужащего в органах государственной власти и иных организациях: один день - 1100 рублей, а всего - 4400 (четыре тысячи четыреста) рублей.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2008 года № 555, размер выплат при оказании юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами (Постановление Правительства РФ от 23 июля 2005 г. № 445) с 1 июля 2008 года повышен в 1.085 раза.

С учётом вышеизложенного подлежит выплате:

4400 руб. X 1, 085 = 4774 (четыре тысячи семьсот семьдесят четыре) руб.

Согласно пункту 5 "Правил..." (Постановление Правительства РФ от 23.07.2005 г. № 445) средства для осуществления выплаты подлежат перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в течение 30

дней с даты получения командиром воинской части заключённого соглашения, а также подписанного сторонами актов о выполнении в соответствии с этим соглашением работ. Указанные документы прилагаются к сопроводительному письму, оформляемому на бланке адвокатского образования и заверенному печатью.

На основании изложенного прошу Вас перечислить на расчётный счёт адвокатского образования (реквизиты указаны в Соглашении) средства в сумме 4774 (четыре тысячи семьсот семьдесят четыре) рубля, указав в платёжном поручении: "выплата адвокату Иванову И.И." по соглашению № ___ от "__" _____ 201_ г., НДС не облагается".

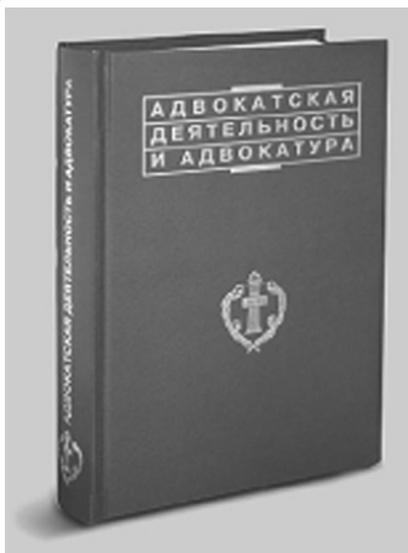
Копию платёжного поручения прошу выслать почтой по адресу Московской городской коллегии адвокатов "Форт", при переписке ссылаться на номер и дату соглашения.

Приложение: Соглашение № _____ от 00,00,00., на 3-х листах,

Акт о выполнении работ от 00.00.00., на 1-м листе, а всего на четырёх листах.

С уважением, адвокат Иванов И.И.

"__" _____ 201_ года.

Законодательство об адвокатуре: полная версия

Вышел в свет сборник нормативных актов и документов "Адвокатская деятельность и адвокатура". Издание подготовлено Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Фондом поддержки и развития адвокатуры "Адвокатская инициатива".

В сборник вошли международные документы, определяющие статус и правовое положение адвоката, законодательные акты Российской Федерации об адвокатуре, указы Президента РФ и нормативные акты Правительства РФ, министерств и ведомств.

Значительный раздел составляют судебные решения, касающиеся отдельных аспектов адвокатской деятельности и защиты прав адвоката.

В последнем разделе содержатся акты Федеральной палаты адвокатов.

Заказать сборник "Адвокатская деятельность и адвокатура" можно

в Фонде "Адвокатская инициатива" и в редакции "Новой адвокатской газеты".

Объем - 650 страниц.

Цена книги 350руб.

Для читателей "Новой адвокатской газеты" оформивших подписку через редакцию на 2011 год - 300руб.

Тел. (495) 787-28-35. Факс. 787-28-36. E-mail: AGpodpiska@mail.ru

А.Н. Журавлёв - адвокат АПМО

Работа адвоката в суде присяжных. Выбор суда

Рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей (далее по тексту - суд присяжных) в последние годы получает все более широкое распространение. Увеличивается число уголовных дел, рассматриваемых судами с участием присяжных заседателей, расширяется "география" судов присяжных. Даже появившаяся в последнее время направленность органов государственной власти на сокращение прав граждан на рассмотрение их дел судом присяжных не может существенно изменить общей тенденции. В данной статье автор не ставит перед собой задачи дать доскональный анализ каких-либо аспектов участия защитника в суде присяжных, хотя вопросов, требующих детального обсуждения, немало. Целью данной статьи является желание поделиться опытом участия в рассмотрении уголовных дел судом присяжных, как самого автора, так и его коллег. Тем более что работа адвоката в качестве защитника в суде присяжных вызывает определенные трудности, особенно в том случае, когда адвокат участвует в суде такого состава впервые.

Как указывалось, адвокаты уделяют все большее внимание рассмотрению уголовных дел судом присяжных, а более точно судом в составе: судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей. Конечно, говоря о суде присяжных, автор подразумевает не только и не столько состав суда, как весь комплекс вопросов, связанных с рассмотрением дел судом такого состава.

Решение вопросов, относящихся к суду присяжных, начинается еще до рассмотрения дела по существу - на этапе предварительного следствия и в предварительном судебном заседании. Именно на этом этапе необходимо определить подсудно ли дело суду присяжных, и принять с подзащитным решение о составе суда. Кратко остановлюсь на том, какие именно уголовные дела могут рассматриваться судом присяжных. Данный вопрос не вызывает затруднений, поскольку законодательство дает однозначные указания по этому поводу. Тем более что в соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, следователь по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела обязан разъяснить обвиняемому право ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных. Тем не менее, необходимо по возможности заранее определиться с выбором состава суда, поскольку этот выбор, как будет указано ниже, совсем не прост, и сделать оптимальный выбор "на скорую руку" может оказаться затруднительным. Кроме того, заранее приняв решение о суде присяжных, появляется возможность изучать материалы дела под другим углом, с учетом особенностей исследования доказательств судом присяжных.

И наконец, следует иметь в виду, что дело может рассматриваться судом присяжных и независимо от соответствующего ходатайства конкретного подсудимого. Такая ситуация возникает при участии в деле нескольких обвиняемых, когда ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных заявили не все обвиняемые и выделение дела в отдельное производство было признано невозможным. В этом случае адвокат со своим подзащитным оказываются в суде присяжных, хотя и не считают такой

состав суда полезным для защиты своих интересов. В этом случае о выборе суда речь конечно не идет.

Право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных декларируется ч. 4 ст. 123 Конституции РФ, содержащей отсылочную норму на уголовно-процессуальный закон. В силу п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, судом присяжных по ходатайству обвиняемого может рассматриваться часть уголовных дел, отнесенных к компетенции судов второго звена федеральных судов общей юрисдикции, т.е. подсудные областному, краевым и равными им по компетенции судами, а также Верховным Судом РФ. Список преступлений, рассмотрение которых возможно судом присяжных, содержится в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, с учетом прямо указанных в законе исключений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс в декабре 2008г. и перечисленных в п. 2 ч.2 ст. 30 УПК РФ. Не вполне понятно, чем руководствовался законодатель, но в список преступлений, рассмотрение которых возможно судом присяжных, вошли умышленные преступления, относящиеся как к категории тяжких и особо тяжких, так и преступления небольшой и средней тяжести. Кроме того, законодатель, в силу п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, отнес к компетенции судов с участием присяжных заседателей и все уголовные дела о преступлениях, безотносительно от их тяжести и формы вины, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну. Причем обвиняемый вправе ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных независимо от степени секретности и объема этих сведений. Указанное обстоятельство может быть использовано адвокатом при оказании помощи подзащитному на этапе выбора состава суда. Тем более что органы предварительного следствия, ведущие сложные и социально значимые дела, нередко стараются ограничить контроль общественности за рассмотрением таких дел путем их засекречивания.

Следует обратить внимание, что ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных может быть заявлено не только после ознакомления с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ, но и на предварительном слушании, в силу п.1 ч. 5 ст. 231 УПК РФ, вплоть до назначения судебного заседания. В свою очередь, ходатайство о назначении предварительного слушания может быть заявлено как после ознакомления с материалами дела, так и в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения.

В случае, когда уголовное дело может быть рассмотрено судом присяжных, возникает непростой вопрос: надо ли обвиняемому воспользоваться этим правом или нет. Первое, от чего хотелось бы предостеречь коллег - это от мысли, что суд присяжных это обычный уголовный суд, в котором решение, определяющее приговор, будут принимать не профессиональные юристы, а коллегия присяжных заседателей. Несмотря на то, что производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных гл. 42 УПК РФ, практически отличия рассмотрения дела с участием присяжных заседателей от рассмотрения дел судом в ином составе настолько велики, что между этими процессами больше различий, чем сходства. Обсуж-

дение различий, связанных с особенностями судебного следствия вообще, исследованием доказательств, прениям сторон, а также наличием дополнительной фазы - формирования коллегии присяжных заседателей, это темы для отдельного рассмотрения. Сейчас мне хотелось бы предостеречь коллег от мотивации выбора суда присяжных, основанной только на возможности "повнушать" присяжным свою точку зрения, используя убедительную риторику и большой опыт публичных выступлений. Этого будет явно недостаточно.

Итак, выбор суда присяжных. Часто такой выбор делается на основе лишь того обстоятельства, что суды присяжных по статистике гораздо чаще, чем суды в ином составе, выносят оправдательный приговор. Это верное утверждение, но сама доля оправдательных приговоров в судах присяжных все равно очень низка и составляет в последние годы лишь несколько процентов. Совершенно очевидно, что обвиняемого интересует приговор по его конкретному делу, а не статистика. Именно поэтому при выборе суда присяжных необходимо руководствоваться не только и не столько самой возможностью оправдательного приговора, но в первую очередь возможностью логически убедить присяжных заседателей в невиновности подсудимого по данному делу или его непричастности к вменяемым деяниям.

Основным моментом, который принципиально отличает суд присяжных от традиционного суда, конечно, является то обстоятельство, что вердикт выносится коллегией присяжных заседателей, а не профессиональным юристом. Обычно это выражается расхожей фразой - "судит народ". Однако данное обстоятельство может иметь как положительные, так и отрицательные стороны. Положительные стороны очевидны, и нет смысла на них подробно останавливаться. Что касается отрицательных сторон, то надо принять во внимание, что присяжные заседатели не являются практикующими юристами. Письменные доказательства, которые будут исследоваться присяжными заседателями, получены и закреплены с использованием норм уголовно-процессуального закона. Документы составлены на языке, который для присяжных часто непривычен, применяемые термины могут оказаться не вполне понятными. Присяжные заседатели могут "не почувствовать" разницу между сходными терминами, такими, как например, "не видел" или "не помнит", "не найдено" или "отсутствует". При исследовании документов значительного объема, особенно содержащих много числовых данных, нет никакой уверенности, что присяжные заседатели подробно зафиксируют эти данные в своих заметках.

Конечно, защитник проанализирует доказательства, особенно существенные, в выступлении на этапе прений сторон с участием присяжных заседателей. Но на этом этапе, а тем более на этапе вынесения вердикта, присяжные заседатели будут лишены возможности обратиться непосредственно к доказательствам, а будут вынуждены пользоваться лишь своими записями, сделанными в ходе судебного следствия. Как показывает опыт, заметки присяжных заседателей более чем лаконичны.

При выборе суда присяжных необходимо учитывать и "априорные" представления присяжных заседателей о виновности представителей той или иной социальной группы, профессии, национальности. Участникам процесса запрещено сообщать присяжным заседателям данные о личности подсудимого. Тем не менее, род занятий подсудимого, его социальное положение и прочие обстоятельства могут стать известными присяжным заседателям из фабулы обвинения или содержаться

в исследованных доказательствах. Выводы о его национальности могут быть сделаны по внешнему виду подсудимого. Выводы о прежних судимостях обвиняемого могут появиться из-за наличия у него татуировок. Бесспорно, присяжные заседатели примут присягу, а в напутственном слове председательствующий напомним, что вердикт может быть основан только на исследованных доказательствах. Тем не менее, уверенности в их абсолютной беспристрастности, по мнению автора нет.

Нельзя не учитывать и тот факт, что возможность признания доказательств недопустимыми в суде присяжных на практике существенно меньше, чем в традиционном суде. Надо иметь в виду, часть доказательств, которые в традиционном суде были бы исключены как недопустимые, или были бы оценены как весьма сомнительные, скорее всего, будут представлены присяжным заседателям как абсолютно законные. Адвокат при выступлении в прениях сторон перед присяжными заседателями даже не вправе будет поставить вопрос о сомнительности или недопустимости исследованных в судебном заседании доказательств, а, следовательно, будет лишен очень важного инструмента защиты. Ни автор, ни коллеги, участвующие в судах присяжных, не вспомнили ни одного исключенного доказательства. Такая практика неоднократно подвергалась критике, но она существует, с чем нельзя не считаться. Автор просит уважаемых коллег вспомнить позицию защиты по своим делам и подумать, насколько она изменилась бы, если убрать доводы, связанные с недействительностью и сомнительностью доказательств.

И наконец, участникам процесса запрещено сообщать сведения о личности подсудимого. В силу ч. 8 ст. 335 УПК РФ запрещается исследовать только факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Тем не менее, на практике невозможно сообщать присяжным никакие сведения о подсудимом, кроме тех, которые содержатся в самом обвинении. Если позиция защиты предполагает доводы, связанные с личностью подсудимого, то необходимо иметь в виду, что в суде присяжных эти доводы придется отбросить. Например, вы (как и ваш подзащитный) будете лишены возможности сообщить присяжным о том, что подзащитный в момент преступного деяния вышел на улицу гулять с ребенком, поэтому чрезвычайно маловероятно, что он мог заранее задумать жестокое преступление. Вы будете немедленно остановлены председательствующим, поскольку сведения о детях относятся к данным о личности подсудимого.

Выше автор остановился на ряде трудностей, характерных именно для суда присяжных, с которыми может столкнуться защитник. Но есть и очень серьезные преимущества суда присяжных для адвоката. Отсутствие обвинительной направленности, непредвзятая внутренняя оценка доказательств, очень внимательное отношение к доводам защиты - возможно, такими будут аргументы за выбор суда присяжных.

В заключении хотелось бы пожелать всем коллегам больше участвовать в судах присяжных, ни в коем случае не бояться такого участия. Работа защитника в суде присяжных очень интересна. Особенности рассмотрения уголовных дел в судах присяжных дают адвокату массу возможностей проявить свои лучшие профессиональные качества.

В.И. Сергеев - член Центральной коллегии адвокатов г. Москвы, д.ю.н., профессор

Мёртвые неподсудны

1. Вступление

Однажды в Интернет-Портале "Адвокатура" мною был размещён материал под общим названием "Правовое государство, или Царство абсурда" (Ссылка на публикацию: <http://pravogub.ru/9720.html>). В нём шла речь о возбуждении в Химкинском суде Московской области гражданского дела о взыскании достаточно крупной суммы денег с ... покойника. К данному материалу в качестве подтверждения такого не поддающегося нравственным оценкам антиправового явления было приложено "возражение этого покойника" на поданный против него иск. Разумеется, из-за того, что покойник ничего не мог сказать в свою защиту сам, мною был избран такой вот литературный приём гиперболизации явления. Кроме того, в связи с крайним маразмом ситуации материал мною был изложен в заслуживающем того саркастически издевательском тоне, направленном исключительно на эмоциональные центры восприятия теми, кто являлся авторами этого маразма.

Я ставил своей целью показать именно им, в каком абсурдном мире мы живём, если даже в судебных учреждениях, предназначенных вообще-то для защиты от беззаконий и произвола, творятся подобные безобразия. Ведь нынешние чиновники уже простого человеческого языка не признают и не понимают, да и не желают его признавать и понимать. Они уже давно перестали жить нормальными нравственными законами общества, отгородившись от него и игнорируя всякие моральные и правовые запреты. А потому - такой нестандартный, аллегорический стиль обращения к ним и был избран. Основатель первого в мире театра зверей Владимир Леонидович Дуров, который высмеивал со сцены цирков и театров людские пороки и у внучки которого Натальи Юрьевны Дуровой, а также в её "Уголке дедушки Дурова" я долгое время был адвокатом, также, чтобы "подобраться" к совести одного чиновника - Одесского губернатора, прибег однажды к аллегории: он проехался перед дворцом чиновника на свинье, показав чванство и свинское отношение к общественным устоям и правилам, царящим в ведомстве этого градоначальника.

Подавляющим большинством читателей мой материал и вся ирония описанного восприняты адекватно и с пониманием аномальности "происшествия". Читатели дополнили меня своими оценками существующего в стране правового (если это слово вообще здесь уместно) абсурда и произвола. При том иной раз оценки у коллег звучали намного суровее, саркастичнее и нелицеприятнее моих. Коллеги высказали ряд важных и конструктивных предложений, проявили участие и человеческое сострадание к горю близких к покойному людей. Но есть и те, кто не принял тональности изложения, высказал свои несогласия по существу поставленной проблемы.

Ни в коем случае не отрицая прав каждого высказывать свои оценки и совершенно не обижаясь на критические суждения в свой адрес, хотя иной раз они были, мягко говоря, не совсем корректными, если не сказать хамоваты-

ми (издержки идеологизации личности), я всё же с некоторыми из них вынужден категорически не согласиться. И не потому, что я такой уж интеллектуально "упёртый" и "закостенелый" догматик. А по исключительно принципиальным соображениям, то есть потому, что считаю, что эти господа высказали объективно ошибочные суждения, которые не могут и не должны остаться без подобающего морального и юридического отклика.

2. Умершим тоже нужна защита

Полагаю, что настоящий мой порыв будет и своеобразной защитой доброго имени покойного, который подвергся столь издевательским нападкам со стороны некоторых из нас, живущих на Земле. Опыт подобной защиты путем публичного освещения допущенных к человеку беззаконий у меня уже кое-какой имеется. Он отображен в моём фундаментальном исследовании, опубликованном в книге "А.Л.Чижевский, или Тайны великого наследия. О загадках и версиях, связанных с наследием русского учёного". Суть защиты состояла в раскрытии личности и научных открытий сверх засекреченного учёного, основоположника гелиобиологии, аэроионификации и космической медицины, ученика Циолковского К.Э. и соратника по научным исследованиям упомянутого выше Дурова В.Л., профессора и академика нескольких десятков академий и институтов мира, сопредседателя Международного биологического Конгресса, представившего учёного к Нобелевской премии, которую он не смог получить из-за царивших в то время в СССР репрессий и судилищ. Физик, химик, биолог, математик, врач, конструктор многочисленных инженерных аппаратов и систем (например, авиационного антиобледенителя, электроэфлювиальной люстры ("люстры Чижевского"), поэт, музыкант и непревзойдённый художник-импрессионист, он всенародно (на международном форуме учёных мира) и вполне по праву был назван мировой научной общественностью "Леонардо да Винчи XX века".

Однако после осуждения его Особым совещанием НКВД СССР по ст. 58 УК за антисоветскую деятельность весь его научный багаж, труды, рукописи, личная библиотека в количестве более десяти тысяч томов были конфискованы, книги из библиотек страны изъяты или спрятаны в секретные хранилища, его имя полностью вычеркнуто из научного обращения и запрещено к употреблению в обиходе. В общем, история страшная и не для настоящей публикации. Упоминаю о ней лишь потому, что в том деле с живым учёным и в настоящем с мёртвым бизнесменом прослеживаются некоторые аналогии. Мне тогда путём придания общественного звучания многим закрытым страницам жизни Чижевского процентов на 30 всё же удалось снять некоторую завесу замалчивания заслуг профессора.

Благодаря публичному освещению удалось и разоблачить тёмные интриги конкретных чекистов НКВД-ОГПУ-МГБ-КГБ, сделать многое для научной реабилитации профессора. Хотя в уголовно-правовом плане он

был полностью реабилитирован задолго до меня - в 1959 г. после отбытия наказания (отбывал "от звонка до звонка" 16 лет в Карагандинских лагерях и особо секретном лагере НКВД в Спасске, где проводились опыты со смертниками. Информация о лагере и работах Чижевского в нём закрыта до настоящего времени), в Академии наук он всё еще оставался нереабилитированным. К сожалению, полностью научная реабилитация, несмотря на инициированное мною коллективное обращение большой группы известных российских учёных в Совет Федерации РФ, так до сих пор и не состоялась. Вот и по настоящему делу, хотя оно и не такое громкое, и совсем неизвестное, я решил тоже прибегнуть к общественному мнению и средствам массовой информации с той же самой целью защиты доброго имени моего бывшего доверителя, а ныне покойного Спирина Александра Львовича, над прахом которого так кощунственно надругались одни. И с гелелевской непрошибаемостью пытаются доказать в этом деле, что "всё действительно разумно", другие.

Что же конкретно побудило меня вновь "взяться за перо" и вернуться к описанному делу?

3. "Собственные мнения" живых

Во-первых, речь идёт о мнении (выдвигаемом за собственное), касающемся того, что описанный в материале иск ничего ужасного для нашего современного общества, дескать, не представляет, и данная ошибка, как кажется некоторым, может быть исправлена при рассмотрении дела по существу. Например, адвокат Блинов А.С., довольно пристрастно защищая названную в "возражении" судью, пишет: "Вы предлагаете суду перед решением вопроса о принятии заявления к производству запрашивать в ЗАГСе, жив гражданин или нет, или выписки из ЕГРЮЛ о существовании организации? Так это уже процессуальная деятельность, запросы осуществляются судом в рамках рассмотрения дела, принятого к производству! Не стоит так драматизировать, всегда незаконно принятое решение, если затронет интересы ребенка и по иным примерам, будет отменено, да и суд не вынесет его без наличия данных об извещении сторон по делу. И дело прекратит, если установит в процессе его рассмотрения, что человека нет. Но уже в процессе, а не при принятии заявления".

Во-вторых, речь о том, что другие читатели вместо конструктивного обсуждения проблемы беззащитности российских граждан, даже мёртвых, перед судом и бесправием попытались перевести стрелки вины на "героя" публикации - самого покойника. Вот что пишет другой адвокат Юскин О.Ю: "Обращаю внимание всех юристов, что клиент Сергеева (как он его представляет) был рядовым неплательщиком налогов, причем злостным неплательщиком, и ситуация, которая возникла после его смерти, это заслуга не налоговой и не суда, а самого гражданина, который в силу своей недобросовестности заставляет волноваться, видимо, своих родственников и после своей смерти. Как полагаю, господин Сергеев участвует в данном деле не по назначению, а по соглашению и, как предполагаю, с родственниками умершего, поскольку не все обязательства умирают вместе со смертью гражданина".

Ну и в-третьих, я не могу оставить без внимания и возражение относительно того, что мы живём якобы в правовом государстве. Несмотря на весь тот беспредел и беспутство российской власти, которые мы повсюду наблюдаем. Правда, здесь, судя по выдвинутым при обсуждении статьи мнениям, мы вряд ли найдем полное взаимопонимание, ибо этот спор скорее из области философии, экономики, политики и лишь в самой малой части из права. Однако, несмотря на это, я всё же хочу остановиться на данной проблеме, поскольку в конечном итоге - это спор мировоззренческий, спор о реакциях на болезни общества, спор о путях и способах его лечения. Полагаю этот разговор уместным на страницах именно адвокатского сайта, поскольку адвокатура в соответствии со ст. 3 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации является наиболее сильным, зрелым, организованным, интеллектуально подготовленным и профессионально значимым институтом гражданского общества. Кому же еще как не адвокатам говорить о болезни и бедствиях общества, кто же ещё на основе своей богатейшей правоприменительной практики может поставить правильный диагноз этой болезни и изобразить его криминологическое состояние.

4. Покойник скорее жив, чем мёртв (по мнению неких)

Поскольку в рамках дискуссии такой большой пласт вопросов осветить нереально, я избрал такую вот форму реагирования и изложения ответов на них в виде публикации отдельной статьи, адресованной юристам-профессионалам. Но перед тем, как приступить к основному изложению, хотел бы напомнить, что в опубликованном мною ранее материале, помимо иронии и сарказма в отношении деградирующей российской административно-правовой системы, мною высказывалось суждение о спорности с точки зрения современных естественно-научных представлений идентификации покойника с живым физическим лицом (а равно с гражданином, истцом, ответчиком, третьим лицом). Я полагал и полагаю, что распространять на покойника обозначенные в иске и судебном определении земные законы и кары, в том числе и санкции Налогового кодекса РФ, ни в коем случае недопустимо. А значит, уже только по одному этому основанию покойник не может фигурировать ни в каких юридически значимых документах живых, кроме справки и заключения о смерти, в том числе СМЭ, упоминания его в качестве потерпевшего и тех, где он обозначен в качестве наследодателя.

К чести правотворцев всех веков и народов, начиная от Хаммурапи и заканчивая нашей Думой, мёртвые ещё нигде и никогда не признавались сторонами судебных тяжб. Даже в самых оголтелых диктаторских государствах, даже в период средневековых инквизиций, даже у самых-самых диких африканских племён и народов не менее диких южноамериканских джунглей. Только в российских налоговых органах и судах в XXI веке могут привлекать покойников к судебной ответственности, заявлять против них иски, взыскивать с них налоги, выносить судебные определения, вызывать в суд и делать с ними иные подобные мерзости. Более того, могут не

только привлекать к ответу, но и доказывать, что такое не противоречит всему сущему на земле. Это уже не сам по себе абсурд, о чём и повествовалось в моей статье. Это абсурд в квадрате. В чёрном квадрате Малевича, если хотите. Что-то подобное чёрному юмору или фильму ужасов.

А потому какие-либо рассуждение на тему, правильно или неправильно истцом - налоговой инспекцией - подан иск против покойника, что пытались доказать некоторые читатели, вообще лишено какого-либо логического и правового смысла, здравой логики вещей. Как вообще может быть поставлен такой вопрос, если мёртвые неподсудны? Как говорили древние, *De mortuis aut bene, aut nihil* - о мёртвых или хорошо, или ничто (спасибо за напоминание коллеге из Томска Бобылеву К.В.). А чтобы по чьему-либо недосмотру или злой воле мёртвый человек "не проскользнул" в ответчики, как и в подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, на этот счёт имеется богатейшая практика проведения всевозможных проверок, расследований, контроля. Надо только добросовестно относиться к своим обязанностям, за которые получаешь от государства "бабки" и привилегии. В нашем случае истцу надо было хоть немного разогнуть свою клешню, даже если в ней была бы зажата тысячедолларовая купюра, и, нажав на кнопку компьютера, выяснить: - существует ли на белом свете вообще такой налогоплательщик, на которого подаётся судебный иск; - и существует ли такая машина, на которую назначен транспортный налог.

Ведь возможностей для этого у инспекции - огромный вагон и еще небольшая тележка. Как пишет читатель Морохин Иван Николаевич, отвечая адвокату Цыганкову, "Всё правильно, Владимир Михайлович, - зачем нам система госорганов, которая даже не знает, жив человек или мертв. Про трижды пропущенный срок ... я даже ничего и говорить не буду... Причем на всю эту систему госорганов, и их материальное оснащение и информационное сопровождение потрачено огромное количество денег налогоплательщиков - наших денег! И что в итоге? Система сама себя поддерживает и расширяет, создаются все новые "рабочие места", которые заполняются деточками этих же "системщиков", все получают хорошие зарплаты, пенсии, льготы, а толку от их совместной работы: "ноль повдоль"... Я, например, помню те времена, когда абсолютно все властные органы региона, в т.ч. обком КПСС, размещались в четырех зданиях на одной площади, а теперь в этих зданиях умещается не больше четверти госконтор, пришедших на замену старой власти..."

5. Барьеры против чиновничьего идиотизма

Так что провести надлежащую проверку, чтобы не допустить маразма, это обязанность, прежде всего, налогового органа. И это не моё личное пожелание, а требование закона. Так, согласно НК РФ, подаче иска о налоговом правонарушении всегда предшествует налоговый контроль, который, как известно, проводится в форме налоговых проверок. Как осуществляется такой контроль, изложено в гл. 14 НК РФ. В ст. 101.4. указано, что при обнаружении фактов, свидетельствующих о нарушениях законодательства о налогах и сборах, ответственность за которые установлена настоящим Кодексом (за исключением налоговых правонарушений, дела

о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 настоящего Кодекса), должностным лицом налогового органа в течение 10 дней со дня выявления указанного нарушения должен быть составлен в установленной форме акт, подписываемый этим должностным лицом и лицом, совершившим такое нарушение. Об отказе лица, совершившего нарушение законодательства о налогах и сборах, подписать Акт делается соответствующая запись в этом акте. А в п. 7 этой статьи установлено, что Акт рассматривается в присутствии привлекаемого к ответственности лица или его представителя. О времени и месте рассмотрения акта налоговый орган извещает лицо, совершившее нарушение законодательства о налогах и сборах, заблаговременно... При рассмотрении акта могут оглашаться составленный акт, иные материалы мероприятий налогового контроля, а также письменные возражения лица, привлекаемого к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Отсутствие письменных возражений не лишает этого лица права давать свои объяснения на стадии рассмотрения акта. При рассмотрении акта заслушиваются объяснения лица, привлекаемого к ответственности, исследуются иные доказательства. Не допускается использование доказательств, полученных с нарушением настоящего Кодекса. Далее следуют нормы гл. 15 НК РФ "Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение", о которых не говорю из-за недостаточного объема настоящего моего изложения, но которые также должны были соблюдаться, в том числе и в части, касающейся обстоятельств, исключающих привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения. А потому, если указанных обстоятельств и документов в направляемом в суд деле нет (а их действительно нет, как всем нам и без того ясно), значит, нет и тех доказательств вины "подсудимого" в совершении правонарушения, которые должны присутствовать.

Теперь напрашивается вопрос, исходя из такого допущения: а что если в налоговой инспекции сфабриковали акт проверки (составили "от фонаря" этот самый документ, расписались в нём об отказе налогоплательщика от явки в налоговую и т.д., как это нередко встречается в коридорах нашей исключительно честной и порядочной российской власти). Как судье распознать всё это, чтобы правильно поступить с поданным иском заявлением? Дальнейший алгоритм поведения должен был выглядеть так. Даю со ссылками на процессуальные нормы: в ч.2 ст. 131 ГПК РФ указаны требования к форме и содержанию искового заявления. В нём должны быть указаны: п. 3) наименование ответчика и его место жительства. В данном же случае справка адресного стола отсутствовала. И здесь не нужно утрировать о том, что такую справку, где должна получить судья. Не судья, а истец должен был предоставить весь пакет необходимых документов для суда (справкой ли подтвердить, подаваемыми ежегодными декларациями, выпиской из ИНН, иными имеющимися в инспекции документами); п. 5) обстоятельства, на которых истец основывает свои требования (указание на само правонарушение и время его совершения), и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (акт проверки, объяснительная (возраже-

ние) правонарушителя, справка из ГИБДД о существовании (наличии) транспортного средства и его собственника, ибо речь идет о неуплате транспортного налога). Но ничего этого в деле нет и в помине. Да и не могло быть объективно, даже если бы транспортное средство и оставалось в бывшем гараже покойного. В качестве доказательств представлен только почтовый штемпель в реестре о сдаче на почту уведомления ответчику об оплате налога (с указанием начисленной суммы налога и штрафных санкций за неуплату), хотя требовалось всё-таки подтверждение того, что уведомление вручалось самому ответчику, а не почтовой тётеньке.

6. Судебное "сито" против абсурда

Обратимся также к тем нормам процессуального закона, которые дают возможность судьям "просеивать" подобные иски и возвращать их подателям. В п.1) ч. 1 ст. 135 ГПК так и записано: Судья возвращает исковое заявление, если не соблюдено установленное федеральным законом (законом, а не Порядком, изобретённым в Инспекции) всё вышесказанное. А в п. 2) установлено, что заявление подлежит возврату, если дело неподсудно данному суду. Как указано в моей статье дело это - подсудно суду небесному, о чём судья и должна была разъяснить неграмотному или недобросовестному заместителю начальника инспекции, подписавшему бумагу. Судья имела и другие основания, чтобы не принимать исковое заявление. Так, в ч.1 ст. 136 написано: Судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в ст. 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения... Полагаю, дальше продолжать общеобразовательные курсы, чтобы не оскорблять коллег, необходимости нет, ибо данный урок проходят ещё на 3-ем курсе ВУЗа.

Ну и, наконец, по всякому административному делу имеются установленные в законе сроки на обращение в суд для привлечения виновного лица к административной ответственности. В соответствии со ст. 70 НК РФ требование об уплате налога должно быть направлено налогоплательщику не позднее трех месяцев со дня выявления недоимки, если иное не предусмотрено пунктом 2 настоящей статьи. При выявлении недоимки налоговый орган составляет документ по форме, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов. Требование об уплате налога по результатам налоговой проверки должно быть направлено налогоплательщику в течение 10 дней с даты вступления в силу соответствующего решения. Правила, установленные настоящей статьей, применяются также в отношении сроков направления требования об уплате сбора, а также пеней и штрафа. В соответствии же с п. 2 ст. 48 НК РФ исковое заявление о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика - физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, может быть подано в суд общей юрисдикции налоговым органом в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом. Кто-то из числа моих оппонентов упрекнул меня относительно применения этого срока. Дес-

кать, такой срок применяется только по заявлению стороны. Хочется на это ответить: что-то товарищ путает. Есть божий дар, а есть яичница. Вещи эти несколько разные. Например, в нашем случае речь идет об административном праве, а когда мы говорим о применении сроков исковой давности (по заявлению стороны), то пользуемся правом гражданском. Хочется заметить также, что это срок пресекательный, как правильно заметил Владислав Александрович Климушкин.

В связи с этими обстоятельствами напоминаю читателям, что ответчик по инициированному налоговой инспекцией иску умер ... одиннадцать лет назад. В качестве справки также сообщу, что перед смертью он никаких долгов ни перед кем не оставил. В том числе не имелось никаких долгов и перед налоговой инспекцией, о чём в ходе судебного процесса о разделе наследства сообщалось налоговой инспекцией. Но даже и без этой информации юристам-читателям, очевидно, и так совершенно ясно как само собой разумеющееся, что со дня своей смерти покойный уже не мог быть ни собственником транспортного средства, ни, соответственно, налогоплательщиком транспортного налога. А если по ошибке электронной машины ему таковой насчитали, то каков иск может быть по истечении одиннадцати лет после смерти? Хотя бы мозгами ребята чуть-чуть пошевелили бы.

7. "Покойник - злостный нарушитель", или С большой головы на ... мёртвую

А посему возникает вопрос: на каком же юридическом основании почтенный адвокат Юскин О.Ю. записывает покойника в злостные правонарушители? При этом утверждая, что со смертью налоговые обязательства в отношении покойного, оказывается, не прекращаются (вот юридическая новость-то! А я полагал, что в этом случае действует пп.3 п.4 ст.44 НК РФ и за покойника должны платить наследники. Но тогда ответчиками должны быть они, а не умерший наследодатель. Это же ясно, как день). Раньше я считал, что адвокаты не настолько тенденциозные люди и им свойственна большая гуманность в воззрениях, особенно там, где речь идёт об обвинениях невиновных людей или при недоказанности их участия в смертных грехах. А оказывается, случается в адвокатской аналитике и достаточно грубая поверхностность, особенно в юридических оценках и выводах.

Следуя анализу вышеприведённых заявлений адвоката, в свою очередь, и я вынужден обратить внимание всех юристов, что я нигде не упомянул в своей статье о том, что покойный является моим клиентом (и я его так не представлял. Кстати, и он меня). В возражении покойного, правда, указано, что я являюсь его адвокатом. Но это для юриста несколько иное понятие. Такой статус более подходит и характеру сложившейся ситуации, и к Закону об адвокатской деятельности ... (№ 63-ФЗ от 31 мая 2002 г.), в котором понятие "клиент" отсутствует. Кстати, нет такого понятия и в ГК РФ, если уж переводить всё на официальный юридический лад. Но возражение покойника с того света - это своего рода аллегорический документ, ибо ни покойник, ни его адвокат не могли его изготовить. Покойник - потому что его нет на этом свете, а адвокат - потому что его никто не уполномочивал на ... представительство покойника (!!!). Кстати, ни-

кто из родственников покойного о предстоящем судилище даже не был уведомлён. А ниже я скажу, как к нам попало определение суда.

Отвечая на выпады против покойного, должен заявить также, что только лишь на основе одного дурацкого иска чиновника у досточтимого адвоката не было никаких других правовых оснований обвинять мёртвого человека в том, что тот при жизни "был рядовым неплательщиком налогов, причем злостным, и что ситуация, которая возникла после его смерти, это заслуга не налоговой и не суда, а самого гражданина, который в силу своей недобросовестности заставляет волноваться, видимо, своих родственников и после своей смерти".

Заверяю всех читателей в связи с подобными домыслами и бестактными нападками, что поведение покойного при его жизни в действительности никого из его родственников не беспокоило, ибо, кроме добрых дел, за ним ничего (предосудительного имеется в виду) не числится и, кроме доброй памяти о себе, он ничего не оставил. А вот такие обвинения, да к тому же и огульные, бездоказательные, как в российской ментовке, они, действительно, могут кого угодно, а не только родственников, расстроить и ввергнуть в глубочайшее уныние. Как бывший адвокат умершего, я и ныне защищаю (не по соглашению, а по собственной воле) доброе имя покойного и расстроен не меньше его родственников таким вот глумлением над его прахом и светлой памятью, устроенным в силу бестактности и чиновного равнодушия отдельными лицами.

8. Уведомление как гиря на весах правосудия

Теперь хотелось бы обратиться к анализу основного "доказательства" по делу - налоговому уведомлению. Что это такое? Каждому, кто имеет транспортное средство, ежегодно приходят такие уведомления с указанием марки машины, количества лошадиных сил в двигателе, суммы начисленного транспортного налога и (иногда) суммы штрафных санкций. Ранее такие уведомления приходили заказной почтой, теперь обычной. Затеряться при нашем всеобщем российском бардаке такая бумажка может запросто. Так вот, не только налоговые инспекции (НИ), но и службы судебных приставов, суды, милиция и прочие госорганы ныне в целях экономии средств прекратили пересылку служебной документации (повесток, уведомлений, копий решений и иных документов и т.д.) заказной почтой. Если документ очень важный, отправляется всё-таки заказным порядком, однако нередко он вручается почтальоном любому, "кто откроет дверь", а не конкретному адресату. Это реальная практика, а не какие-либо выдумки ангажированного человека.

А потому в возращении покойника и написано о том, что сомнительны и аргументы искового заявления, касающиеся свидетельства об уведомлении о необходимости уплаты налога, которого покойник, разумеется, не получал да и не мог получить объективно. Между тем, согласно сконструированному налоговой инспекцией и не зарегистрированному в Минюсте России Правилам, для подтверждения факта такого уведомления налоговой инспекции достаточно всего лишь штемпельной отметки почтового отделения о получении им уведомления НИ для вручения адресату. То есть по этим Правилам покойник уведомление, стало быть, получил. Подобная

порочная практика захлестнула ныне всю судебную систему основательно, породила такое количество незаконных решений, что в них утонули все.

По причине вала незаконных решений был принят закон о существенном снижении сроков надзорного обжалования, об исключении из практики надзорных инстанций приёма посетителей, о существенном изменении порядка надзорного обжалования незаконных решений. В судах ныне просто не желают разбираться с тем, адресат или не адресат получил то или иное письмо от отправителя. Есть чья-то расписка в получении и достаточно. Бывает, получает сосед, бывает, кто-то из членов семьи, а бывает, почтальон расписывается сам, чтобы не таскать тяжелую сумку по этажам. А в описанном случае вообще никакой расписки представлено не было, а фигурирует только запись в реестре о передаче документа из НИ на почту.

В своей статье я назвал, на мой взгляд, достаточно серьёзный аргумент произвола, связанный с использованием указанного выше приёма (Порядка), поддерживаемого и судебной системой страны. Я написал: "Это говорит о том, что налоговой инспекции совершенно не важно, вручен ли документ реально и вручен ли именно тому адресату, которому направлялось. Или не вручено. Мытарям такие тонкости не нужны. Им нужна лишь формальная истина, им нужен эффект. Ведь после этого с даты упомянутой почтовой отметки о передаче документа на почту начинается течение срока для начисления адресату налоговых санкций. Несмотря на отсутствие правовой, фактологической и процессуальной логики, такая практика применяется всюду и везде по всей нашей великой и многострадальной Руси. Мой пример является зримым свидетельством этого, как и свидетельством порочности, лжи и других грехов чиновного люда из налогового ведомства. А сотворяется оное в интересах взращивания указанной выше "липы" и правового беспутства, когда по изобретённым Правилам можно привлекать к ответственности не только неосведомлённых о грозящих им налоговых карах живых граждан, но и уже давно почивших". Акцент на это мною был сделан исключительно с целью инициировать внимание коллег на беззаконие и возбудить их активность, чтобы противостоять этому, в том числе, возможно, и путём направления соответствующих запросов и официальных писем о сломе такой системы.

9. "Антиправовые" решения в "антиправовом пространстве", абсурд или ужас!?

А теперь давайте зададимся вопросом: так стоит ли драматизировать ситуацию? Или нет, как к этому нас призывает господин Блинов А.С.? Ведь именно в соответствии с таким порядком привлечено к суду множество вообще ничего не знавших о суде над ними людей, привлечались дети. В прессе писали о деле, когда по такому вот иску и состоявшемуся решению суда с одного гражданина-бизнесмена взыскали несколько миллионов рублей, о чём он совершенно не знал. Судебные приставы-исполнители таким же образом наложили арест на загородный дом гражданина, а затем в его отсутствие продали его в возмещение якобы причинённого ущерба. Гражданин с семьёй в это время проживал за границей. А ко-

гда вернулся, то уже ни дома (точнее дом-то остался, но с другим хозяином), ни судебного дела (где-то потерялось), ни виновных лиц установить не удалось (уволились), а возбуждённое (после неоднократных обжалований постановления об отказе) уголовное дело приостановлено "за неустановлением виновных лиц".

У самого меня было аналогичное дело в Бабушкинском суде города Москвы. Один из соучредителей фирмы (ООО - магазин со зданием в 4 тыс. кв. метров), имеющий 30% долей в уставном капитале, используя инициированное им судебное решение, продал своей дочери, проживающей в США, все активы фирмы (здание и другие основные средства). При этом другой собственник фирмы с 70% долей в суд не приглашался, поскольку якобы был уведомлен судом повесткой и не предупредил о причинах своей неявки. В деле, кроме отметки о сдаче письма с повесткой на почту, ничего не имелось. Только случайность помогла основному владельцу разоблачить махинацию (сообщила знакомая из комитета по регистрации сделок с недвижимым имуществом). В настоящее время в отношении виновных ведётся предварительное следствие. Однако основной мошенник скрылся в США. В отношении судьи, принимавшей решение, ККС вообще никаких мер принято не было. Правда, когда таким же точно путем через некоторое время была украдена (продана) другая крупная фирма, принадлежащая одному из серьёзных московских бизнесменов, эту судью всё-таки с судебной работы с треском выперли. Так может быть всё же стоило бы драматизировать, ибо только наше равнодушие и бездействие общества являются той благодатной почвой, на которой возрастают такие вот беззакония.

Господин Блинов А.С. считает, что незаконно принятое решение суда над покойником всегда будет отменено. Ой ли(!?) Возникает вопрос, а как может вообще состояться такой суд? Покойник что, пришлёт туда своего представителя? Или установят астральную связь с тонким миром? Ведь судебное заседание проводится, когда есть две стороны в процессе. Иначе нарушаются основополагающие принципы равенства сторон, состязательности и т.д. Откуда же взяться в данном процессе второй стороне? Выходит, данный процесс заведомо неначинаем? Но не для того его инициировали, чтобы он оставался в суде "висяком". Если стало возможным возбуждение дела, то таким же точно образом и в том же точно "Порядке" станет возможным и его продолжение, вплоть до вынесения решения. При описанном выше симбиозе налоговых клерков и суда не может быть совершенно никаких гарантий того, что в иске может быть отказано. Правда, наш случай особый: о вынесенном определении о возбуждении дела случайно (!!!) узнал брат покойного, который является частым гостем этого суда по своим давним делам. Но он не является наследником. Из наследников ныне остался в живых только четверо человек. Однако до настоящего времени никто из них свидетельства о праве на наследство не получил в силу многочисленных факторов, не имеющих отношения к описываемой проблеме. Посему ни я, ни кто-либо другой не может выступать представителем покойного как по указанной выше причине, так и по той причине, что ни один юрист на такую правовую абракадабру никогда не

пойдёт. Представлять в суде ответчика-мертвеца, умершего одиннадцать лет назад - это еще больший бред, чем возбуждать дело на покойника (!!!)

Слишком же высокого мнения о нашем российском суде господин Блинов А.С., утверждающий, что "суд не вынесет решения без наличия данных об извещении сторон по делу. И дело прекратит, если установит в процессе рассмотрения, что человека нет. Но уже в процессе, а не при принятии заявления". Смею Вас заверить, господин адвокат, вынесет и ещё как вынесет, ибо изобретённая форма уведомлений и извещений - это иезуитски хитрая штука, которая это сделать позволит, ибо она действует на всех уровнях судебной власти и никем пока не подвергается кардинальному расшатыванию. И если опытный адвокат считает, что в отношении мёртвого человека в его отсутствие возможно начать судебный процесс и провести судебные слушания в открытом заседании, то что же тогда спрашивать с полуграмотных судей, секретарей, следователей, прокуроров, чиновников нашей великой и необразованной державы? (См. на эту тему мою статью "Кому нужна необразованная Россия?")

10. Россия оказывается не родина слонов. Однако самое правовое государство в мире... Однако ли? Или правовое ли?

Ну вот мы постепенно и подошли к ответу на вопрос о правовом государстве. То, что Россия, оказывается, не родина слонов, мы узнали только на исходе XX века. А вот, какая она с точки зрения права, многие из нас не знают до сих пор. По старой доброй привычке, как когда-то верили коммунистической идеологии, многие и сегодня верят нынешней идеологии капитализма, что государство у нас теперь исключительно правовое, социальное, демократическое и нацеленное на достижение народного блага, процветание всего общества. Идеологический аппарат нынешней буржуазии поддерживает такую уверенность многочисленными средствами нейrolингвистического программирования, психологического оболванивания, психотронного воздействия на мозги и чувственную сферу людей.

К этому добавляется и появившаяся на генетическом уровне у некоторых молодых людей из современного поколения люта́я злоба и ненависть ко всему прежнему: к советскому строю, социалистической системе и даже к людям, работавшим в госаппарате СССР, за обиды, нанесенные их бабушкам или дедушкам раскулачиваниями, репрессиями, иными мерами государственного принуждения, которые за них решили взять реванш над почившей системой. Спорить с ними и что-либо доказывать таким, используя обычные логические приёмы, бесполезно, ибо можно нарваться на грубость и бестактность, а человека, вступившего уже в седьмой десяток, это, конечно же, не может не задеть за живое. Ибо я не считаю, что заслужил такое обращение со стороны кого бы то ни было только лишь тем, что основную часть своей жизни проработал в этой самой системе.

В этой статье я не намерен распространяться на тему 12-14-часового рабочего дня прокурора и 16-часового у следователей в советское время, на тему разложения позднесоветской элиты, государственной и партийной верхушки. Этому я живой свидетель и, более того, упо-

мянутой "верхушке" являлся активным и достаточно безрассудным по молодости лет оппонентом, противником, врагом. Ведь действительно приходилось сражаться, бороться, воевать и не с мелкой драчливой шпаной, а с крупными, гниющими с головы, но еще достаточно хищными и опасными акулами этой системы. Упоминание об этом делается лишь для того, чтобы убедить читателя, что, образно говоря, за частоколом есть лес. И если не смотреть вдаль, то дальше своего носа ничего и не увидишь. Ну разве что в очередной раз полюбуешься фотографией раскулаченной бабушки на стене. Кстати, моим предкам досталось не меньше от режима и власти, чем бабушке одного из оппонентов. Так вот, этот благоуханный запахами лета прекрасный лес - это наша прошлая советская эпоха. Всё в ней было, и волки, и овцы, и хороводы на лужайках, и пастушок с дудочкой, и лесничий с плёткой, и баба Яга, и Кашей бессмертный, и кикиморы всякие. Но главное - "дубы не рубили на гробы", как пел Высоцкий. Лес шумел своим зелёным многообразием, и люди, хотя и боялись Кашея, но жили стабильно и жизни радовались, надеясь на лучшее, отблески которого уже просвечивались на горизонте.

И если абстрагироваться от частных обид, от множества других подобных субъективных моментов и сделать беспристрастный анализ плюсов и минусов, то окажется, что никаких объективных оснований охаивать социалистическую систему у здравомыслящих людей нынешнего времени быть не должно. Ибо сам по себе социализм - это такое общественное устройство, которое создано для удобства и блага людей. А не одной только правящей верхушки. Такой социализм в некоторых европейских странах уже давным-давно существует, и русские туда постоянно ездят поглазеть на социальные успехи и достижения наших успешных соседей. Они, кстати, не выбросили в помойное ведро ни Маркса, ни Энгельса, а учились у них и, как ни странно, у нас учились тоже строительству социалистического общества, формированию общественных фондов потребления, бесплатной медицины, бесплатного образования и прочим премудростям гуманитарного устройства своей жизни без революций, баррикад и кровопролитий.

К этому могли прийти и мы, если бы в стране с помощью предательства прежней разложившейся элиты не захватили власть жулики, бандиты, мошенники и прочая фарцовочно-спекулянтская шваль. Если бы оболваненный суловской и горбачёвской пропагандой народ разобрался в истинном положении вещей и не дал себя облапошить кучкой полупьяных политических дельцов и проходимцев. А поэтому для меня, поймавшего прежнюю жисть-бытьё, всякие сравнения - не в пользу жизни нынешней с её произволом, беззаконием, несчастьями и горем миллионов ни в чём не повинных русских людей. И предупредить меня быть "поосторожнее с историей" дело пустое, поскольку эта история проходила на моих глазах, я пропустил её через свои сердце и душу и потому знаю, что говорю и о чём говорю. Это я для господина Юскина делаю такую ремарку.

11. Кто виноват?

Сегодня в нашей стране, по образному выражению д.ю.н., профессора Голика Ю.В., царят "нравы Древнего

Рима накануне его распада". Особенно ощущаются эти нравы в правоохранительной и судебной системах. Однако виноваты в них, как выразились некоторые мои оппоненты, ... коммунисты, почивший в муках советский строй, социалистическая система хозяйствования. Хорошо ещё, что не Пушкин.

В станице Кушевской, например, "отдельные недостатки" при безвинной местной власти достигли таких глобальных размеров, что обнажили полную несостоятельность нынешних государственных механизмов в руководстве народом. Но виноват в этом тоже не нынешний властитель края Ткачёв и не современный буржуазно-феодальный класс, а, как выразился один адвокат, бывший секретарь обкома партии Медунов. И, несмотря на то, что у нас сегодня вся Россия - это бескрайняя станица Кушевская, везде - среди нынешних правителей никто себя виновным в создании такой абсолютно не пригодной для жизни обстановки не считает.

В статье "Синдром Кушевки" ("Независимая газета" от 7.12.2010 г. № 17, ст. 9, 14) упомянутый выше профессор Голик Ю.В. пишет: "В Кушевской, как в маленьком зеркале отразились все проблемы современной России: непрофессионализм, продажность и абсолютная безответственность власти; дефекты законодательства; неэффективность управления; незащитность простого человека ... Увы, перечень можно продолжать и дальше... Особенно нельзя обойти молчанием депрофессионализацию правоохранительной системы. Нет опытных следователей, не хватает опытных прокуроров, судьи начинают выносить решения, над которыми смеется весь читающий мир ..." Кстати описываемое в настоящей статье дело из той же серии.

Но, несмотря на это, виноватыми всё еще в представлениях некоторых чрезвычайно ангажированных людей остаются плохие Ленин, Сталин, Хрущёв, обкомы и райкомы. И несть им числа, виновным в нынешнем бедламе. А видеть и анализировать с точки зрения прекрасной науки криминологии, что происходит под носом, и по чьей вине всё это происходит, эти люди просто не желают, внутренней потребности такой нет.

В "Новой газете" от 10.12.2010 г. № 139 опубликована статья спецкора Аркадия Бабченко "Атомная группировка", в которой дан глубокий анализ современной формы местного самоуправления в виде ОПГ. В статье пишется уже о "новой Кушевской": "Город Волгодонск и атомная электростанция, расположенная в нём, уже двадцать лет находится под контролем кровавой преступной группировки. Тем, кто отказывается платить дань, арматурой ломают ноги и пробивают головы. А лидеры преступного сообщества становятся депутатами от "Единой России", принимают на работу "смотрящими" детей милицмейских начальников и с помощью мэров закрывают уголовные дела..."

Надо заметить, что все кандидаты - и "олимпийцы", и их оппоненты (названия ОПГ) являются членами "Единой России"... Далее автор даёт анализ сложившейся системы местного управления криминальной властью во всей стране: "По нашему мнению, банды в России сильны именно потому, что сейчас они полностью подменили систему местного самоуправления и являются наиболее простой бизнес-схемой в бюрократической стране.

Судите сами: создание ОПГ не требует инвестиций и начального капитала. ОПГ создаётся для улучшения жизни участников и получения прибыли. В ОПГ действуют социальные лифты - смелые, инициативные и умные делают быструю карьеру. Отсутствуют национальные, сословные и классовые различия. Наказание - реально и неотвратимо. Премии моментальны и справедливы. ОПГ гарантирует защиту и обеспечивает безопасность своих членов. Полное отсутствие бюрократии - быстрота принятия решений ..."

Каково? Власть в открытую бросает вызов обществу: вот так, дескать, надо управлять государством! С помощью организованных преступных группировок. Не даром для подкрепления этого вызова в газете помещена фотография местного главы ОПГ, стоящего чуть ли не в обнимку с президентом России.

Эта же газета от 8.12.2010 г. под рубрикой "Динамика" исследует другой аспект общественной жизни. Алексей Полухин сообщает: "За десять лет Россия совершила впечатляющий рывок в группу наиболее коррумпированных государств планеты". В статье даются ссылки, таблицы, диаграммы. Всё доказательно и предельно ясно. В том же номере - огромная статья Бориса Резника "Победа мышки над кошкой. (Кто и как обеспечивает процветание криминала на востоке России)". Автор пишет: "Милиция задерживает браконьеров-одиночек. Хотя в крае действуют преступные синдикаты, которые снабжают осетриной и икрой всю Россию..."

Эта же газета от 01.12.2010 г. в статье Сергея Канева "Как закрывали Открывашку" пишет об отработанных приёмах мошенников: "Детей лейтенанта Шмидта" сменили "помощники Нургалиева" и "близкие друзья Патрушева". В той же газете от 06.12.2010 г. в статье Сергея Канева "Тыловые" сообщается: "Снабжением МВД и спецслужб занимаются фирмы, зарегистрированные на пенсионеров, наркоманов или в оффшорах. Одним из учредителей оффшорной фирмы, 28 раз выигравшей тендер на поставку свежемороженого мяса и рыбы для МВД на сумму свыше 150 миллионов рублей, была 74-летняя пенсионерка. Она также является генеральным директором одновременно 20 Обществ с ограниченной ответственностью и ещё 49 коммерческих структур". В статье пишется также о преступной деятельности одного из ближайших к министру внутренних дел России чиновников генерале Чеишвили, и автор статьи спрашивает: небезынтересно было бы узнать, с кем этот генерал делился из руководства МВД и кто его покрывал?

Могу и далее на не менее чем десяти страницах процитировать подобную информацию из других российских газет ("Российской ...", "Независимой...", "Московского комсомольца", "Комсомольской правды", "Завтра", "Литературной газеты") и ряда журналов, которые я ежедневно покупаю или выписываю). Но думаю, достаточно и этого. Главное, что можно почерпнуть из них, - это то, что по воле нынешнего правящего буржуазно-феодалного режима глубоко в Лету канул лозунг Римской республики, озвученный Марком Туллем Цицероном "Благо народа - высший закон", по которому живут ныне такие социалистические государства как Швеция, Финляндия, Дания, Норвегия, пытаются жить Германия, Бельгия, Англия, да даже Чехия, где мне недавно при-

шлось побывать. Реализация этого принципа на практике и есть правовое государство.

Чтобы исправить существующее устройство мои не очень добродушные оппоненты считают необходимым провести суд над почившей партией (не нынешней, разумеется, а над коммунистической). Если мы, де, не проведём публичной порки над КПСС, значит, не видать нам порядка. Кстати такой суд-то уже был в России. Организовывала его ельцинская камарилья. Но ничего из этого не вышло. Хочу также напомнить, что и в моё время тогдашняя власть и её идеологическое прикрытие ни за что не хотело признавать собственных провалов. Это закон правящей элиты. Вали на других. Знаете, что она считала причиной всех бед и несчастий? "Родимые пятна капитализма"! А уже производным от них были троцкисты, бухаринцы, лево-эсэровский блок, савинковщина, право-троцкистский блок, империалисты США, НАТО, антисоветчики, ревизионисты и т.д. и т.п. Правда, суды устраивали тогда над живыми. Как все мы знаем, судили и "тройками", и "двойками", и в Военной коллегии, и на открытых публичных судах с участием мощного государственного оратора Вышинского, да бывало, расстреливали и без суда.

Но вот до суда над почившими никто и из них не додумался. В Нюрнберге судили НСДАП. Но на момент суда она была ещё живой. Пинать мёртвого льва особой отваги не требуется. А вот предложите лучше, господа хорошие, судить нынешнюю партию буржуазно-феодалной власти, которая довела нашу страну "до ручки". Пока она ещё живая. А то пройдет время и сложит свои крылышки, оставив грязные следы в истории. Проявите-ка смелость, ребята!!! А мёртвых судить - последнее дело, они неподсудны. Для них - только суд времени, да Божий суд. А в ответ на данные мне советы, что мне делать и как, хочу тоже кое-что предложить. Чтобы не впадать в глубокое заблуждение относительно представлений о современном мире и для пополнения некоторым недостающих знаний, расширения информационного кругозора, необходимо чаще обращаться к философской, политологической, социологической литературе, серьёзным газетам и журналам и статьям в них на мировоззренческие темы.

Лично мне, например, импонируют такие исследователи современности как Александр Зиновьев, Олег Платонов, Игорь Фроянов, Александр Проханов, Сергей Карамурза, Олег Маркеев, Юрий Мухин, Борис Миронов, Владимир Истархов, Сергей Глазьев, Вадим Кожинов, Юрий Крупнов, Александр Панарин, Юрий Петухов, Андрей Паршев, Максим Калашников, Виктор Новиков, Игорь Шафаревич, Константин Петров, Олег Каратаев, Евгений Щекатихин, Леонид Млечин, Дмитрий Быков, Сергей Кургинян, Юрий Поляков, Петр Ткаченко.

Правда, кое-кого из названных людей уже нет с нами, но труды их живы и популярны в народе. Книги всех этих мыслителей, имеющиеся в моей собственной библиотеке, многие с дарственными надписями, приходится перечитывать по несколько раз, а с некоторыми авторами, знакомыми мне лично по долгу службы, научной или творческой деятельности, я иной раз встречаюсь за чашечкой чая и мы подолгу ведём самые оживлённые дискуссии. Люди эти в научном мире достаточно известные

и авторитетные, а поэтому полагаю, что на их мнения по обсуждаемой в настоящей статье теме вполне можно опереться и найти в них многие ответы на возникающие сложные и каверзные вопросы.

А в части, касающейся ответа на вопрос, заданный еще Александром Ивановичем Герценом, хочу напомнить мысли английского историка Годуина (Godwin) Уильяма, который ответил на него еще в XVIII веке. Как известно, под влиянием французских просветителей Ж. Ж. Руссо, П. Гольбаха, К. Гельвеция Годуин положительно оценивал Великую французскую революцию, однако он остался противником революционного насилия. В своей книге "Рассуждение о политической справедливости" (т. 1-2, 1793) он раскритиковал существующий социальный порядок, связанный с частной собственностью и государственной властью, порождающей насилие и обман, и нарисовал мелкобуржуазную утопию свободного общества независимых работников, продукты труда которых распределяются между всеми по потребностям. Этот труд высоко оценил Ф. Энгельс (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 27, с. 26). Кстати, такую же характеристику капиталистической системы дали все известные миру экономисты, политологи и социалисты, начиная от Адама Смита и Риккардо, и заканчивая нынешним Никитой Кричевским.

А вот что отметил наш современник, уважаемый мною Виктор Иванович Новиков в своём изумительном труде "Актуальные проблемы современности и журналистики" (М. Изд-во Российского государственного социального университета. 2010. С. 89): "... Сегодня наша элита представляет собой замкнутую, сплоченную и автономную группу, которой присущи сговор и тайная "круговая порука". Этот замкнутый сегмент общества довольно сплочен, власть здесь определяется богатством и авторитетом. Поскольку элита конституировалась в процессе проведения приватизации, то объективно она заинтересована в неравном распределении материальных благ. Контроль над материальными ресурсами это для них жизненная необходимость, без этого они не смогут существовать, отсюда и сохранение неравенства является их жизненным кредо. Далеко не случайно, что на все аргументы и научные обоснования о необходимости сделать природную ренту достоянием всего общества, как и заменить плоскую шкалу налогообложения в размере 13%, правящий класс отвечает витееватыми отказами или вообще никак не реагирует на эти предложения".

II. За любым возражением есть нечто большее, чем собственное мнение

Всё вышеизложенное преподносится моими оппонентами под флагом "собственного мнения", на которое каждый имеет законное право.

Между тем, на самом деле собственное мнение человека - это лишь один из инструментов познания истины. Изучая окружающий мир, человек формирует собственное мнение обо всем, что его интересует и что его касается. А поскольку познание мира неисчерпаемо, собственное мнение того или иного человека не может считаться окончательным или истинным. Собственное мнение в наш информационный век следует и зависит во многом от наполнения сознания человека той или

иной информацией, её анализа и оценки. Оно формируется в зависимости от количества и качества этой информации и её содержательного элемента. Поэтому, как правило, такое собственное мнение преподносится не в качестве утверждений, императивов, раз и навсегда закреплённых выводов и догм. Когда говорят о собственном мнении, то или про себя думают, или даже напоминают в разговоре с оппонентом о возможной трансформации своих суждений в зависимости от поступления новых сведений о предмете. Такова природа собственного мнения человека как динамично развивающейся психологической категории, зависимой от степени познания мира.

Но есть ситуации и другого плана, когда под видом собственного мнения иные люди излагают не результаты динамично совершенствующихся собственных познаний, а волей или чаще неволей передают установившиеся в определенных общественных структурах (кругах) субъективные и явно целенаправленные лозунги, суждения, взгляды, которые выражают отношения этих структур к другим членам общества.

Характерными особенностями такого психологического воздействия в отличие от реального собственного мнения являются: безапелляционность, категоричность, напор, стремление к навязыванию своего, показ нежелания считаться с иными доводами, а в дискуссионном общении - применение приёмов софистики, подмены понятий и всевозможных фальсификаций, навешивание ярлыков, применение крайних форм "спора" - оскорблений оппонента, публичной ругани, площадной брани, высказываний или проявлений ненависти, презрения к поддерживаемым оппонентом институтам, источникам информации, их опорочивание и демонстративное публичное осмеяние.

Несомненно, эта разновидность "отражения мира" ничего общего с собственным мнением в его традиционно научном понимании не имеет. Это самый настоящий, притом в чистейшем виде, процесс определенного идеологического воздействия, пресса на сознание других с целью формирования у них неустойчивых представлений о реальном мире, введения в заблуждение относительно целей и задач своей общественной структуры, привлечения на свою сторону сторонников, сочувствующих, единомышленников и т.д. Природа этого психологического явления - не познание мира в его динамичном развитии, а идеологическое воздействие на сознание человека и последующая ретрансляция уже им самим внушенных ему идеологических концепций, программ, целей и целеположений.

Посему в споре очень важно отличать подлинное собственное мнение человека от всевозможных идеологических и идеологизированных конструкций, выступающих под тем же знаменем, но несущих совершенно другие цели и предназначение. Поэтому в практике древних очень важным и всегда уместным был вопрос, который они задавали нередко и сами себе "CUI PRODEST?" (Кому это выгодно?). И отвечая на него, в лабиринтах своего мозга путём аналитического метода подступались к истине. Юристам цивилизованных правовых систем этот вопрос особенно близок, ибо с его помощью следователи устанавливают преступников, прокуроры поддерживают об-

винение, судьи судят, а адвокаты защищают своих подзащитных. А все вместе устанавливают объективную истину. Идиллия!

Однако в тех обществах, где существует непримиримая поляризация между его членами, где царствует один класс над другим, где есть угнетение одних другими, где национальные богатства народа принадлежат незначительной кучке членов этого общества, в описанный выше идиллический союз вмешивается идеология. Её целью является дезориентация членов общества с целью их привлечения на ту или иную сторону. А потому там, где дискуссия проходит в идеологизированном обществе, разделенном и антагонизирующем в непримиримом противостоянии, там не может быть абсолютно чистого собственного мнения человека.

Оно всегда несёт в себе отзвуки "своей" идеологии и ответ того знамени, под которым находится спорящий. Всё зависит от того, кто какую сторону защищает. Олигарх Прохоров, например, считает, что нашему обществу достаточно 20% людей с высшим и средним образованием, а остальным, работающим на непроизводительных работах в рудниках, оно не нужно. При этом он же считает, что русский человек ленивый и бездеятельный, а поэтому в стране необходимо увеличить продолжительность рабочей недели до 60 часов. Казалось бы, это его собственное мнение.

Между тем, на самом деле это мнение правящего класса российской буржуазии. А у работяги какого-нибудь никелевого комбината своё мнение: "А зачем мне за гроши спину свою гнуть и здоровье гробить ради красивой жизни Прохорова? Пойду-ка я лучше напьюсь от горя, ибо ничего хорошего в этой жизни больше и нет!" Таково мнение рабочего, у которого отняли завод, оленевода, у которого отняли тундру и оленей, колхозника, у которого отняли землю, трактор и комбайн, фермера, бизнесмена малого и среднего предприятий, которых ограбили подчистую налогами, взятками, откатами, рэкетом, рейдерством, чиновничьим равнодушием и притеснением.

В то же время, несмотря на разброс всевозможных субъективных оценок, человечество всё же не должно отдаляться от существующих общечеловеческих стандартов общежития, не забывать о них в пылу дискуссий, споров, высказываний, всевозможных суждений. Многие из таких стандартов закладываются в законы, которыми должны руководствоваться и те, и другие из противоборствующих лагерей. Например, не должно подвергаться какому-либо сомнению гуманное отношение к природе, больным, старикам, детям, общественной медицине и школе, социальным и жилищным условиям, дорогам, правопорядку и правосудию. В числе этих стандартов должно быть и отношение к усопшим.

Оттого, как реализуются на практике вышеназванные гуманитарные стандарты, и судят о здоровье нации, общества, и, если они больны, то насколько. То, что произошло с моим бывшим доверителем, а точнее с его памятью - это конкретный показатель серьёзного неблагополучия, ибо это не единичный факт глумления над законом, справедливостью, истиной, да и вообще над всеми нами в российской государственной и судебной системе. Но чтобы болезнь лечить, о ней надо хотя бы знать,

а не затушёвывать её различными идеологическими таблетками и нейролингвистической медитацией.

Древние говорили: "Истина превыше всего!" К сожалению, с каких-то пор эта лаконичная формула жизни позабылась. Умами стала править не Истина, а Идеология. Оттого в последующих поколениях и пошёл разлад, взаимонепонимание и взаимонеприятие между членами социума. А суд в этих условиях вместо объективной третьей стороны сменил своё общечеловеческое предназначение, полностью склонив чашу весов справедливости в сторону сильных, богатых, вельможных. Кодексом материального и процессуального права в этом суде стали частный интерес и воля олигарха, чиновника, государственного деятеля, которые напрочь отказались от своих граждан и отдали их на откуп циничной и вероломной судьбы-злодейки.

Заканчивая, хочу обратиться ко всем: "Господа! Возвращайтесь к Истине. Мы бессильны изменить её, но, может быть, она ещё способна изменить нас. Иначе всем нам будет уготована такая же участь, которой удостоился умерший герой настоящей публикации. С каждым годом шансов остаётся всё меньше и меньше ..."

А.В. Забейда - адвокат адвокатского агентства "Мирзоев и партнёры" коллегии адвокатов "Московский юридический центр";

И.Ф. Пузанов - заместитель генерального директора юридической фирмы ООО "ОрионЮринформконсалтинг"

О том, что важнее для адвоката. Тайна следствия или защита прав обвиняемого?

Важной гарантией эффективного расследования уголовных дел является институт недопустимости разглашения данных предварительного расследования.

В соответствии со ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса России, данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи (ч. 1); следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 2); данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается (ч. 3).

Статьей 310 Уголовного кодекса установлена уголовная ответственность за разглашение этих данных лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание.

Цель этого института очевидна - во-первых, не дать возможность лицам, не заинтересованным в эффективном расследовании уголовного дела, помешать ему, во-вторых, в ходе расследования очень часто собираются сведения, касающиеся частной жизни участников уголовного судопроизводства - обвиняемого, потерпевшего и других, которые тоже должны быть защищены законом от необоснованного разглашения.

Уголовный закон прямо не предусматривает уголовной ответственности за необоснованное разглашение данных предварительного следствия следователем, лицом, производящим дознание, прокурором, другими работниками правоохранительных органов, включая лиц, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия; поэтому, на наш взгляд, их уголовная ответственность за совершение подобных деяний при определенных обстоятельствах может регламентироваться нормами УК РФ, посвященными должностным преступлениям, прежде всего ст.ст. 285, 286 УК.

Вместе с тем, **в последние годы институт недопустимости разглашения данных предварительного расследования в последние годы стал предметом**

грубых злоупотреблений со стороны работников следствия, направленных против стороны защиты, и, прежде всего - против адвокатов - защитников обвиняемых.

Причин этого две - во-первых, несовершенство закона, создающее условия для таких злоупотреблений, во-вторых, собственно, злоупотребления работников следствия, к сожалению, последние годы весьма вольготно и безнаказанно чувствующих себя из-за общей политики государства в данной сфере, направленной отнюдь не на реализацию целей уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что в действительности не так много уголовных дел, в которых "разглашение данных предварительного следствия" может быть нежелательным для целей эффективного расследования.

По существу, это дела двух категорий: а) о расследовании противоправных деяний, совершенных организованными преступными группировками, включая мафиозные группировки, в деятельности которых участвуют также должностные лица публичной власти, в первую очередь - самих правоохранительных органов; б) дела, в которых собрана информация о частной жизни участников уголовного судопроизводства и других граждан.

Причем, что касается второй категории дел, то, если это не дела о половых преступлениях и т.п., где собранные данные о частной жизни относятся непосредственно к предмету расследования, информация, подлежащая защите, носит исключительно сопутствующий характер (например, предметы об интимной жизни, найденные в ходе обыска по делу о мошенничестве и т. п.), поэтому разглашение других данных следствия никак не может причинить вред правоохраняемым интересам.

Вместе с тем, учитывая массовый характер незаконных репрессий, складывающийся в настоящее время в уголовной политике Российской Федерации, необъективность и откровенный обвинительный уклон, проявляемые не только прокуратурой и следственными работниками, но даже и судьями (см., например, доклад Парламентской Ассамблеи Совета Европы "Allegations of politically-motivated abuses of the criminal justice in Council of Europe member states", применительно к России), к сожалению, подчас единственным эффективным способом защитить необоснованно обвиненного в совершении преступления является активное предание гласности фактов злоупотреблений со стороны следственных органов.

И поэтому, боясь публичных разоблачений, некоторые недобросовестные следственные работники, нарушающие права граждан, организовывающие их незаконное уголовное преследование, фабрикующие дела, взяли на вооружение нормы данного института уголовного процесса, имеющие прямо противоположное целевое назначение.

Прежде чем разобрать несколько конкретных примеров, когда работники следствия злоупотребляли данным правовым институтом, проведем предварительный анализ данных законодательных норм.

Часть первая статьи 161 УПК РФ необоснованно, на наш взгляд, устанавливающая общий запрет разглашения данных предварительного расследования, представляет собой *rudum jus* и не работает на практике, если с участника уголовного судопроизводства не взята подписка с предупреждением об ответственности, что следует из ее систематического толкования с частью второй этой же статьи и статьей 310 УК РФ.

Таким образом, следует признать, что, согласно ограничительному толкованию ч. 1 ст. 161 УПК, проведенному на основании ее систематического толкования с частью второй данной статьи и ст. 310 УК, разглашение данных предварительного следствия без согласия следователя или лица, производящего дознание, недопустимо, если следователем или этим лицом принято решение о защите данных сведений и с соответствующих участников уголовного судопроизводства взяты подписки с предупреждением об ответственности.

Именно в такой редакции, с учетом действительного содержания этой нормы в ее систематическом толковании с другими нормами, законодатель и следовало бы изложить ч. 1 ст. 161 УПК, установив при этом критерии, при которых может быть принято решение следователя/органа дознания о защите данных предварительного следствия.

Далее, что же представляют собой сами эти "данные"? По-видимому, к ним следует отнести добытые доказательства, но не совершенные процессуальные действия.

В противном случае, было бы невозможно публично критиковать последние, в том числе - в прессе, предавать гласности незаконные и необоснованные действия обвинения, включая незаконное уголовное преследование, фабрикации уголовных дел и т.п., что противоречило бы основополагающим правам и свободам человека, таким, как свобода слова.

Однако, во многих случаях невозможно обоснованно публично критиковать действия предварительного следствия, не предавая гласности и эти данные.

Например, СУ при УВД по г. Сочи много лет расследуется незаконно и необоснованно возбужденное уголовное дело против П. Протоколы допросов потерпевшего и обвиняемого, проведенные по делу экспертизы, полностью опровергают предъявленное обвинение, несмотря на что уголовное дело не прекращается, обвиняемый, ни разу не вызванный следователем в орган следствия, объявлен в розыск, причем никаких мер к его розыску также не принимается, потому что их и не надо принимать - он находится в зоне досягаемости следствия. Единственной целью такого положения дел может быть только блокирование участия обвиняемого в ряде гражданских и арбитражных дел, где он, защищая свои права, может помешать группировке "черных рейдеров" (чья явная противоправная деятельность никак не расследуется) завершить хищение объекта федеральной собственности.

Естественно, что, находясь в розыске, человек не может свободно перемещаться по стране и посещать судеб-

ные инстанции, не подвергая риску свою свободу, а также, возможно, жизнь и здоровье.

Если не предавать эти данные предварительного следствия - протоколы допросов и заключения экспертиз, каким образом можно обосновать явную необоснованность уголовного преследования и его коррупционный характер?! Понятное дело, никаким.

Однако, благодаря тому, что соответствующие подписки не взяты следователем, ничто юридически не мешает предавать указанные данные гласности, даже несмотря на буквальное содержание ч. 1 ст. 161 УПК, которое, как мы рассмотрели выше, противоречит ее действительному смыслу.

Из этого толкования исходит и сторона обвинения, поскольку ст. 310 УК РФ четко устанавливает, что ответственность за разглашение данных возможна только, если предварительно была взята подписка о неразглашении.

Такое толкование тем более обоснованно применительно к защитнику, поскольку в силу ч. 3 ст. 53 УПК РФ защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса.

То есть, если такого предупреждения заранее не было сделано, то из данной нормы прямо следует право защитника разглашать эти данные.

Совершенно очевидно, что такая расписка, по смыслу закона, должна быть взята до, а не после предоставления следователем этих сведений участнику уголовного судопроизводства, в данном случае - защитнику.

Вместе с тем, недобросовестные следователи начали использовать данные нормы для оказания давления на адвокатов с тем, чтобы добиться замены "чрезмерно активных" (в выполнении своих прямых обязанностей - защиты доверителя) адвокатов на тех, которые, видимо, будут "сотрудничать со следствием", а не защищать подзащитных.

Так, автор непосредственно столкнулся с подобным злоупотреблением со стороны следователя, что может быть небезынтересно для других практикующих адвокатов.

В производстве следователя по особо важным делам Следственной части при ГУ МВД России по ЦФО находится уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК Российской Федерации.

В августе 2010 г. следователем автору как защитнику обвиняемого были предъявлены для ознакомления материалы уголовного дела - постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде, подписка о невыезде, копии заявлений и жалоб моего подзащитного, протоколов допроса Б. и очных ставок с его участием, протоколов наложения арестов на имущество Б. и т.д.

Перед ознакомлением с материалами дела следователем автору не предлагалось подписать никакой подписки о неразглашении данных предварительного следствия.

После ознакомления с материалами дела следователем устно предупредил автора о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предва-

рительного следствия, но никаких расписок подписать не предлагал.

Более того, в силу прямого предписания ч. 3 ст. 53 УПК Российской Федерации защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, только если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса.

Таким образом, как мы рассмотрели выше, в силу прямого предписания данной нормы уголовно-процессуального закона, следователь был не в праве предлагать защитнику дать подписку о неразглашении после производства следственных действий, данная подписка могла быть отобрана у автора только перед производством указанных следственных действий, и единственной санкцией за не дачу такой подписки в отношении защитника могло быть не предоставление ему доступа к материалам уголовного дела.

Несмотря на то, что автор в течение более полугода до этого неоднократно ранее участвовал в допросах подзащитного и очных ставках, знал о содержании показаний, данных другими лицами на очных ставках, он не предупреждался следователем о недопустимости их разглашения, следовательно, был вправе разглашать данную информацию, поскольку не был заранее (до участия в данных следственных действиях) предупрежден о недопустимости разглашения этих данных.

Кроме того, как мы видим из характера документов, они не могут содержать никакой тайны, более того, большая часть из этих документов (решения об избрании меры пресечения, жалобы подзащитного) не могут быть отнесены к "данным предварительного расследования".

Жалобы и заявления Б., протоколы его допроса, протоколы наложения ареста на его имущество, - они не могут составлять никакой тайны следствия как по своему содержанию, так и с учетом процессуального положения подзащитного автора как обвиняемого по уголовному делу.

Тем более что статьей 47 УПК Российской Федерации не предусмотрено обязанности обвиняемого не разглашать данные предварительного следствия, следовательно, к нему не могут быть предъявлены такие требования.

Возможность же разглашения этих данных со стороны обвиняемого делает бессмысленным и беспредметным запрет на их разглашение защитником обвиняемого.

Несмотря на то, что следователь предупредил автора о неразглашении только устно и не попросил у него подписки, после того, как автор стремительно убыл из его кабинета и следственного органа, следователь составил от имени автора подписку о неразглашении данных предварительного следствия, которую подписал у неких "понятых", которые не присутствовали в кабинете следователя при производстве следственного действия и во время нахождения автора в этом кабинете.

Далее, следователь пошел еще дальше - направил на автора жалобы в адвокатское образование и Главное управление ФРС по Московской области.

Последнее на удивление безоговорочно поддержало совершенно незаконную позицию следователя и внесло представление в адвокатскую палату, что, к сожа-

лению, в настоящее время, видимо, тоже стало обычной практикой.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области большинством голосов на заседании не усмотрела в действиях автора состава правонарушения.

С другой стороны, само следствие зачастую само нарушает требования о недопустимости разглашения данных предварительного расследования.

Так, в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, потерпевший имеет право знакомиться с материалами уголовного дела после окончания предварительного следствия; до окончания предварительного следствия потерпевший может знакомиться только с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, постановлением и заключением экспертизы, проведенной в его отношении (п.п. 10 - 12 ч. 2 ст. 41 УПК РФ).

Однако, по вышеуказанному неоконченному уголовному делу, производящемуся СУ при УВД по г. Сочи в отношении П., сторона, признанная потерпевшей, была ознакомлена с заключением судебно-медицинской психиатрической экспертизы в отношении обвиняемого задолго до окончания предварительного следствия (ознакомление произошло сразу после завершения экспертизы в 2007 году, следствие не окончено и по сей день), у нее не было отобрано никаких подписок о неразглашении этих сведений, несмотря на то, что они относятся к частной жизни обвиняемого, и, после этого, сама повсеместно безнаказанно разглашает эти данные (Не говоря уже о том, что "потерпевшие" по уголовному делу П. сами должны были бы давно стать обвиняемыми в покушении на хищение федерального имущества в особо крупном размере и т. п.).

В возбуждении уголовного дела по данному факту было отказано, в настоящее время П. подана индивидуальная жалоба в Европейский Суд по правам человека на нарушение права на неприкосновенность его частной жизни (ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Так почему в одних случаях следователи пытаются "засекретить" сведения из уголовных дел, не составляющие никакой тайны, в других случаях - "направо и налево" разглашают сведения о частной жизни граждан, собранные в ходе расследования?!

И, наконец, совсем недавно суд и следствие совершенно обоснованно разрешили ознакомление с материалами уголовного дела в полном объеме потерпевшему, не дожидаясь окончания предварительного следствия.

В СУ при УВД по ЮЗАО г. Москвы расследуется уголовное дело о квартирном мошенничестве, совершенном неустановленными лицами.

Потерпевшая по этому делу Г. обратилась в Европейский Суд по правам человека с индивидуальной жалобой на нарушение ее прав решением о вилдикации этой квартиры в пользу г. Москвы.

Данная жалоба была коммуницирована Правительством России, ей придан приоритет.

В связи с подготовкой ответа на возражения Правительства России на эту жалобу, Г., ссылаясь на непосредственное действие ст. 34 Европейской Конвенции

о защите прав человека и основных свобод и практику Европейского Суда, обратилась с ходатайством о предоставлении ей возможности ознакомления с делом, однако следователем в удовлетворении этого ходатайства было отказано на основании национального уголовно-процессуального законодательства, так как уголовное дело не окончено.

Однако Гагаринский районный суд г. Москвы и руководитель следственного органа удовлетворили жалобы Г. на это постановление следователя, ей была предоставлена возможность ознакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме.

Необходимо отметить, что ознакомление с материалами дела позволило не только подготовить подробный ответ на возражения Правительства, но и заявить мотивированные ходатайства о совершении следственных действий и подать мотивированные жалобы на неэффективность расследования, несовершенство следователем необходимых следственных действий.

Следует сказать, что никаких "подписок о неразглашении" с потерпевшей Г. в данном случае также не отбиралось.

Суммируя вышесказанное, следует признать, что само законодательное регулирование института недопустимости разглашения данных предварительного расследования проведено недостаточно четко, в связи с чем его нужно корректировать и корректировать в сторону обеспечения большей гласности в деятельности органов предварительного расследования.

Президентом России провозглашена политика борьбы с коррупцией, однако, борьбы с коррупцией в правоохранительных органах не может быть без повсеместного расширения общественного контроля за их деятельностью; вместе с тем, общественный контроль за деятельностью правоохранительных органов невозможен без широкой гласности, причем в первую очередь в сфере процессуальной деятельности правоохранительных органов.

Вместе с тем, существующее законодательство не позволяет требовать от адвокатов неразглашения данных предварительного следствия, если у них не отобрана подписка о неразглашении до совершения соответствующих действий (**а не после!!!**).

Действия, подобные действиям следователя СЧ при ГУ МВД России по ЦФО, являются совершенно незаконными, и направлены на дискредитацию адвокатуры Российской Федерации, адвокатов, честно и добросовестно защищающих интересы своих доверителей, не желающих становиться придатками обвинительной системы, являются недопустимыми; в подобных случаях должен ставиться вопрос не о дисциплинарной ответственности адвоката, а о немедленном увольнении и даже привлечении к уголовной ответственности таких с позволения сказать "следователей".

И, наконец, на наш взгляд, в целях недопущения оказания воздействия на сторону защиты необходимо на законодательном уровне окончательно отказаться от тайны следствия в отношении стороны защиты, адвокат должен получить безусловное и безоговорочное право предавать гласности информацию о злоупотреблениях обвинения также как и его подзащитный.

Именно такое решение вопроса позволит защите обвиняемого "честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами", как того требует пункт Закона.

И не надо бояться того, что при этом будут разглашены какие-то "тайны", ибо наиболее уязвимая сторона в уголовном процессе - это обвиняемый.

Если следствие предоставило возможность защите ознакомиться с материалами дела до окончания следствия (тем более - если оно было обязано сделать это), ничто не должно препятствовать преданию гласности злоупотреблений следствия на основании данных материалов.

Именно тогда, может быть, наконец, обвинительный уклон и широкомасштабная фабрикация дел, наконец, прекратят свое существование, уголовный процесс будет реализовывать свои задачи, а не чьи-то властные претензии на подавление всякой свободы в гражданском обществе.

А.С. Ерёмко - председатель президиума коллегии "Правовые инициативы" АПМО, к.ю.н., доцент

СУЩНОСТЬ И УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: В статье раскрывается сущность применения гражданского закона и анализируются условия эффективности правоприменительной деятельности в гражданско-правовой сфере. Рассматриваются вопросы реализации государственной правовой политики в области гражданского оборота, которые поставлены в связи с проблемой измерения эффективности гражданского правоприменения. В качестве одного из инструментов оценки эффективности гражданского правоприменения автор называет правоприменительную экспертизу актов, содержащих нормы гражданского права.

В системе конституционного устройства современного правового государства, организующего взаимодействие субъектов национального права, гражданское правоприменение как особый юридический механизм выполняет прикладную функцию по обеспечению устойчивости и воспроизводства¹ социально-экономических отношений. Эти актуальные для нормального развития социума отношения отражают общественно полезную сторону публичной деятельности государства, одной из целей которой является оптимизация управленческих, хозяйственных, административных и иных сопоставимых связей в гражданском обороте.

Гражданский оборот, вовлекающий в себя субъекты национального права, индицирует состояние политической, социальной, экономической и всех иных сфер общественно-государственной жизни и служит эмпирической основой для выработки системной государственной правовой политики, связывающей специальные направления публичного воздействия на гражданские отношения в одно целое².

Государственная правовая политика в совокупности всех ее компонентов выступает в структурообразующем качестве методологического ориентира для организации и поддержания нормального функционирования системы гражданского правоприменения. В гражданско-правовой сфере основной задачей реализации государственной правовой политики как конституционно значимого выражения публичной воли государства является высокая эффективность гражданского правоприменения. Измерение эффективности норм гражданского права, действующих и применяющихся в данной конкретной правовой системе, является средством оценивания эффективности функционирования государства, реализующего политику в области регулирования гражданских имущественных и личных неимущественных отношений.

Гражданский оборот представляет собой ту область дополняющих друг друга частных и публичных отношений, в пределах которой субъекты, обладающие признаками равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности, способны эффективно самореализовываться по актуальным законам, а также в пределах которой осуществляется паритетное взаимодействие

правомерного и неправомерного (делинквентного) поведения данных субъектов, регулируемое диспозитивным методом гражданского права. Ввиду этого гражданский оборот поднимает на поверхность общие закономерности функционирования права и государства, которые могут быть положены в основу методологии оценки эффективности государственной правовой политики или определенных ее компонентов с помощью специального инструментария.

Имущественные и личные неимущественные отношения гражданского оборота, в преобладающей степени, регулируются нормами гражданского права. Великое разнообразие данных отношений, обусловленное обилием проявлений тех или иных сторон реальной жизни, предполагает вариативность гражданского правового регулирования и высокое качество его формальных и содержательных параметров.

Гражданское правоприменение может быть рассмотрено в структурном плане как сложноорганизованная система, которая ipso statu обладает собственной воспроизводственной базой и аппаратом, и в функциональном плане - как конкретный результат правомерной реализации правовых последствий, предусмотренных в нормах гражданского права.

Эффективность гражданского правоприменения является магистральным показателем положительной результативности и стабильности правовой политики, которая проводится государством в области регулирования отношений в гражданском обороте.

Эффективность гражданского правоприменения - это такое его фактическое состояние, при котором социальная полезность применения гражданского закона принимает данное конкретное значение, показывающее юридически значимую зависимость между действием норм гражданского права и их применением в данных конкретных условиях правовой действительности.

Сущность действия норм гражданского права выражается в неизбежности, необратимости наступления данных конкретных правовых последствий наличия либо отсутствия юридических фактов, с которыми гражданский закон связывает возникновение, изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей. Смысл применения норм гражданского права заключается в получении правомочным субъектом, в роли которого выступает суд, юридически значимого результата реализации правовых последствий, которые предусмотрены в данных конкретных нормах гражданского права. Как видно, действие норм гражданского права и их применение - две неотделимые друг от друга субстанции, детерминирующие и направляющие сложный праворегулятивный процесс в области гражданского оборота. Эффективность может быть как высокой, так низкой. При низкой функциональной взаимосвязи между действием норм гражданского права и их применением эффективность гражданского правоприменения принимает минимальные значения, и наоборот.

Эффективность гражданского правоприменения обозначает положительную либо отрицательную социальную полезность данного сегмента правоприменительной системы как следствие отношения между юридической способностью гражданского закона порождать правовые последствия (действием, активностью) и фактическим результатом их реализации (применением, аппликативностью).

На характер показателей эффективности гражданского правоприменения могут в той или иной степени влиять различные факторы. Совокупность одних факторов затрагивает систему применения гражданского закона опосредованно, совокупность других факторов оказывает на нее прямое благоприятное либо неблагоприятное воздействие. Эти факторы можно условно поделить на две укрупненные группы внешних и внутренних факторов.

Ко внутренним факторам можно отнести уровень профессионализма судей как правоприменителей; состояние культурно-этической системы как ценностного ориентира лица, наделенного властными полномочиями применять гражданский закон; уровень информатизации и материально-технического оснащения правоприменительного процесса; уровень эконоимики и эргономики судопроизводства по гражданским и арбитражным делам как сферы профессиональной деятельности юристов; характер социальной защищенности правоприменителей и др.

Ко внешним факторам, стимулирующим прогресс либо регресс гражданского правоприменения, можно причислить величину социальной активности лиц, чьи субъективные гражданские права нарушены либо могут быть нарушены; характер политического участия государства и иных публичных образований в отношениях по разрешению гражданско-правовых споров и конфликтов; степень взаимодействия между системой воспроизводства юридических знаний (юридической наукой), законодательной и правоприменительной системами; уровень саморегуляции юридического сообщества и др.

Используя публичный ресурс государства и сегодня малозадействуемый потенциал гражданского общества, процессами формирования и усиления названных факторов можно управлять или их можно координировать, влияя на положительную динамику развития эффективности гражданского правоприменения.

Правовая политика как выражение официальной позиции публичной власти демонстрирует реальное, фактическое отношение государства в лице его высших и низших органов и должностных лиц к физическим и юридическим лицам как участникам гражданского оборота; фундаментальным гражданско-правовым институтам (праву собственности, наследственному праву, интеллектуальной собственности, договору и т.д.); защите гражданских прав через последовательное, органичное, открытое и эффективное проведение в жизнь общих и специальных (исключительных) правил применения гражданского закона, вытекающих из логики действия норм гражданского права, то есть, в конечном итоге, - действительное отношение государства к тому, как применять гражданский закон.

Государственная правовая политика - это конституционно-правовая форма правомерного выражения пуб-

личной воли правового государства в отношении законов, их действия и применения, которое основано на верховенстве права и непосредственности прав и свобод человека и гражданина, организующая системную научно-правовую, правотворческую и правоприменительную деятельность правомочных субъектов, которая осуществляется в целях установления, поддержания и сохранения правопорядка в данной конкретной правовой системе.

Правотворческая стратегия в области гражданского законодательства, будучи способом достижения цели установления и поддержания гражданского правопорядка в определенной сфере общественных отношений - гражданском обороте, обусловленным правомерным использованием ограниченных Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 года³ (далее - Конституция) инструментов и ресурсов, представляет собой конкретно-отраслевой срез методологии государственной правовой политики.

Как некая концентрация методологических идей, правотворческая стратегия в области гражданского законодательства нацелена на получение максимально положительного результата реализуемой в гражданском обороте государственной правовой политики, с которым коррелирует правоприменительный процесс и его составляющие. От того, насколько эффективной является правотворческая стратегия в указанной сфере, в конечном счете, зависит степень социальной полезности гражданского правоприменения и предвещающей его многоуровневой профессиональной деятельности правомочных субъектов, соотносящейся с правовой политикой государства. Это - деятельность в области организации и функционирования юридической науки, организации и проведения научных исследований фундаментальных проблем права; деятельность в сфере юридического образования; деятельность в области организации и координации юридического сообщества; законодательная деятельность; деятельность в области правовой модернизации профессиональных основ государственной власти и управления, судостроительства, гражданско-правового регулирования и т.д.

Эффективность гражданского правоприменения напрямую зависит от юридико-технических характеристик актов, содержащих нормы гражданского права. К таким характеристикам, в первую очередь, относятся:

- качественно-количественные индикаторы гармонизации структурно-элементных связей норм гражданского права в пределах нормативной ткани актов, составляющих гражданское законодательство Российской Федерации⁴ (логическая структура акта, подчиненная дедуктивной схеме изложения нормативного материала; дидактичность, наглядность, критериев дифференциации и группирования массивов норм на подразделения в пределах отрасли права (гражданского законодательства); конвергенция одноуровневых структурных элементов данного акта (разделов, подразделов, глав, параграфов и т.д.) друг с другом; сочетаемость структурных элементов данного акта со своими аналогами, идеализируемыми в теории гражданского права (корреляция, например, между разделом Гражданского кодекса и подотраслью гражданского права, подразделом и институтом, главой

и субинститутом и т.д.); транспарентность логических критериев для образования элементарных структурных единиц данного акта - норм гражданского права; транспарентность принципов формирования минимальных объединенных группировок норм гражданского права, обладающих признаком обособленности, под которыми понимаются статьи данного акта; оптимизация юридического языка, терминологии и юридических конструкций, в том числе на уровне легальной рубрикации, то есть лексико-семиотической разбивки текста акта на внутренне согласованные подразделения; применимость правил конкуренции общих и специальных норм; минимизация риска и элиминация коллизий норм⁵),

- оценочные показатели системной субординационной согласованности норм гражданского права, взятых в системе, с Конституцией как основным законом государства (непротиворечивость между конституционными нормами и нормами гражданского права с формальной (использование идентичной юридической лексики, аналогичной техники структурирования норм и т.д.) и с содержательной (координация конституционных принципов правового регулирования и механизмов их отраслевой реализации на уровне гражданского законодательства, конституционных принципов действия и применения законов и механизмов действия и применения норм отраслевого законодательства) точек зрения.

Названные юрико-технические характеристики акта гражданского законодательства составляют предмет правоприменительной экспертизы, под которой понимается квалифицированное исследование акта, содержащего нормы гражданского права, производимое правомочным субъектом, обладающим необходимыми и достаточными научными знаниями и практическим опытом, с целью правомерного установления логико-правового соответствия между основаниями, условиями и порядком действия и применения норм гражданского права, которые предусмотрены в актах, имеющих высшую юридическую силу, и предполагаемыми либо наличествующими основаниями, условиями и порядком действия и применения норм либо проектов норм гражданского права, которые содержатся в исследуемом акте либо проекте акта гражданского законодательства, с точки зрения эффективности применения исследуемых норм гражданского права, оцениваемой с позиций эвентуальных и фактических качеств активности и аппликативности норм исследуемого акта гражданского законодательства⁶.

Правоприменительная экспертиза актов, содержащих нормы гражданского права, играет существенную методологическую роль в специальной организационной деятельности, направленной на квалифицированную оценку эффективности гражданского правоприменения. Результаты комплексных экспертных исследований в области правоприменения служат цели формирования и реализации действенной государственной правовой политики как конституционного инструмента координации правового регулирования общественных отношений.

Эффективность гражданского правоприменения, измеряемая опосредованно и основанная на экспертных суждениях специалистов, является следствием результативности действия гражданского закона и социальной

полезности проводимой в государстве правоприменительной политики.

Ссылки

¹ См.: Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров; редкол.: А. А. Гусев и др. Изд. 4-е. М., 1987. - С. 248; Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия. Минск, 2002. - С. 149; <Воспроизводство>, URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/92790> (30.11.2010).

² Аскназий С. И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М., 2008. - С. 780.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных федеральными конституционными законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 года №6-ФКЗ, от 30.12.2008 года №7-ФКЗ) // Электронный периодический справочник "Система ГАРАНТ". Версия 7.04.1.018. "ГАРАНТ-Максимум. Арбитражная практика России". Дата обновления - 17 ноября 2010 года.

⁴ См.: статьи 3, 7 Гражданского кодекса Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая) // Электронный периодический справочник "Система ГАРАНТ". Версия 7.04.1.018. "ГАРАНТ-Максимум. Арбитражная практика России". Дата обновления - 17 ноября 2010 года (далее - Гражданский кодекс).

⁵ См.: Ерёменко А. С. Теоретические вопросы коллизии норм гражданского права // Российская юстиция. - 2010. - №10. - С. 7.

⁶ См.: Ерёменко А. С. О месте правоприменительной экспертизы актов гражданского законодательства в механизме государственной правовой политики // Российское право в Интернете. - Номер 2010(05).

Д.Ю. Бугаева - выпускница кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА им.О.Е. Кутафина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДВОКАТОМ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Аннотация: *Статья раскрывает особенности использования адвокатом альтернативных способов разрешения споров, таких как третейское разбирательство и медиация. Основные вопросы посвящены истории развития концепции третейского разбирательства (мировой и российской) и его отличительным чертам от арбитражного производства. В статье рассматриваются также история развития медиации, ее преимущества перед судебным разбирательством, свойства, отличающие ее от других способов разрешения споров, и проблемы внедрения.*

В настоящее время традиционной формы защиты прав и разрешения конфликтов недостаточно из-за загруженности судов и большой длительности рассмотрения споров, что вызвано многими причинами: здесь и нехватка судей, и низкая техническая оснащенность судов, и увеличивающееся количество дел. Кроме того, развитие в этом направлении поможет создать новую правовую культуру.

Наиболее актуальными способами для российской действительности являются третейское разбирательство и медиация. Поэтому вопросы участия адвокатов в них очень насущны. Адвокатура должна сыграть немаловажную роль в развитии альтернативных методов разрешения споров, так как адвокаты являются представителями законных интересов граждан.

Третейское разбирательство является хорошей альтернативой арбитражным судам, к помощи которых и прибегают в основном для рассмотрения хозяйственных споров.

История третейского разбирательства насчитывает несколько столетий. Процедура рассмотрения дел третейскими судами была известна еще в Древнем Риме. Так, в 4-ой книге Дигест Юстиниана устанавливалось, что "соглашение сторон о передаче их спора на разрешение третейского суда действует подобно судебному порядку и имеет целью окончание споров". Идея урегулирования споров между предпринимателями без участия государства путем третейского разбирательства, то есть обращения к известным и уважаемым людям, столько же лет, сколько и самой коммерции. Легитимность третейских процедур основана на свободе воли и действий граждан, их автономии в хозяйственной деятельности.

Согласно международной практике третейские суды, как правило, создавались при торгово-промышленных палатах в виде общественных самоуправляемых организаций.

В России третейские суды появились в 14 веке, упоминание о них содержится в договорной грамоте 1362 г. Современные исследователи, анализируя законы того времени, отмечают, что при разрешении споров в Древней Руси использовались принципы третейского судопроизводства - принцип добровольного обра-

щения сторон в третейский суд, а также принцип выбора сторонами по своему усмотрению третейских судей, т.е. те принципы, на которых базируется и современный третейский суд.¹ Следующим этапом стало закрепление норм, позволяющих тяжущимся лицам обращаться к третейскому суду за разрешением спора, - в Соборном уложении 1649 г., в котором была всего одна статья (5-я статья "О третейском суде" 15-й главы "О вершенных делах"), посвященная третейскому судопроизводству. Эта единственная статья Соборного уложения дала толчок к дальнейшему развитию этого института в России. Были установлены требования к форме третейского соглашения, которое должно было совершаться в письменной форме (именно с этого времени стал употребляться термин "формальная запись") и удостоверяться подписями лиц, заключающих договор. Что было особенно важным для укрепления третейского разбирательства, решение третейского суда приравнивалось к решению государственного суда, поскольку могло быть принудительно исполнено при помощи государственных институтов.² В 1831 г. в Российской империи было проведено законодательное упорядочение деятельности третейских судов. Так, было утверждено Положение о третейском суде. В основе этого Положения лежали: статья Соборного уложения о третейском суде (которая стала правовой базой деятельности добровольного третейского суда) и Таможенный устав императора Петра II, который стал юридическим основанием для деятельности узаконенного третейского суда.³

В 1911 года был подготовлен проект Общего положения о торгово-промышленных палатах, где, в частности, предусматривалось, что "палаты

разрешают в качестве третейского суда возникающие по торгово-промышленным делам споры в случае состоявшегося об этом соглашения между сторонами, с соблюдением всех особых к сему относящихся предписаний закона".⁴

В советское время правами третейского суда обладали биржевые арбитражные комиссии при товарных и фондовых биржах, образованные в 1922 году и действовавшие в период НЭПа.

Наиболее ярко идеи третейского суда были реализованы в законодательном порядке при создании в 1932 г. Внешнеторгового арбитража при Торгово-промышленной палате СССР. С этого же времени работает Морская арбитражная комиссия. В тот период в стране существовали именно эти два постоянно действующих третейских суда. Однако круг отнесенных к их компетенции дел ограничивался преимущественно спорами, вытекающими из внешнеторговых контрактов, когда одна из сторон спора находилась за рубежом.

Вплоть до 1992 г. деятельность третейских судов в России не получала должного развития. В нормативном порядке не предусматривалось создание каких-либо постоянно действующих третейских судов. Кроме того, во-

преки основному принципу деятельности третейского суда, когда вынесенное решение является окончательным, главный арбитр Госарбитража имел право своим постановлением отменить это решение.⁵

С началом экономических реформ в России и переходом к рынку институт третейского разбирательства был востребован участниками хозяйственного оборота. Третейские суды стали образовываться при товарных и фондовых биржах, банковских союзах, других крупных ассоциациях различных предпринимателей. К настоящему времени только в Москве насчитывается уже свыше 100 постоянно действующих третейских судов, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области - около 30.⁶

24 июля 2002 года вступил в силу Федеральный Закон "О третейских судах в Российской Федерации"⁷. В соответствии с данным законом, третейские суды вправе рассматривать практически все часто встречающиеся споры, вытекающие из гражданских правоотношений, как между юридическими, так и физическими лицами. Таким образом, третейские суды могут рассматриваться в качестве альтернативного способа рассмотрения гражданских дел.

В этом законе были закреплены принципы деятельности третейского суда, который каждый адвокат должен знать. К ним относятся законность, конфиденциальность, независимость, беспристрастность судей, диспозитивность, состязательность и равноправие сторон.

Для того, чтобы адвокат мог передать спор на рассмотрение третейского суда необходимо либо включить в договор специальную третейскую оговорку, либо заключить самостоятельное соглашение. Также соглашение о передаче спора на разрешение Третейского суда может быть выражено со стороны истца предъявлением иска, а со стороны ответчика - совершением действий, свидетельствующих о его добровольном подчинении юрисдикции данного Третейского суда.

Проанализировав процедуру проведения третейского разбирательства, его стадии и виды, можно выделить следующие его отличия от арбитражного разбирательства, которые каждый адвокат должен принимать во внимание:

- * закрытый (конфиденциальный) характер;
- * добровольная подведомственность;
- * возможность выбора судей;
- * минимальная возможность влияния государства на разрешение споров;
- * невозможность изменения решения;
- * следующее отличие заключается в том, что документы считаются полученными в день их доставки по указанному адресу;
- * отсутствие права на отсрочку уплаты госпошлины;
- * у третейского судьи нет права обязать свидетеля явиться в суд;
- * мировое соглашение может заключаться, но оно учитывается судом, а не утверждается;
- * при достижении мирового соглашения процедура заканчивается решением, а не определением.

На сегодняшний день наиболее прогрессивный метод разрешения конфликтов - медиация.

Медиация - это особый вид досудебного урегулирования споров при участии нейтрального медиатора-адвоката.

Примирительные методы урегулирования споров применялись уже со времен существования первобытного общества⁸. Необходимостью для привлечения третьей нейтральной стороны для разрешения конфликтов являлось, прежде всего, желание выжить (отдельных людей или группы, в частности, первобытных племен). Первыми, кто стал применять данные методы примирения, были жрецы и вожди, которые таким образом останавливали убийства и насилие, угрожающие самому племени. В Древней Руси с помощью посредников предпринимались попытки закончить миром княжеские ссоры, междоусобицы. В этих случаях посредниками часто выступали представители духовенства. Довольно активно медиация применялась при разрешении международных споров. Называлось это по-разному: "посредничество", "ходатайство", "предложение добрых услуг".

При Екатерине II существовали совестные суды, в которых основной задачей по гражданским делам было примирение сторон. Если стороны первоначально не могли прийти к соглашению, суд по предложению сторон назначал каждому из них помощников в примирении (посредников). Таким образом, спор решали обе стороны и два медиатора.

В начале XIX века в Российской империи была создана и эффективно действовала система коммерческих судов, которые в строгом процессуальном смысле таковыми не являлись. Это связано с тем, что не менее половины судей избирались из представителей купечества. Сам процесс в коммерческом суде проходил в форме примирительного разбирательства, и применялись в основном нормы обычного права. В отчетах коммерческих судов Российской империи того времени (середина XIX в.) употреблялся термин "медиатор" и указывалось на полезность разрешения торговых споров с участием медиатора. Из чего можно сделать вывод, что метод, приближенный к методу работы современных медиаторов, существовал и эффективно действовал в указанные времена.

В связи со спецификой развития СССР и принципами советской идеологии, основанными на том, что в нашей стране нет почвы для конфликтов, технологии посредничества использовались лишь во внешнеэкономической деятельности страны.

Медиация обладает рядом преимуществ перед судебным разбирательством. Адвокат - медиатор, который выбирается совместно сторонами и у которого не должно быть личной заинтересованности в деле, разъясняет сторонам спора, что участие в процедуре добровольно (без согласия обеих сторон она не проводится). Этот способ разрешения споров имеет закрытый и конфиденциальный характер. Решение по регулируемому вопросу принимается самостоятельно сторонами и вследствие этого является взаимовыгодным для сторон. В результате чего оно не требует принудительного выполнения наложенных соглашением обязательств. Риск медиации минимален, поскольку каждая сторона вправе в любой момент отказаться от продолжения переговоров. И, что особенно важно, исключается возможность коррумпированности, так как адвокат - медиатор не может влиять на ход проведения процедуры, а лишь контролирует его. Медиатор не должен давать консультации, он лишь может

помочь сторонам пройти через процесс взаимного общения, не давая при этом советов, не принимая решений, к которым должны приходиться сами спорящие.

Свойствами медиации, отличающими его от других способов, являются:

- * эффективность;
- * приватность;
- * конфиденциальность; экономичность;
- * экономия времени;
- * сохранение добрых отношений.

Основными проблемами внедрения посредничества являются недостаток образцов практической посреднической деятельности и неразвитые представления общества о таких процедурах.

Важным условием для распространения значения роли адвокатов в медиации является заинтересованность средств массовой информации, которые должны информировать общественность о медиации как серьезной альтернативе судебным разбирательствам.

Главным же условием распространения медиации является четкое правовое закрепление основных положений медиации, чтобы общество почувствовало обеспеченность и гарантированность государственной защиты этого способа.

Таким образом, альтернативные способы разрешения споров являются не менее важным направлением деятельности адвокатов, чем умение адвоката отстаивать интересы своих доверителей в суде. Это новый уровень правовой культуры человечества. Именно адвокаты могут поспособствовать соблюдению правовых норм при реализации данных методов. Альтернативные способы помогут в деле строительства правового государства.

Кроме того, использование адвокатом альтернативных способов разрешения споров необходимо для развития судопроизводства в сторону уменьшения нагрузки на суды и снижения уровня коррумпированности.

Учитывая нормативное закрепление возможности применения альтернативных способов разрешения конфликтов и активного участия в них адвокатов, можно сделать вывод, что созданы практически все условия для их активного развития в нашей правовой системе, но при условии обязательного участия в них адвокатов, которые являются действительными и правомочными представителями интересов граждан нашей страны.

Ссылки

¹ Тарасов В.Н. Третейский процесс. Учебное пособие. - СПб., 2002. С. 19.

² Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 г. - М., 1961. С. 94.

³ Скворцов О.Ю. Третейские суды и коммерческое право: история и современность // Третейский суд. - С.-Пб., 2004, № 4. - С. 12-23.

⁴ Удинцев В.А. Избранные труды по торговому и гражданскому праву. - М., 2003. С. 49.

⁵ Бойков А.Д., Капинус Н.И. Адвокатура России. - М.: 2000. - С.204.

⁶ Буробин В. Альтернативное судопроизводство или умирающий способ разрешения хозяйственных споров // www.bestlawyers.ru (последнее посещение -

20 февраля 2010 года).

⁷ Федеральный Закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3019.

⁸ www.arbimed.ru (последнее посещение - 15 марта 2010 г.)

Д.И. Гизатуллин - адвокат АПМО

О проекте Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации", касающихся изменений правил проверки судебных актов

Рассматриваемый законопроект внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Президентом Российской Федерации в июле 2010 года. В сентябре 2010 года законопроект принят в первом чтении, его принятие предусмотрено в приоритетном порядке планом работы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Целью разработчиков законопроекта является повышение гарантированного Конституцией Российской Федерации уровня судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, путем совершенствования процессуальных правил проверки законности и обоснованности принимаемых в порядке уголовного судопроизводства судебных актов.

В законопроекте предлагается установить единый для всех судов общей юрисдикции апелляционный порядок проверки не вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам, а существующие кассационные инстанции преобразовать в апелляционные с сохранением системы судостроительства судов общей юрисдикции. При этом районный суд как и сейчас будет выступать апелляционной инстанцией для судебных актов мирового судьи; верховный суд республики, краевой, областной, окружной (флотский) и равный им суд станет апелляционной инстанцией для судебных актов районного (гарнизонного военного) суда; Верховный Суд Российской Федерации - апелляционной инстанцией для судебных актов верховного суда республики, краевого, областного, окружного (флотского) и равного им суда.

Законопроектом предлагается ввести новый, кассационный порядок проверки судебных решений, вступивших в законную силу, основная цель которого заключается в проверке вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда исключительно по вопросам права. Таким образом, судом кассационной инстанции не будет осуществляться оценка доказательств, это станет прерогативой только судов первой и апелляционной инстанций.

Полномочиями суда кассационной инстанции предлагается наделить президиумы верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов, Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

Законопроектом более детально регламентируется процедура пересмотра судебных решений в кассационном порядке. При этом, по нашему мнению, законоположение, которым предусматривается отклонение кассационной жалобы при равном количестве голосов (ч. 9 ст.

401-13 законопроекта), подлежит изменению в сторону улучшения положения осужденного в силу принципа презумпции невиновности о толковании сомнений в виновности обвиняемого в его пользу. При равенстве голосов необходимо удовлетворять кассационную жалобу.

Надзорное производство, с учетом отечественного исторического и зарубежного опыта, предлагается предусмотреть в качестве экстраординарной, исключительной процессуальной формы проверки судебных решений по уголовным делам. В соответствии с законопроектом полномочия по пересмотру судебных решений в порядке надзора предлагается сохранить только за Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Срок для обжалования судебных решений в кассационном и надзорном порядке предлагается установить в течение одного года со дня их вступления в законную силу.

В связи с тем, что увеличение штатной численности судей Верховного Суда Российской Федерации не предполагается, в законопроекте в целях нормального функционирования апелляционной инстанции в Верховном Суде Российской Федерации предлагается сократить количество уголовных дел, подсудных верховным судам республик, краевым, областным и равным им судам, посредством передачи этих дел в юрисдикцию районных, гарнизонных (военных) судов.

В соответствии с законопроектом предлагается оставить в подсудности верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа рассмотрение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 126 частью третьей, 131 частями третьей и четвертой, 132 частями третьей и четвертой, 205, 206 частями второй - четвертой, 208 частью первой, 209-211, 212 частью первой, 227, 275 - 279, 281, 295, 317, 353 - 358, 359 частями первой и второй и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, существенно уменьшив их юрисдикцию более чем на треть.

Сокращение подсудности верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции представляется завуалированной формой сокращения юрисдикции суда присяжных. Такое предложение противоречит цели законопроекта, поскольку при существующем положении, когда количество оправданных профессиональными судьями стремится к нулю, и суд присяжных является практически последним шансом обвиняемого на оправдание, его реализация существенно снизит уровень судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в уголовном процессе.

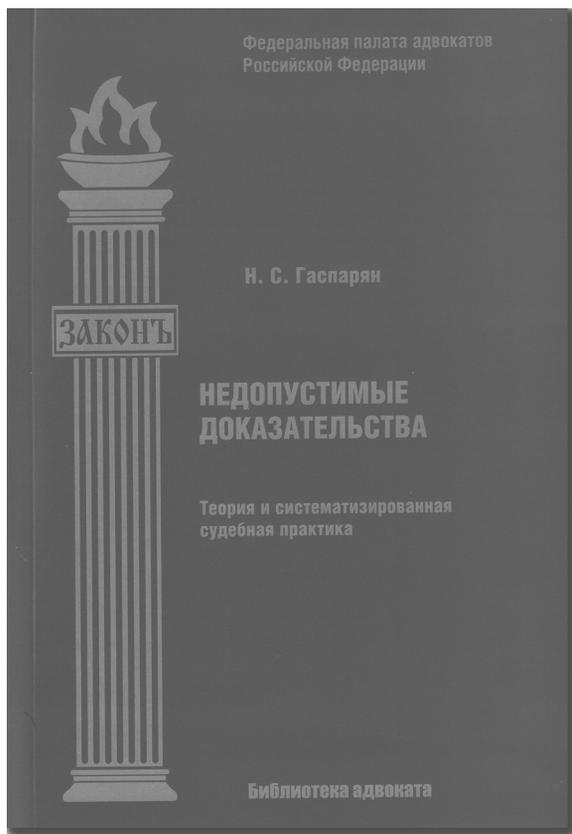
В связи с предлагаемыми изменениями компетенции судов, законопроектом предусматривается внести кор-

респондирующие изменения в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и в федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации".

На наш взгляд указанные законопроекты следует рассматривать совместно в системной взаимосвязи. При этом необходимо в них запретить во всех формах сложившуюся систему кураторства нижестоящих судов вышестоящими судьями, при которой любое существенное решение по делу нижестоящего суда согласовывается с

куратором, после чего его отмена при пересмотре практически невозможна, решение суда охраняется круговой порукой. Без этого все меры по совершенствованию правил судопроизводства могут не привести к желаемым целям.

Предполагается, что изменения вступят в силу с 1 января 2013 года.

Гаспарян Н. С. Недопустимые доказательства (теория и систематизированная судебная практика).

Настоящая книга продолжает серию методической литературы "Библиотека адвоката", издание которой осуществляется Федеральной палатой адвокатов РФ.

В книге освещаются вопросы, связанные с теорией, законодательной регламентацией института допустимости доказательств и сформировавшейся судебной практикой. Здесь приводятся извлечения из законодательства и разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации, рассматривается систематизированная судебная практика Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ и Европейского суда по правам человека, касающаяся проверки допустимости доказательств в уголовном процессе.

Книга предназначена для использования в практической деятельности - участниками уголовного судопроизводства (судьями, прокурорами, следователями, дознавателями, адвокатами и др.), в научной и научно-педагогической деятельности - сотрудниками научных учреждений, аспирантами, преподавателями вузов, а также при проведении занятий на Всероссийских высших курсах повышения квалификации адвокатов.

Данное издание может быть полезно и интересно всем интересующимся сложными вопросами правоприменения.

Р.П. Чернов - адвокат АП г. Москвы

О презумпции невиновности Людологический обзор

Дело в том, что все судопроизводство является тайной не только для общественности, но и для самого обвиняемого.

Франц Кафка, "Процесс"¹

1

Шарль Монтескье был совершенно прав, когда отметил, что нет для общества более важных и интересных законов, чем законы уголовные. Центральным институтом уголовно-правовых отношений, уголовно-процессуальных отношений является принцип презумпции невиновности. По его наличию или отсутствию судят о степени правового содержания в уголовно-процессуальном законе, а по тому, как он исполняется - о политико-правовом режиме в государстве.

Презумпция невиновности - то, что противостоит уголовной репрессии как достаточное основание для констатации ее справедливости, совершенно точно можно сказать, что презумпция невиновности - имманентность любого уголовного преследования с точки зрения современного представления о надлежащем правосудии.

В то же время сегодня утрачено понимание природы, сущности данного института. Он сведен к правовой традиции, элементу модели правосудия. Это порождает условность восприятия презумпции невиновности и ее усеченное законодательное закрепление по типу ст. 14 УПК РФ. Не вполне ясное представление о презумпции невиновности сводит сегодня ее бытие к предположению обвиняемого невиновным. Как видим, здесь законодатель не углубился в понимание сущности данного института далее словаря иностранных слов (лат. *praesumptio* - предположение, *praesumptio boni viri*), хотя по другим вопросам отправления уголовного процесса создается фактически мета - язык смыслов, не доступных для восприятия с точки зрения самой языковой парадигмы правоприменителей. Пояснения самих участников уголовного процесса, а также представителей судейского сообщества, как правило, сводятся либо к озвучиванию норм-императивов (обвинительный приговор и предположения, сомнения в пользу обвиняемого, трансформация в право на защиту, состязательность, бремя доказывания стороны обвинения, бремя опровержения доказательств, добытого, по мнению стороны, с нарушением Уголовно-процессуального закона), либо к рассуждениям об охранительной функции государства, объективном вменении, защите прав человека и прочее. С учетом того, что юридическая наука, не являясь источником ныне действующей модели юстиции, функционирует больше как оправдание существующего положения вещей, нежели выполняя функции пропедевтики, такие рассуждения практиков (а их мнение наиболее ценно) только усиливают неясность. Казалось бы, с учетом того, что данный институт существует в форме закона недавно (Декларация прав человека и гражданина, Франция 1789 г.), данное обстоятельство не должно смущать настолько, чтобы говорить о нем как о трагедии современности.

Вместе с тем, за последние 300 лет сфера уголовной юстиции западной цивилизации претерпела существенные изменения. Если ранее преступление было прежде всего аморальным деянием, то сегодня данный признак (который был так и не назван законодателем) полностью утрачен по большинству составов преступлений, фигурирующих в статистических данных. Аморальность преступления - ранее это как собственный глаз, который невозможно увидеть без чего-либо отражающего. Аморальность преступления сегодня - ширма, за которой прячется сопереживание неудачи привлекаемого к суду. Данное положение вещей является продуктом расширения объектов уголовной репрессии в отношении политических, управленческих отношений в обществе. Современное государство западного типа широко использует уголовную репрессию именно как рычаг управления социальными процессами, для их структурирования. Охранительная функция уголовного закона уходит на второй план. Цели правосудия вообще законодательно не сформулированы и не осмыслены. Применительно к России ситуация в несколько раз актуальнее в связи с упразднением в УПК РФ объективной истины по делу как цели уголовного судопроизводства. В свете различных оснований к возбуждению уголовного дела (признаки преступления) и его прекращению (отсутствие в действиях лица состава преступления) презумпция невиновности становится чуть ли не единственным механизмом, который должен был бы гарантировать вменяемость судопроизводства, но этого не происходит. Уголовная репрессия превращается в инструмент, в аргумент доказывания правоты государства, реализуя в полной мере представление о том, что у государства право силы, а у гражданского общества - сила права. Но без понимания сущности (природы) такого правового института, как презумпция невиновности, о какой силе права можно вести речь?

Сущность есть форма неизменности бытия явления, утрата или изменение которой означает изменение бытия, лежащего в основе сходства и различия. Исследовать сущность - это означает установить в явлении такой набор признаков, "маяков" познания, восприятие которых позволяет демаскировать любые причуды и заблуждения разума, установив наличие или отсутствие бытия исследуемого явления. И если согласно классическому пониманию сущностью является такой набор свойств и качеств, бытие которого неизменно и служит основанием для отличия одного предмета познания от другого, то в отношении мира предметов и вещей все весьма просто - сущность познается через функциональность и весь тот тезаурус возможного использования, который не вступает в противоречие с целевым предназначением исследуемого. В отношении форм деятельности человека, не связанных с формированием материального результата, вопрос о сущности намного слож-

нее. Анализ приобретает структурный характер и наши представления о сущности исследуемого зависят всецело от метода исследования, который во многом определяет целевое назначение исследования.

Применительно к любым когнитивным системам (правосудие не исключение) исследование сущности предмета является глубоко субъективным процессом, ценность, результат которого во многом носит конвенциональный характер. В XX веке это стало совершенно очевидным для методологов научного знания², но для юридической науки в области влияния ее положений на правоприменительную деятельность это до сих пор остается не очевидным. Определяющей парадигмой гуманитарного знания до сих пор выступает методология Стагирита (Аристотель). Презумпция невиновности и связанные с ней методологические вопросы ближе всего связаны с характеристикой проблемы энтелехии бытия у Аристотеля: пока есть становление - нет ставшего, когда есть ставшее - нет становления. В отношении презумпции невиновности (при обвинительном варианте, соответственно): пока лицо подозревают, привлекают к ответственности, разрешают дело, нет виновного, когда вступает в силу определение кассационной инстанции (кассационное определение - по провозглашению - ст. 391 ч. 4 УПК РФ) - уже нет невиновного. Какое-то мгновение, закончено чтение определения, приговор вступил в законную силу и все: парадигма бытия схлопнулась и устранен целый комплекс правоотношений (какой - нам еще предстоит выяснить), связанных с действием презумпции невиновности. Мы имеем перед собой не добропорядочного гражданина, а преступника, лицо, которому будет на законном основании причинено систематическое страдание, вплоть до лишения жизни. Вот этот момент перехода одного бытия к ничто, в другое состояние и является камнем преткновения любой общей предельной методологии познания, продуцирует в свою очередь проблемы сомнения в бытийности того или иного явления, попадающего в поле энтелехии, а тем более управляемой энтелехии (уголовное судопроизводство - однозначно сознательно управляемый процесс сегодня). Для презумпции невиновности это сомнения в том, существует ли она как действительность, или же является формой условности, правилом приличия. В этом ключе большинство претензий к уголовному процессу и его принципам приобретают именно философский характер претензий к определению бытия вообще.

Если презумпция невиновности продуцирует бытие невиновного, то каково это бытие, кто является его носителем, где данная парадигма бытия начинается и где заканчивается, каковы ее формы конкурирования с бытием виновного? Да и что вообще значит презумпция невиновности практически, если наказание не предусматривает в конечном счете ни конфискацию, ни смертную казнь, ни поражение в правах, а предел санкции упирается в рамки уже отбытого во время следствия и суда? Есть еще множество "но", сумма их приводит нас к пониманию презумпции невиновности как все же нормы - принципа, не более того. Признать данное положение вещей удовлетворительным не представляется возможным, так как институт презумпции невиновности реализует в ожиданиях и представлениях при-

влекаемых к ответственности самые странные стороны человеческого характера (абсолютизация надежды и веры). Точнее было бы сказать, что для правоприменителя он не дает ничего, а вот в умах привлекаемого к уголовной ответственности он получает обширную параноидальную реализацию.

Принцип презумпции невиновности действительно выглядит странно, как в части своего законодательного выражения, так и в части применения. Начнем с самого простого. Кто пользуется презумпцией невиновности? Согласно действующему УПК РФ - это обвиняемый. Таким образом, это не подозреваемый и не лица, фигурирующие в рамках оперативных дел. Презумпция невиновности и презумпция добропорядочности, получается, разные вещи. Разные именно в силу процессуального аспекта, презумпция невиновности - это процессуальное выражение презумпции добропорядочности. Для судьи, который принимает решение, это вообще вопрос философский, так как вынесение им суждения в процессе судебного следствия, до постановления приговора, является уничтожением презумпции невиновности в рамках сознания одного субъекта познания, то же самое и в отношении приговора. Сам по себе приговор, вынесенный по делу, не является свидетельством уничтожения презумпции невиновности формально, так как он не вступил в законную силу. С другой стороны, защитник и осужденный могут не подать кассационную жалобу, и тогда приговор по истечении срока обжалования вступит в законную силу и действие презумпции невиновности будет прекращено. Вопрос - а было ли оно вообще, именно действие? В чем оно выражается, кроме того, что "обвиняемый считается невиновным", кем считается? В какой момент считается? Какие юридические изменения происходят в зависимости от того, считается он невиновным или нет? Следует отметить, что проблематика презумпции невиновности напрямую увязана с понятием знания в юриспруденции. Является ли знание юридическим фактом? С одной стороны, - безусловно (прямой умысел, пропуск срока исковой давности и его восстановление с момента, когда лицо узнало о том, что его права нарушены) и в то же время знание само по себе является областью мысли и поэтому не подлежит правовому регулированию. Праву знание, мысль, интересны только в активной части выражения, осуществления (энтелехии), когда лицо, например, осознает, а еще лучше осознает и руководит (критерии, достаточные для констатации вменяемости). В противном случае само по себе знание в форме бытия идеи, мысли (бытия в возможности) праву неинтересны. Лицо вообще интересно праву с точки зрения его действий, - такова была доктрина Фридриха Энгельса и Карла Маркса. Но современность тем и уникальна с точки зрения познания, что сегодня впервые в рамках уголовного права и уголовного процесса мы имеем предельность действия (Уголовный закон - негативная предельность воздействия государства на человека) в сопряжении с предельностью познания (Уголовный процесс как активная форма познания). Сегодня предполагается, что все лица, активно участвующие в отправлении правосудия, не знают и не могут знать виновно ли лицо или нет, иначе они были бы очевидцами совершенного и не могли бы принимать участие в

судопроизводстве. Единственным исключением является фигура потерпевшего, который может быть и очевидцем и активным участником процесса (не выводятся из зала суда перед допросом, пользуется равными правами как сторона обвинения по смыслу закона, но на деле поражен в процессуальном статусе). Для остальных участников точное знание, виновно лицо или невиновно, находится за гранью их осведомленности.

Чем дальше мы будем углубляться в эти вопросы, тем быстрее мы поймем, что правосудие является по определению отдельной формой реальности, к которой с трудом применимо высказывание Гегеля о том, что все действительное разумно, а все разумное действительно. Правосудие в этом отношении при усилении политического режима, наоборот, может сделать так, что все разумное будет в рамках уголовного процесса недействительным, а все действительное - неразумным.

Уголовное дело в суде - это всегда столкновение представлений о том, как должно быть у подсудимого, обвинения, защиты, потерпевшего, суда, сторонних наблюдателей. Указанные представления являются, по сути, бытием в возможности в парадигме, образующей вышеназванные статусы. Презумпция невиновности касается только подсудимого. Если нам согласиться с тем, что она есть условность и всего лишь дань называнию лица в процессе, то тогда вопрос нашей работы исчерпан. Но все же в такой трактовке остается что-то такое, с чем согласиться нельзя, но что логически устанавливается весьма плохо и являет собой противоречия, описанные выше. Списать все на то, что так устроен мир и презумпция невиновности всего лишь условность правосудия, как-то не хочется, видеть в ее сущности "бонус" процедуры осуждения - неприятно. Поскольку реализация презумпции невиновности все же носит характеристику энтелехии, предлагаю исследовать ее как явление, существующее вполне реально, и уже отсюда, возможно, вернуться к формально-юридическому пониманию.

2

Энтелехия, как форма осуществления, впервые была описана Аристотелем в "Метафизике". По Аристотелю, мир представлен как бытие в возможности, являющееся бытием мысли и бытием в действительности, областью, доступной чувственному восприятию. Бытие мысли непосредственно усматривается исключительно самим субъектом мыслительной деятельности. Наличие мысли вне собственного мышления - лишь предположение. Смелое высказывание, неправда ли? Повседневность учит совершенно обратному. Окружающий нас мир - это сплошные опредмеченные мысли, любой наш контакт с другим человеком - это сопряжение мыслительной функции, и вдруг - мысль лишь то, что может быть усмотрено только одним человеком и только в отношении самого себя! Но что, собственно, свидетельствует об обратном? Где мы можем усмотреть мысль вне формы ее выражения и истолкования? Мысль как мысль? Мысль о мысли - уже философия. Язык - форма выражения. Мимика - форма выражения. Именно такие тезы лежали в основе Ренессанса, утвердившего устами Рене Декарта - *cogito ergo sum*, того самого Возрождения, которое привело к Великому просвещению, буржуазным революциям, ко-

торые в 1789г. привели к Декларации прав человека и гражданина, утвердившей презумпцию невиновности как требование закона к уголовному судопроизводству. Мыслить - значит существовать, мыслить, значит обрести бытие, бытие - есть мысль. Рене Декарт, рассмотревший в отношении себя весь мир как форму сомнения, единственное, пришел к тому, что не может отрицать и сомневаться только в способности своего мышления, своей мысли и ее положил в основу бытия. Неправда ли, логическая ошибка видна невооруженным глазом? К чему это привело Великое просвещение? Все, что возможно было помыслить и все, что возможно было утверждать в области мысли, стали полагать необходимо действительным. Ведь мысль не существует вне бытия, а бытие вне мысли. Невозможно помыслить себе что-то не существующее, и наоборот, то, что нами не воспринимается - то не существует. Появляется благодаря Королевскому научному обществу целая парадигма формы познания, которая в дальнейшем получит название науки. Люди научаются видеть и опознавать то, что недоступно обычному глазу - микроскопы, телескопы, электричество. Мир мысли раздвигается Великим просвещением настолько, что обеспечивает развитие области действительного на столетия вперед. Как пример, - бинарная математическая модель Ньютона, которая получила свое практическое воплощение в 1944 году в форме первой Электронной вычислительной машины (ЭВМ), позволившей британской разведке дешифровать сообщения противника. А вот еще лучше: "Существенной составной Манхэттенского проекта, например, как и производства атомных бомб вообще, является газодиффузионный "закон Грехэма", открытый шотландским химиком в 1829 г".³ Человек становится областью социального эксперимента, человечество - лабораторией, где вооруженный научным знанием пытается повторить эксперименты Бога. Не забудем, в основе создания Богом мира, согласно Священному писанию, которое в то время изучалось в каждой школе, лежит пари Бога с Дьяволом относительно сущности человека, именно на это безуспешно пытался обратить внимание Гёте в "Фаусте", Иммануил Кант в своем категориальном императиве. Только человеку решать, какую сторону выбрать.

Великие Просветители задумывали новый социум, новый мир и писали его, мыслили о нем в полной уверенности достоверности возможности его реализации. А с учетом уважения к закону того времени, казалось, что стоит дорваться до политической власти, утверждающей этот закон и обеспечивающей его силой оружия, налогов и репрессивного аппарата, вписать в законодательство правильные вещи, и мир изменится. Таков генезис презумпции невиновности. Правда, был еще Данте и его благиими намерениями вымощена дорога в ад, но революционеры не ориентируются на поэзию.

Итак, мысль как бытийность в Великом Просвещении переоткрыла нам Аристотеля, возродила его. Но, обращаясь к первоисточнику, отметим, что Стагирит все же был понят не совсем правильно. "Все вещи были вместе в возможности, а в действительности же - нет" ("Метафизика", 1069 в.).

Категории бытия в возможности противостоит категория бытия в действительности. И если в области мысли

возможно все, то в области действительности не может быть такого, чтобы в одно и то же время в одном и том же месте, что-то существовало и не существовало. Стагирит убедителен: если в области мысли "все ложно", то это не так, так как, если предположить, что утверждение "все ложно" истинно, то и утверждение о том, что "все ложно" истинно - ложно. Если предположить, что "все истинно", то тогда утверждение о том, что "все истинно" - ложно, так же является истинным. Поразившись с апориями (позже опять же в Великое Просвещение названных Гоклениусом антиномиями, 1613 г.), Стагирит делает простой вывод - в области мысли, в бытии в возможности вещи могут быть присущи множества противоречий, каждое из которых будет казаться истинным, но только в области бытия в действительности противоречия снимаются, формируется однозначность, упорядоченность. Если мы присмотримся еще внимательнее, то увидим, что антиномии, расцвеченные Кантом в области "вещи в себе" (или "вещи самой по себе" - кто как немецкий понимает) к противопоставлению опытного знания (*a priori* vs *a posteriori*) - это субъектная теза, где областью бытия антиномии является исключительно область бытия познания, бытия в возможности, бытия мысли, которая, как мы уже знаем, доступна только индивидууму самому по себе. Таким образом, в области не мысли, а в области бытия в действительности нет ни "вещей в себе", ни области познания мысли как мысли, а только через формы выражения мысли. Противостояние области мысли и действительного, противостояние идеального и реального, идеализм и материализм, таким образом, это всегда противостояние индивидуального и общественного. Не напоминает ли Вам это уголовный процесс, как Гегелю, который видел в преступлении - акт отрицания индивидуальной волей воли объективной, выраженной в праве, как коллективном носителе воли всех?

Итак, бытие в действительности. Что противостоит мысли? Что является ее противоположностью? Что является вынесенным за пределы человека таким образом, что может быть им отринут от себя, как Рене Декартом? Сразу представляется нечто объектное, существующее в отношении собственности бытийного, не правда ли? Но именно такое восприятие порождает путаницу, которую так безуспешно пытался решить Бертран Рассел герменевтическим анализом. Бытие в действительности как область бытия, доступная чувственному восприятию. Начинается с собственности тела. Какое все это имеет отношение к юриспруденции? Самое непосредственное в силу того, что вся юриспруденция и закон в частности возникают из необходимости сопряжения в области действительного двух субъектов, один из которых непосредственно чувствует, а другой исключительно созерцает, не участвуя в области чувственного. Звучит загадочно, если ограничиться вышеприведенной методологией познания.

Обращаясь к людологической школе познания, обнаруживаем, что бытие существует не в области мысли и не в области чувственного, что нет ничего только мыслимого или только чувствуемого. Обнаруживаем, что бытие не существует вне области мысли, а мысль не существует вне области бытия. Бытие возможно исключи-

тельно как сопряжение бытия в возможности и бытия в действительности. Именно благодаря устойчивости такого сопряжения оно названо парадигмой бытия (ранее - людологическая парадигма бытия). Таким образом, в каждом предмете анализа в достаточной степени присутствует и область бытия в возможности, и область бытия в действительности. Благодаря наличию бытия в возможности мы можем проникать в суть вещи, явления, приобщаться к ней, идентифицировать ее, в том числе при внесоциальном происхождении (природа). Заимствуя бытие в возможности, мы можем его копировать, подражать, воспроизводить. Благодаря бытию в действительности мы можем использовать, уничтожать, противостоять, избегать, действовать. Энтелехия - это переход бытия в возможности в область бытия в действительности. Так как в области мысли только кажется, что что-то существует, а в области действительности - уже существует. Самые знаменитое по этому поводу высказывания: пока есть человек - нет смерти, когда есть смерть - нет человека (Эпикур), ни одна вечность не длится дольше жизни человека (Альбер Камю). Энтелехия - это всегда процесс.

Подсудимому в суде только кажется, что его осудят или оправдают, а при вступлении приговора в законную силу (момент по провозглашении определения кассационной инстанции, истечения срока для обжалования приговора) его уже осудили или оправдали. Есть, конечно, надзорная инстанция и нет четкого запрета обжаловать оправдательные приговоры, но сейчас не об этом.

Следует отметить, что право, правоприменение, юриспруденция после Великого просвещения считались в последние 200 лет благодаря высказываниям Канта и Гегеля той областью обычной жизни, для которой философское знание не представляет ни ценности, ни пользы.⁴ Это следствие во многом того, что в то время такие вещи как равенство всех перед законом и судом, избираемость монарха, конституционный суд, невозможность легально откупиться от уголовного преследования, а равно изжитие института дуэли и кровной мести были как сегодня покупка турпутевки на Марс - мыслимыми, но далекими во временном отношении вещами. Правосудие считалось делом естественным, разделение властей еще не дискредитировало судебную власть, уважение к ней сохранялось всецело.⁵ Решения, принимаемые судами, не нуждались ни в кассации, ни в надзоре, полностью снимали противоречия в области действительного. Для современности наследие Великого просвещения, полагавшего возможным преобразование социального исключительно силой разума, после переживания Первой мировой войны, Второй мировой войны, режима национал-социализма, режима развитого социализма, большевизма, создания атомного оружия, применения атомного оружия, Карибского кризиса, обнищания 2/3 человечества в результате экспансии свободы и прочего, и прочего, может показаться не таким уже безупречным и догматичным. Но, тем не менее, презумпция невиновности - постоянный житель представления о наших судах в умах самого широкого круга лиц.

Не пора ли признать, что суд является когнитивной системой, направленной на установление точного и достоверного представления, именуемого истиной, и что ес-

ли мы ожидаем от него разумности, а не ритуальности, следует применять к нему, как к любой форме познания, достаточные методологические критерии? Компетенция суда возросла за последние 300 лет, уже в XX веке герой "Процесса" Франца Кафки услышит, что все в этом мире связано с судом. Не делая этого до сих пор, не наделяя суд никакой методологией познания, кроме суда присяжных, пожалуй, мы ввергаем этот институт в область ритуальности, а, следовательно, отсутствия какой-либо истинности, в силу самой условности любого ритуала, что означает, что правосудие не снимает противоречия, возникающие в социуме, а лишь усиливает их, являясь само в своей системе одним большим противоречием, мета-образованием, прикрывающим порой преступный политический режим. В конечном счете, перед судом сегодня зачастую стоят удивительные задачи квалификации таких явлений, как организованная преступность, терроризм, преступления против человечности, пиратство, работорговля, свержение конституционного строя, захват власти, нарушение авторских прав и прочее. Имея в руках столь куцую методологию познания, как Уголовный кодекс, и столь куцый экспериментальный аппарат, как Уголовно-процессуальный закон, наш суд может по праву называться и далее формальным сколь угодно долго (по типу социалистических судов в СССР).

Вдумчивый читатель может заметить, не о подлинном ли правосудии мы говорим, не о расколдовывании ли ритуальности идет речь? Не стремимся ли в завуалированном виде воссоздать ВЧК в СССР? Следует отметить тот факт, что ВЧК и подобные ей судебные организации являются результатом реакции на то правосудие, которое создало Великое просвещение. Не понимание этого в XX веке привело к тому, что XXI век, хотя он этого еще и не осознал, на Западе вступил войну, где убийство стало формой выражения мнения. Ужас в том, что современный уголовный суд, в особенности в России, - это фабрика по производству будущих воинов на этой войне. Штука здесь в том, что ранее в уголовный суд попадали жулики, а идейный контингент попадал в суд чести (суд Божий, дуэли) и в Священную Инквизицию. Равенство всех перед законом и судом заставляет сегодня суд осуждать тех, кто потом делает революции. Особенно очевидно это стало в России в начале и в конце XX века. Это связано с тем, что Россия, как никакая другая страна, подверглась насильственному Великому Просвещению и не от внешнего завоевателя (как это было, допустим, в Испании Наполеоном Бонапартом), а от собственных правителей, которых любила, которым верила. Если Великие просветители готовы были умереть за свои идеи и верили в них безгранично, и умирали за них (Франция - прекрасный пример), то Россия заимствовала то, что разумела не только без веры, но через бунт, исключительной силой внутренних репрессий, уголовных репрессий (как пример, "картофельные бунты" при Петре I, коллективизация при Сталине). Конец же XX века с развалом СССР, бытие которого было оплачено более 50 000 000 человеческих жизней, совершенно нивелировал не только уважение к государственной власти, но создал стойкую убежденность в искусственности любой власти вообще. Но ведь именно этого добивался, например, Иисус Христос: Богу- Богово, кесарю- кесарево. Только вот где

храмы, из которых необходимо изгнать торговцев? Не храмы ли это правосудия?

Государство, заменившее Бога, должно научиться управлять свой культ. Сегодня единственным храмом государства, в котором человек может приобщиться к новоявленному Богу - Государству, является суд. Но правильный суд, приходится признать, только предстоит создать, ибо то, что есть сейчас - меняльная лавка.

Не последним камнем в создании такого храма будет камень презумпции невиновности, краеугольный камень.

3

Людология интересная наука прежде всего для того, кто ищет истину. Истина как состояние мыслительного покоя вещь, безусловно, относительная. Успокоиться можно только в служении Богу, но путь к Богу необходимо еще найти, а долг путь из ада к свету. Современный западный мир - мир мертвецов, и для большей части современных государственных управленцев это стало очевидным. С тех пор, как Сталин, Черчилль, Трумэн на Потсдамской конференции определили формат Нового мира, прошло сравнительно немного времени, но уже сейчас понятно, что опыт был неудачен - люди не могут быть носителями идей для всех, только для самого себя. Правитель лишь в осуществлении, в энтелехии правитель, когда ему предана власть и аппарат принуждения. Он не может управлять идеями и мышлением, он не может управлять ничем, что касается области бытия в возможности, изъятой из права. Откровенно говоря, и загонять в правовые нормы то бытие в возможности, которое по своей природе отнесено к априори (мысль как мысль), как это сделали Великие просветители, тоже не выход. Оно пылится там как книжка на библиотечной полке, никем не читаемая, но с уважением хранящаяся. Таково бытие презумпции невиновности. Великие просветители попытались, введя презумпцию невиновности в закон, регулировать область бытия мысли, мыслительную деятельность, - это невозможно. Как невозможно было в Потсдамской обители предрешить счастливую судьбу мира, - только создать сторону для Великой войны, победу в которой, надеюсь, мои современники и мои внуки не увидят, но сейчас не об этом. В целом нельзя сказать, что авантюризм Великого просвещения является новаторским для Западного типа культуры. Само возникновение Западной культуры в Эгейском бассейне обязано пиратству,⁶ родоначальники Западной философии были уголовниками - Сократ был казнен, как сказали бы сегодня, за терроризм, посягательство на государственный строй, его маевтика (по сути метод расщепления сопряжения мысли и языка), по ужасу, сковывающему душу, сильнее любого теракта будет, Стагирит - беглый преступник, вдохновивший и обучивший Александра Македонского, деяний которого хватит на сотню таких как Гитлер. Вообще, так называемые "преступления" нацистов являлись обычной практикой ведения войны на протяжении истории человечества, не признание этого и попытки зацепиться за "газовые камеры", как первые совершенное - весьма полезная иллюстрация к вопросу о когнитивной функции правосудия (Нюрнбергский процесс). Если что-то и было впервые, так это показательный международный судебный процесс, целью которого

являлось именно осудить, создав представление о преступлении универсального порядка. Тем самым отвлекая от самого факта того, что любое современное развитое государство может позволить себе закрытые концентрационные лагеря, обоснованные массовые убийства, войны, развитую, все поддерживающую идеологию ("Гуантанамо", "Катынь", "ГУЛАГ", "Буря и натиск", "Чечня", "Южная Осетия" и прочее - яркие тому примеры). Нельзя сказать, что до XVII века Западная цивилизация развивалась тихо и спокойно. История помнит и крестовые походы, и долговой авантюризм Цезаря, сбежавшего от своих кредиторов с военным походом в Галлию, да и вообще Рим как военная держава во многом определил судьбу Запада. Мы бьем тревогу именно в силу того, что на Западе существует феномен структурирования и преобразования материи в ранее не существовавшие формы. В части естественно-научного знания - это, например, второе изобретение компаса. Если на Востоке в Китае он так и остался игрушкой, "магнитной рыбкой", то на Западе именно благодаря ему мы имеем Великие географические открытия (мореплавание плюс ориентация), глобализацию как их следствие. Именно в Индии был придуман "0", но именно на Западе индийские цифры (именуемые "арабскими"), популяризированные ростовщиками (было точнее считать проценты), стали основой бинарной математики, позволившей через другое великое открытие (электричество) создать ЭВМ (цифра "1" и "0" соответствовали положению "вкл" и "выкл"). То же самое с порохом. То же самое с воздушным змеем. Ряд можно продолжать достаточно долго.

Но вот такие открытия как "права человека и гражданина" - исконно Западное. Здесь нет никакой причинно-следственной связи. Социальные открытия - совершенно Западные достижения, не связаны с Востоком. Не могу удержаться, чтобы не привести следующую цитату из М.К. Петрова, которой он оценивает высказывания академика П.Л. Капицы: "Мне думается, пишет Капица, - что создавшиеся сейчас внешние условия для общественных наук несколько подобны тем, в которых естественные науки были в средние века. Хорошо известно, что главным тормозом развития естественных наук в то время было схоластическое окружение. В те времена церковь брала на себя монополию схоластически-догматического толкования всех явлений природы, решительно отменяя все, что хоть в малейшей мере противоречило каноническим писаниям. Этим и тормозилось развитие естественных наук. Только триста лет назад естественные науки вырвались из-под опеки церкви и стали быстро развиваться, и это развитие идет нарастающими темпами по сей день! Сейчас существует большое разнообразие государственных структур, которые признают за истину только то в общественных науках, что доказывает целесообразность этих структур. Естественно, что при таких условиях развитие общественных наук сильно стеснено". Вот оно, оказывается, в чем дело. И чего это они, общественные науки, не вырываются?"⁷ Теперь, наверно, понятно, что Крестовые походы не прекратились? Например, желание США утвердить Западную демократию в Ираке, Афганистане - это именно алгоритм повтора поставок огнестрельного оружия Японии XVIII века. Это повтор естественно-научного алго-

ритма развития. Ведь, по сути, Западная цивилизация желает распространить в виде государственного устройства на Востоке собственность структурирования социального бытия, по-новому начать оформлять социальную материю, поделиться своими "открытиями". При том, что государство является новым Богом, а его структуры, органы - новой церковью. Уверены ли мы в том, что делаем? Недавний пример Киргизии с ее переворотами в 1995, 2010 и ее неминуемым возвращением к первобытно-общинному, родоплеменному строю - весьма тревожный сигнал. Не забудем - судебный процесс это единственная площадка для диалога личности и государства по вопросам, достигшим своего предельного противоречия в области бытия в действительности. Не стоит ли нам перед тем, как убивать во имя наших социальных институтов, присмотреться к ним поближе? Это касается не только США и Ближнего Востока, но в той же мере России и Чечни, Дагестана, Ингушетии. Сейчас возникающие там проблемы связывают исключительно с таким явлением как коррупция, а еще точнее, с ее последствиями в виде не соблюдения закона. У обывателя создается впечатление, что если бы закон соблюдался, то проблемы не было бы вообще, что вся проблема именно в отдельно взятых чиновниках и невежественном населении (правовом нигилизме), если бы не они, то и социальных противоречий бы не было. Это ровно та же позиция, которая двигала революционерами Великого Просвещения, с той лишь разницей, что они не считали действующее законодательство нормальным. Но это все та же вера в силу законодательства, государства, его способности к проектированию и воплощению социальной системы нового типа. Это те же ошибки, та же форма заблуждения, но уже без вектора памяти о том, как было до преобразований. И самое удивительное, что это работает. По крайней мере, в адвокатуре с каждым квалификационным экзаменом появляются люди, которые верят в необходимость презумпции невиновности и в ее существование и готовы ее отстаивать. Ни в коем случае не признают ее бытие фикцией и мифом. Более того, правящая элита в России сегодня уверена в том, что побороть коррупцию означает улучшить ситуацию в стране, это ровно то же самое, что и борьба с еретиками Католической церкви в средние века, но никоим образом очевидность аналогии не останавливает. Никто не хочет видеть системность проблемы. Лучший способ снять все социальные противоречия - это война. В условиях ядерного противостояния такая война невозможна, но в России делается все, чтобы снизить ядерный паритет до уровня возможности локального конфликта. НАТО имеет в Европейской части базирования 25 000 танков, куда они пойдут? Поплывут куда-то? Сокращение ракет ближнего радиуса действия, сокращение групп и родов войск, тактических вооружений, отсутствие в военной доктрине России положения о необходимости уничтожения агрессора, это все к чему? Все это на фоне отсутствия освоения Сибири, развития регионов (22 субъекта федерации в дотационном положении), выправления демографической ситуации за счет раздачи гражданства людям, которые по-русски имя свое произносят с трудом. К чему готовимся в перспективе необходимости ответов Истории? Война - пре-

красная форма структурирования жизни и смерти человека, но все же, может быть, Великие Просветители были правы и управление социумом на основе разумности возможно? Может быть, если присмотреться к презумпции невинности окажется, что она не фикция, а действенный институт правового государства?

4

Иммануил Кант, придумавший правовое государство, забыл выразить его в формуле, а нести бремя знания без формулы, это все равно, что нести золото в не отчеканенном виде, как говаривал старик Ницше. В государстве, где всем управляет закон, уместна следующая людологическая формула: право - это бытие в возможности государства, а государство - это бытие в действительности права.

Бывший президент России В.В. Путин очень хорошо сказал по этому поводу: "...государство - это не просто земля, на которой мы живем и работаем, не просто очерченная границами географическая территория, это прежде всего закон, это конституционный порядок и дисциплина. Если эти инструменты слабы, то слабо и государство или его попросту нет".⁸ О В.В. Путине можно много спорить, но не уважать в нем начало война нельзя.

Клан воинов всегда обладал сокровенным знанием. Это знание не рождается многознанием, оно рождается отдельным знанием. Для того чтобы отличить война, прочти ему "Многие знания рождают печаль" и спроси, о чем это.

Дело в том, что любая война вызывает стойкое пренебрежение к любой собственности. Воин очень часто сортирует военную добычу, и он очень часто видит, как то, что составляло смысл жизни какого-то человека, им самым выбрасывается за ненужностью, ибо военные условия не позволяют ни хранить, ни выращивать, ни любоваться, ни кооптироваться в культурный слой того, что составляло ценность для жертвы. Воины знают, что нет ничего дороже чести, ибо это единственное, что не выпустить из рук, умирая. Воины знают, что все в руках Бога, ибо в их руках только оружие, такое же, как и твоего врага, а любая битва выигрывается в храме перед сражением. Им так же известно, что историю пишут те, кто победил и что себе можно многое простить и многое объяснить, если сохранена честь и адекватность восприятия. Нет ни границ, ни препятствий, есть жизнь до смерти и выбор смерти еще при жизни. Войские традиции неизменны со дня сотворения мира. Войной, спором Бога и Дьявола этот мир начался, войной он и закончится. Но сейчас не об этом, хотя применительно к состязательности уголовного процесса мысль можно было бы и развить вплоть до теории возникновения государства благодаря завоеванию и насилию, как это сделал Каутский с Гумпловичем. Главное, что сказанные слова в полной мере отражают состояние лица, задумавшего поход, военное мероприятие, его предельное понимание ситуации, война, как и философия, - штука, оперирующая предельными категориями.

Вообще война, философия, ближе всего в определении самое себя к игре. Именно поэтому людология (ludo - играю, logos- знание) - метод познания, предметом которого является универсум в предельности основ бытия (это

сближает людологию с философией), методом - анализ явления с точки зрения игры.⁹

Если право - это бытие в возможности государства, а государство - это бытие в действительности права, то не хватает в этой формуле динамики. Что же есть энтелехия (осуществление, переход) бытия в возможности в бытие в действительности? И как так возможно, чтобы право, представление, лишенное коллизий по своему определению, было бытием в возможности, которому, по определению выше, мы давали характеристику социальной материи, нестабильной истинности противоречий? Право по своей природе должно быть лишено противоречий; при законотворчестве, например, снятие противоречий достигается самим принятием закона, который сначала проходит через законодательную инициативу (субъективное снятие), затем через открытые агонистические процедуры обсуждения (объективное снятие противоречия), затем через агон голосования (предельное экзистенциальное противоречие - "пройдет или не пройдет"), затем через внешнее противоречие точки зрения (Верхняя палата парламента) и затем через символизацию абсолюта (утверждение государством в лице высшего должностного лица, опубликование). Появляющееся таким образом бытие в возможности уже имеет вид снятия и не содержит в себе противоречий, каждое из которых представляется истинным. Оно является скорее формой познания реальности, правовой реальности. Исходя из системного анализа 4-х причин Стагири-та, закон является целевой причиной (бытие в возможности в парадигме). Теперь, когда сформировано бытие в возможности, вступает в силу правило того, что любое бытие в возможности с необходимостью реализуется в действительность. Но, если в естественном состоянии реализацию бытия в возможности в действительность обеспечивает его хаотическое состояние (противоречия должны быть сняты, так как мучают их носителя), то в снятом виде бытие в возможности не требует своей реализации. Отсутствие противоречий закона и порождает необходимость его точного соблюдения внешними силами, внешними условиями. Если в естественном, не снятом, не возвращенном бытии в возможности в действительность реализуется только одно противоречие, и даже более одного, то уже по разным субъектам, которые в дальнейшем, каждый олицетворяя "свое" противоречие, вступают в агон, так или иначе формируя конечную предельность, либо избирают себе отдельную форму местонахождения, не связанную друг с другом, то в законе такой механизм не заложен, закон призван регулировать и однозначно определять, редкое исключение (по сравнению с общим количеством законодательных актов) процессуальный закон, который специально регулирует бытие противоречия (состязательность сторон, разноплановость позиций) или важнейшие процедуры бытия власти (конституционные процедуры, разделение властей). Государство здесь выступает как материальная и формальная причина реализации такого бытия в возможности, то есть как результат (отформатированная реализацией права реальность) и как процессы (форма) таковой реализации. Движущей причиной выступают адресаты правовых норм, которые либо пассивны (например, при правовых запретах), либо активны (право-

пользователи, правоприменители). Центральной движущей причиной выступает государственная власть и только, именно она на постоянной основе задействована в обеспечении реализации правовой нормы, кооптирована в нее как движущая причина, определяющая в каждый конкретный момент развертывания всей парадигмы, какую часть целевой причины следует переводить в область бытия в действительности. Именно такое понимание обеспечивает бытие права прежде всего как формы познания реальности. Открытость, публичность права несет в себе гносеологическую функцию как для участника парадигмы, который может сверить свои действия с целевой причиной (законом), так и для стороннего наблюдателя (иностранца, например), который может, не вступая в игру, составить себе представление о том, как выглядит реальность в том или ином государстве. При этом наиболее интересны правовые нормы *ad hoc*, такие как Уголовно-процессуальный закон, например. Они организуют относительную и обусловленную специфическую парадигму бытия государства, применимую только в отношении конкретного случая и являющуюся формой познания только конкретных случаев. Именно в них, с учетом их процессуального содержания, в полной степени обнаруживается алеантность социальных процессов, об этом мы скажем чуть позже.

Если мы сталкиваемся в области действительного с чем-то основанным на законе, то это в любом случае государство, соотношение права и закона здесь представляется следующим образом. Любой закон может служить основой для бытия государства, но не каждое государство может быть основой для возвращенного бытия в возможности права. Государство как результат реализации права - всегда циклические замкнутые процессы, возвращающие в область бытия в возможности реализованное представление. Если закон не сбалансирован, не отражает сущность права, как бытия в возможности в снятом виде, то его тотальная реализация будет не снимать противоречия в области действительного, а множить их благодаря тому, что каждый раз, обращаясь к нему, субъекты будут вынуждены компенсировать пробелы его регулирования собственным пониманием, то есть собственным бытием в возможности, которое, как мы уже отмечали, нестабильно по своей природе и является областью *a priori*, в совершенстве описанной Кантом. Именно тогда вырастает заново мифология, которая обращается к мудрецам как носителям особого точного знания, полученного не из области, доступной для всех, а являющейся специфической и поэтому элитарной. Ничего общего с правовым государством это не имеет, так как помимо бытия в возможности, выраженного в законе, имеется еще бытие в возможности, размещенное в конкретных субъектах, мнение которых столь же обязательно, что и сам закон. Англосаксонская система права в этом отношении сделала блестящий ход и узаконила такую девиацию, введя судебный прецедент, как источник самого закона, но это неизменно повышает уровень недоступности бытия в возможности государства, стирая грани познания пределов государственной власти, отсюда почти комические решения судом о том, сколько раз в день заниматься супругам любовью, возмещение вреда в рамках призрачных причинно-следственных

связей и прочее. Думается, не совсем это имел в виду Иммануил Кант.

Если же закон сбалансирован и отражает право, то на его основе возможно снимать противоречия в области действительности, так как он, как форма познания, содержит достаточное количество механизмов устранения любого сомнения, в случае же объективации индивидуальной воли вплоть до ее реализации, государство воспринимает это как конкурирующую форму реальности и соответственно устраняет ее путем изъятия из области структурируемого ею бытия (уголовное преследование, наказание). Государство, таким образом, представляется сложнейшей социальной системой циклических парадигм, бытием в возможности которых является закон. Энтелехия, описанная Аристотелем - это последовательный переход в реализации бытия в возможности от формальной к материальной причине. Специфика государства как энтелехии заключается в ее постоянном характере, отсутствии снятия противоречий при реализации, реализация представления в область материальной причины в точном соответствии с целевой. Отсюда и определение власти как зеркальной реализации бытия в возможности в область действительности. При этом данное определение не составляет специфику государственной власти (которая, скажем прямо, надуманна в силу величия ее ресурсности); любая власть начинается там, где появляется зеркальная энтелехия возможности в действительность. Такова власть над собой, такова власть привычек, таков механизм манипулирования и структурирования. И наоборот - там, где этого нет - повышается уровень алеантности энтелехии, появляется снятие противоречий, так как через ряд неудачных попыток реализации они возвращаются в область бытия в возможности (которое изначально может противоречий и не содержать) в виде равнозначных вариантов (истинных противоположностей), каждый из которых может иметь место в области действительного, начиная от "получится - не получится", и заканчивая многосложными комбинациями, вплоть до расстройств сознания (усталость, при которой все переводится в действительность, шизофрения, например).

В принципе Великие просветители были правы в том, что с помощью парадигмы государства возможно структурировать социальную материю. Наивысшей точки развития данная практика получила при режимах национал-социализма и большевизма. Включение в право моделей, позволяющих структурировать мир по типу предельного основания - возможен.

Но давайте задумаемся, благодаря чему возможен переход возможности в действительность. Согласно Аристотелю, то, благодаря чему - относится к движущей причине. Именно это суждение позволило появиться гуманизму, представлению том, что человек является необходимой составляющей любого явления. Человек, как мы уже установили, единственная область бытия в возможности, как бытия в возможности (область *a priori*). Сцепление и кооптирование его в парадигмы бытия приводит к тому, что в нем содержится в той или иной степени определенный уровень бытия в возможности той парадигмы, в которую он кооптирован. Но благодаря чему возможна передача бытия в возможности, его реали-

зация, кооптирование в уже существующие парадигмы, определение сходства и различия, оценка, соблюдение ритмов и ритуалов. Как из *tabula rasa* рождается сведущий государственный муж, или профессионал высшего порядка? Каково то единое основание для всех парадигм, позволяющее при его наличии говорить о самостоятельности и некотором влиянии на парадигму, а в его отсутствии - видеть в человеке только предметную сторону процесса, лишённую какого-либо основания встречности и подобия. Почему в одном случае человек - это центр Вселенной и высшая ценность, а в другом случае - предмет отношений парадигм, которого можно положить в поленницу, облить керосином и сжечь? Почему для одних и тех же людей одни и те же вещи в сравнительно небольшой промежуток времени являются допустимыми, а затем совершенно недопустимыми? Что примиряет непримиримое и в то же время заставляет вечно обесценивать все достигнутое? Не удержусь еще раз от цитаты: "Игра содержит в себе противоречие: играющий все время пребывает в двух сферах - условной и действительной. Умение играть заключается в овладении двуплановостью поведения. (...) Наслаждение искусством - соучастие в игре. Кант проник в самую суть проблемы. (...) Оказывается, только в сфере "сопутствующей" красоты реализуется эстетический идеал. Нельзя представить себе идеал красивых цветов. Идеал красоты, по Канту, состоит в "выражении нравственного". А один из заключительных выводов эстетики Канта гласит: "Прекрасное есть символ нравственно доброго". Так мы оказываемся в сфере поведения человека".¹⁰ Серия "Жизнь замечательных людей" - прекрасное изобретение. Сравните образ жизни Стагирита, эллинистического грека, жившего в эпоху завоеваний, пиратской культуры, где все полно богов, где ритуалы завораживают, а поэзия служит заговором к тому, чтобы усмирить силы природы¹¹, и Иммануила Канта, жившего в эпоху прусской муштры, расписавшего все время своей жизни по часам, ни разу не женатого, не пьяневшего, не покидавшего Кенингсберга во всю свою жизнь и выживавшего благодаря работе библиотекаря и местного лектора в университете. Стагирит ни словом не сказал об игре как о форме энтелехии только потому, что это было естественно, как если бы вы пытались увидеть и описать свой собственный глаз, благодаря которому видите. Понадобились тысячелетия, чтобы появилось "зеркало", позволяющее увидеть свой собственный глаз, чтобы игру можно было установить как то, что упорядочивает многообразное в явлении определенным образом. Философия постоянно спотыкается об это достаточное порождающее начало и находит его то в Боге, то в константе порождения, то в человеке и его воле, то в его представлении, то ... множественность названий единого и однородного. И только в XX веке после ужасов социальных преобразований появляется исследование, которое робким голосом заявляет о том, что нет, собственно, ничего содержательного, настолько в любой форме, чтобы влиять на саму форму, что сама форма реализации и развертывания содержания может кооптировать в себя, собственно говоря, все что угодно и что этой формой всеядности в любой культуре, как оказывается, является игра. И говорит это человек настолько же далекий страстей по

своему происхождению, что сначала верится в это очень с трудом. "Homo ludens" Йёхона Хейзинга наделал очень много шуму оглушительностью робости своего суждения в отношении любого продукта социальной деятельности как результата игры, всеядной по определению, начисто уничтожив какие-либо надежды на линейность и прогрессивность развития культур. Прекрасной иллюстрацией к этому, но в обход методологии Й. Хейзинга, с заменой игры на термин "ритуал" является наблюдение М.К. Петрова о равнозначности с точки зрения формы ритуала любой культуры.¹²

Одной из характеристик игры является то, что она переводит в область действительного любое бытие в возможности. Игра в этом отношении универсальная формообразующая константа бытия. Именно в силу этого так различны культуры разных народов. Наиболее ярким повседневным примером в этом отношении являются малолетние дети. Гельвеций первый среди Великих просветителей указал: новорожденные являются прекрасным примером условности всего того, что воспринимается нами как догмат и естественность. Возьмите сотню новорожденных, изолируйте их от остального мира, и вы можете привить им любое знание и любую культуру, они станут тем, чем вы их создадите. Позднее Карл Юнг при вскрытии коллективного бессознательного (архетипа) справедливо отметит, что наше сознание всего лишь вызывает в нас то, что является нашей природой, сформированной тысячелетиями и в зависимости от того ключа, которым мы пользуемся, зависит, что в нас будет присутствовать из прошлого. Эрик Берн, проводя социальные эксперименты, установил, что характер личности, ее отношение к жизни всецело определяется тем бытием в возможности в части его реализации, с которым он сталкивается в детстве. Ребенок подражает родителям во всем и потом пытается в своей жизни полученной парадигмой, пусть и сторонне воспринятой, реализовать стабильность своей жизни.

Великие Просветители искренне верили, что включение в законодательство положения, согласно которому каждый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, действительно будет устанавливать противоречия парадигмы, снятие которых в форме правосудия будет приводить к однозначному предельному суждению о предмете в отсутствие каких-либо сомнений (истина). Однако этого не произошло.

(окончание следует)

Ссылки

¹ Цитируется по изданию Франц Кафка. - "Роман. Новеллы. Притчи" - изд. Прогресс, М. 1956 г. стр. 188

² см. об этом интереснейший очерк о парадигмах науки и границах достоверности знания Томаса Куна "Структура научных революций" / изд. "Аст Москва", 2009г.

³ Петров М.К. "Самосознание и научное творчество" - Ростов н/Д.: издательство Ростовского университета 1992г., стр. 141

⁴ В 1817 г в "Энциклопедии философских наук" Георг Вильгельм Фридрих Гегель в частности справедливо, вторя Канту, отмечал: "Мыслить, как полагают, может всякий и без помощи логики, подобно тому как мы можем переваривать пищу, не изучая физиологии" (Энциклопедия философских наук. М., 1975г. Т 1. стр. 110).

⁵ См. об этом исследование, опубликованное ранее, "К вопросу о сущности правосудия" // - ж. "Адвокат" - 2006 г- № 3 стр.19-23

⁶ См. об этом прекрасно написанные работы Э. Вернан "Происхождение древнегреческой мысли", а еще лучше - М.К. Петров "Пираты Эгейского моря", М. 1995г.

⁷ М.К. Петров "Самосознание и научное творчество"- Ростов -н/Д.: изд. Ростовского университета, 1992 г., стр. 133-134. Следует отметить, что цитируемая работа была написана в СССР 1967 г., издана впервые в 1992, сразу после его развала.

⁸ По материалам "Консультант-Плюс" раздел "Основы государственного управления", Интернет адрес http://www.iak.ru/page.faces?f=/library/gos_uprav . Полный текст Телевизионного обращения президента В.В. Путина к гражданам РФ от 17 мая 2000г. на <http://2002.kremlin.ru/events/34.html>

⁹ "Ludi & Люди. Краткий курс людологии" - изд. Лигал Эксперт, Москва 2007, стр. 3.

¹⁰ А. В. Гулыга "Кант" (Жизнь замечательных людей. Серия биографий Вып. 7) -изд. Молодая гвардия, М., 1977 г.- Стр. 185-186

¹¹ Прекрасно передано Ф. Ницше "Рождение трагедии из духа музыки"-Собрание сочинений в 2-х томах, М. 1992г.

¹² "Кибернетика внесла в наши представления о стабильности некоторые изменения. Если раньше и философы и ученые видели в стабильности "чистую пассивность" или, как писал Аристотель, причину: "всегда так было", которую в новое время называли "опытом", "обычаем", "ритуалом", "верой", то, утверждая принцип саморегулирования в нулях (гомеостазис), кибернетика перевела стабильность из пассивного в активный залог. Стабильность, порядок, система с этой точки зрения мыслятся как особые состояния объекта, в которых процессы регулирования возникают только как ответные реакции на нарушение этих состояний и направлены к их восстановлению по отрицательной обратной связи. Тем самым динамический и точный смысл получают такие понятия, как прочность, устойчивость, живучесть. А сама стабильность становится частным случаем регулирования по "нулевой программе", когда любые отклонения, любое новое должны рассматриваться как бесструктурный шум-объект активного подавления.

В кибернетическом понимании стабильную связь можно представить как связь "в возможности", которая выявляет себя только через отрицательную обратную связь, т. е. лишь в том случае, если она нарушена или рассогласована. Примером таких связей, составляющих основу поведения и быта, могут служить все основанные на привычке навыки, все виды автоматизации, где нарушение цикла или появление выбора вызывают только компенсирующую теоретическую и практическую деятельность для возвращения к норме.

Но осознание именно ключа и переработка его в рафинированное средство формализации, в идею стабильности, которая защищена от разрушений оборонительными механизмами обратной связи, происходит уже за пределами доолимпийской культуры. Само же доолимпийское общество сознает себя, причем частично и неполно, лишь в актах посвящения. И здесь дело совсем не в том, что у людей доолимпийского образа жизни нет соответствующей способности. Способность к самосознанию у них есть. Гриоль, например, 33 дня слушал рассказы Оготоммели, слепого старика догонца, об африканской космогонии. Беда не в том, что нет способности, а в том, что эта способность к самосознанию не находит причин выявления, не утилизируется в социально значимые продукты, не нагружена социальной функцией.

Происходит здесь примерно то же, что с нашими ритуальными навыками - их природа везде одинакова. Каждый из нас знает свой город (как и куда попасть), свою квартиру (где и что лежит), своих знакомых и близких. Объем такого связанного знания настолько велик, что если бы нашелся слушатель, способный задавать вопросы типа: "Потолок вверху или внизу?", "Где стоят книги?", "Сколько у человека рук?", то, будь человек австралийцем или европейцем, разговор о ритуале в духе театра абсурда мог бы идти неопределенно долго. Иногда и нам и "дикарям" предоставляется возможность потолковать о ритуале - новичок в городе объявится или этнолог на огонек забредет, но в принципе эта деятельность факкультативна, бессмысленна и бесплодна для того, кому приходится давать ответы на вопросы. "- М. К. Петров "Самосознание и научное творчество " Ростов -н/Д.: изд. Ростовского университета, 1992 г. стр. 22 - 23.

Следует отметить, что такие переходы возможны не только в разноритуальных культурах, вторжение в жизнь человека следственных органов и допрос свидетелей, обвиняемых - это тоже упражнение ритуала, порой весьма интересное, очень даже, оказывается, "нагруженное социальной функцией".